

**ФОНД
ПОТАНИНА**
центр развития
филантропии

РОССИЙСКИЙ ФИЛАНТРОП 2026

Частный капитал и общественное благо:
аналитический обзор исследований и публикаций

Москва 2026

РОССИЙСКИЙ ФИЛАНТРОП — 2026

ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ И ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

МАЙ 2026

УДК 364.048+001.8
ББК 65.272
М65

Мисютина Вероника, Климов Иван

М65 Российский филантроп — 2026. Частный капитал и общественное благо: аналитический обзор исследований и публикаций. — М.: ДПК Пресс, 2026. — 92 с., ил.

ISBN 978-5-91976-304-8

Настоящее издание представляет собой первую часть масштабного исследования «Филантроп — 2026», реализуемого Центром развития филантропии Благотворительного фонда Владимира Потанина совместно со Школой управления СКОЛКОВО. В публикации сформирована аналитическая рамка для изучения крупной частной благотворительности в России в контексте меняющейся социально-экономической реальности.

Издание раскрывает ключевые темы современных дискуссий о роли частного капитала: мотивацию владельцев активов, вопросы институциональной преемственности, а также этику богатства и общественный скепсис к деятельности состоятельных доноров.

Материал представляет практический интерес для собственников бизнеса, преемников капиталов и руководителей НКО, заинтересованных в выстраивании устойчивых и долгосрочных стратегий социального воздействия.

Благотворительный фонд
Владимира Потанина, 2026

© Благотворительный фонд
Владимира Потанина, 2026
© Школа управления СКОЛКОВО, 2026

Данное произведение распространяется по лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-NoDerivatives» («Атрибуция — Некоммерческое использование — Без производных произведений») 4.0 Всемирная.

ISBN 978-5-91976-304-8

© Издательство «ДПК Пресс», 2026

АВТОРЫ:

Вероника Мисютина, руководитель направления социальных инвестиций и филантропии, Центр устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО

Иван Климов, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории прикладного сетевого анализа НИУ ВШЭ, эксперт Лаборатории социальных инвестиций и устойчивого благосостояния Школы управления СКОЛКОВО

БЛАГОДАРНОСТИ:

Дарья Мальцева, кандидат социологических наук, заведующая Международной лабораторией прикладного сетевого анализа НИУ ВШЭ

Ирина Павлова, кандидат экономических наук, заместитель заведующего Международной лабораторией прикладного сетевого анализа НИУ ВШЭ

Антон Сизов, исследователь Международной лаборатории прикладного сетевого анализа НИУ ВШЭ

СОДЕРЖАНИЕ

7 ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

8 ЗАЧЕМ ПРОВОДИТСЯ ИССЛЕДОВАНИЕ «РОССИЙСКИЙ ФИЛАНТРОП — 2026»? ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

- 9 Границы, проблематика и фокус исследования
 - 9 Богатство в обществе и общественное богатство
 - 9 Двойственность восприятия
 - 9 Состоятельные люди. Кто они и сколько их?
 - 11 Просоциальность и филантропия: расширяем границы
 - 12 Потенциал капиталов в филантропии
 - 14 ZOOM IN Россия. Роль частных капиталов в филантропии
 - 16 Преемственность и наследование капиталов как проблематика филантропии

19 КАК СОСТАВЛЯЛСЯ ЭТОТ ОБЗОР. ПОДХОД И СТРАТЕГИЯ

- 20 Библиометрический сетевой анализ. Методология и источник данных
- 20 Стратегия определения кластеров
- 22 Филантропия и частные капиталы. Кластеры публикаций

23 ПЕРВЫЙ КЛАСТЕР: «УПРАВЛЕНИЕ ДОБРЫМ ДЕЛОМ»

- 25 ZOOM IN Филантропия и межпоколенческая передача социального капитала семьи

27 ВТОРОЙ КЛАСТЕР: «ТЕНИ КАПИТАЛИЗМА»

- 29 ZOOM IN Концентрация богатства, неравенство и филантропия

30 ТРЕТИЙ КЛАСТЕР: «ВЗРОСЛЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ»

33 ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАСТЕР: «ФИЛАНТРОПИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

- 34 ZOOM IN Филантропия в интересах будущих поколений: вызовы и стимулы

36 ПЯТЫЙ КЛАСТЕР: «ЭТИКА ДАРЕНИЯ»

- 38 ZOOM IN Взаимосвязь благосостояния, благотворительности и счастья

40 ШЕСТОЙ КЛАСТЕР: «АМЕРИКАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО»

43 СЕДЬМОЙ КЛАСТЕР: «ФИЛАНТРОПИЯ КАК ИНСТИТУТ»

- 46 ZOOM IN Место филантропии
в экосистеме управления частными
капиталами
-

49 ВОСЬМОЙ КЛАСТЕР: «АКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИЛАНТРОПИЯ»

52 ДЕВЯТЫЙ КЛАСТЕР: «АНОНИМНОСТЬ И ЛИДЕРСТВО В ФИЛАНТРОПИИ»

55 ФИЛАНТРОПИЯ И РОЛЬ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

- 55 1. Институциональный аспект: КСО,
государство, бизнес и регионы
- 56 2. Культурно-социальный
и сравнительно-исторический аспекты:
от меценатства до патернализма
- 57 3. Когнитивный, психологический
и социальный аспекты: восприятие
богатства и неравенства
- 57 4. Преемственность капитала,
благополучия и филантропии
- 58 Заключение. Состояние поля и лакуны

59 ЧТО НЕ ВОШЛО В ЭТОТ ОБЗОР?

- 59 Комплексные модели мотивации
- 60 Генетическая детерминированность
- 61 Типология филантропов
-

63 ДЕВЯТЬ ВОПРОСОВ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ФИЛАНТРОПИИ В РОССИИ

69 БИБЛИОГРАФИЯ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- 10 Рисунок 1. Пирамида
распределения населения
и благосостояния в мире
по сегментам
- 11 Рисунок 2. Стратегии
социального воздействия
капиталов
- 13 Рисунок 3. Типология
филантропической
деятельности
- 14 Рисунок 4. Оценка стран
по «альтруистичности»
- 15 Рисунок 5. Масштабы
благотворительности в России.
Сводная статистика
-

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В России формируются традиции новой филантропии. Это непростой, многослойный процесс, в котором переплетаются исторический опыт, современные культурные модели и меняющаяся социально-экономическая реальность. На наших глазах трансформируется само отношение к деньгам, богатству и благотворительности.

Последние годы значительно изменили тренды в этой сфере. Возвращение капиталов в страну ставит новые вызовы перед управлением личными и корпоративными активами. Происходит перераспределение ресурсов, меняется структура самого предпринимательского сообщества. Одновременно государство и общество переосмысливают зоны ответственности за решение социальных проблем. В этих условиях некоммерческие организации и целевые капиталы становятся непосредственными участниками создания новых институтов.

Как меняются отношения в российской благотворительности? Как формируются институты преемственности? Мы не претендуем на окончательные ответы, но стремимся задать правильные вопросы и предложить аналитическую рамку для дискуссии. Этот дайджест открывает серию публикаций в рамках проекта «Российский филантроп — 2026», который мы ведём совместно со Школой управления СКОЛКОВО. Он развивает нашу работу, начатую в 2023 году. Тогда мы впервые попытались заглянуть за фасад публичной благотворительности и понять, как на самом деле устроена филантропия крупных частных собственников.

Сегодня мы делаем следующий шаг. «Российский филантроп — 2026» — это масштабное исследование, включающее опросы, интервью и экспертные дискуссии с владельцами капиталов, их семьями, управляющими и лидерами НКО. Мы проанализировали, как академическая наука и отраслевая аналитика отвечают на главные вопросы. Зачем состоятельные люди занимаются благотворительностью? Почему их деятельность часто вызывает скепсис? Как связаны социальное неравенство, преемственность и готовность отдавать?

Этот материал не предлагает готовых советов и не учит «правильной» благотворительности. Мы уверены, что обзор поможет лучше ориентироваться в меняющемся ландшафте сектора и найти точки опоры для собственной работы. Пусть этот текст станет приглашением к открытому и содержательному разговору о том, как частный капитал может служить общественному благу в современной России.

**Центр развития филантропии
Благотворительного фонда Владимира Потанина**

ЗАЧЕМ ПРОВОДИТСЯ ИССЛЕДОВАНИЕ «РОССИЙСКИЙ ФИЛАНТРОП — 2026»? ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

ЭТОТ ОБЗОР ОТКРЫВАЕТ СЕРИЮ ПУБЛИКАЦИЙ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ФИЛАНТРОП — 2026». ОН СУММИРУЕТ КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ И ДАННЫЕ ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ О ФИЛАНТРОПИИ СОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5–7 ЛЕТ, ЗАДАВАЯ КОНТЕКСТ ДЛЯ БОЛЬШОГО ОПРОСА ФИЛАНТРОПОВ И ИХ ОКРУЖЕНИЯ, КОТОРЫЙ НАЧАЛСЯ В 2025 ГОДУ И БУДЕТ ЗАКОНЧЕН В 2026-М. ИНИЦИАТОРОМ ВЫСТУПИЛ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ВЛАДИМИРА ПОТАНИНА, А САМ ПРОЕКТ ПРОДОЛЖАЕТ ЛИНЕЙКУ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА, ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ФИЛАНТРОПИИ ШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЯ СКОЛКОВО.

Наша цель — сделать этот материал практически полезным. Для владельцев и управляющих капиталами он может стать одним из источников идей при планировании преемственности и филантропических стратегий. Организаторам благотворительной деятельности он подскажет, как расширить клиентские сервисы, а фандрайзерам — как формировать стратегию, как создавать новые продукты и выбирать подходящие каналы. И наконец, мы будем рады заинтересованной дискуссии с коллегами-аналитиками и исследователями.

Поводом к углубленному изучению темы стал парадокс, который прозвучал в докладе «Всемирная благотворительность» (2025). Оказалось, что жители стран с низкими доходами жертвуют на благие цели в среднем 1,45 % средств, а в богатых странах — лишь 0,7 %. Этот контраст заставляет по-новому взглянуть на распределение социальной ответственности и на то, чего общество вправе ожидать от состоятельных людей и их капиталов.

Но за этим практическим вопросом скрываются другие, более фундаментальные: об условиях для развития предпринимательства, о постоянно меняющихся правилах игры (как глобальных, так и локальных) и о только формирующихся практиках преемственности и подходах в сфере наследственного планирования. Сквозь все эти перемены красной нитью проходит вечный вопрос о роли бизнеса и богатства в обществе — от этики и ценностей до эффективности инструментов влияния.

Начиная работу над проектом, наша команда решила сначала нарисовать карту этой сложной территории: собрать и структурировать ключевые вопросы, исследования и дискуссии, которые уже звучат в профессиональном поле.

Приятного и полезного вам чтения!

ГРАНИЦЫ, ПРОБЛЕМАТИКА И ФОКУС ИССЛЕДОВАНИЯ

История российского предпринимательства — от меценатов прошлого до современных социальных инициатив — полна примеров осмысленного служения обществу. Сегодня это сообщество вновь на перепутье: возвращение капиталов, смена владельцев активов, новые запросы со стороны государства и общества. Эти изменения заставляют пересматривать не только бизнес-стратегии, но и саму роль бизнеса в социальных системах.

БОГАТСТВО В ОБЩЕСТВЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ БОГАТСТВО

Цифры говорят сами за себя: на сегмент состоятельных людей, по разным оценкам, приходится от 74 (World Inequality Database, 2025) до 82 % (Statista: Share of net personal wealth... 2025) всех активов российских домохозяйств. Их компании генерируют около половины ВВП страны — от 47,3 до 51,5 % (Индекс размера государственного сектора в ВВП, 2023). При этом негосударственные источники обеспечивают до 82,5 % финансирования некоммерческого сектора (см. данные ЕМИС за 2023 год). Вывод очевиден: любые изменения в поведении этой узкой группы оказывают колоссальное влияние на объем ресурсов, доступных для решения социальных задач, включая благотворительность. Подробнее речь о размерах этого сегмента и его филантропических тратах пойдет в следующих разделах.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ

Картина общественного мнения сегодня уже не черно-белая. С одной стороны, предпринимательство все чаще воспринимается молодежью как престижный и перспективный карьерный путь в условиях нестабильной экономики (Мониторинг предпринимательской активности, 2024). С другой — в обществе сохраняется глубокий скепсис по отношению к частному богатству и его общественной роли. Россияне демонстрируют двойственное отношение к благотворительности состоятельных людей, а доверие к бизнесу как институту падает (Меритократия по-русски, 2023; Общественные институты и их влияние, 2023–2025). Международные исследования в лабораторных и полевых условиях также фиксируют неоднозначность: масштаб и эффект крупной филантропии часто подвергаются сомнению и довольно жесткой критике (Liebe et al., 2022; Nakamura et al., 2025).

Это противоречие создает мощный запрос на ясные, прозрачные и понятные формы участия капитала в жизни общества. Наши более ранние исследования (2015–2021) уже показывали разрыв между публичным образом филантропа, ожиданиями общества и реальными планами большинства состоятельных семей¹. В фокусе «Филантропа-2025» — именно эти внутренние нормы и ожидания самих владельцев капиталов: какой вклад, в каких формах и на каких условиях они считают для себя возможным и правильным.

СОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ. КТО ОНИ И СКОЛЬКО ИХ?

Управляющие активами обычно выделяют три сегмента состоятельных людей:

- ✓ **Обеспеченные (affluent):** финансовый капитал от 4 до 70 млн руб. (~\$100 тыс. — \$1 млн).
- ✓ **Высокостоятельные (HNWI):** от 60 млн руб. (от \$1 млн).
- ✓ **Ультрасостоятельные (Ultra HNWI):** миллиардеры (от \$1 млрд).

¹ См.: Исследования. Лаборатория социальных инвестиций и устойчивого благосостояния СКОЛКОВО (<https://www.skolkovo.ru/centres/wtc/researches/>)

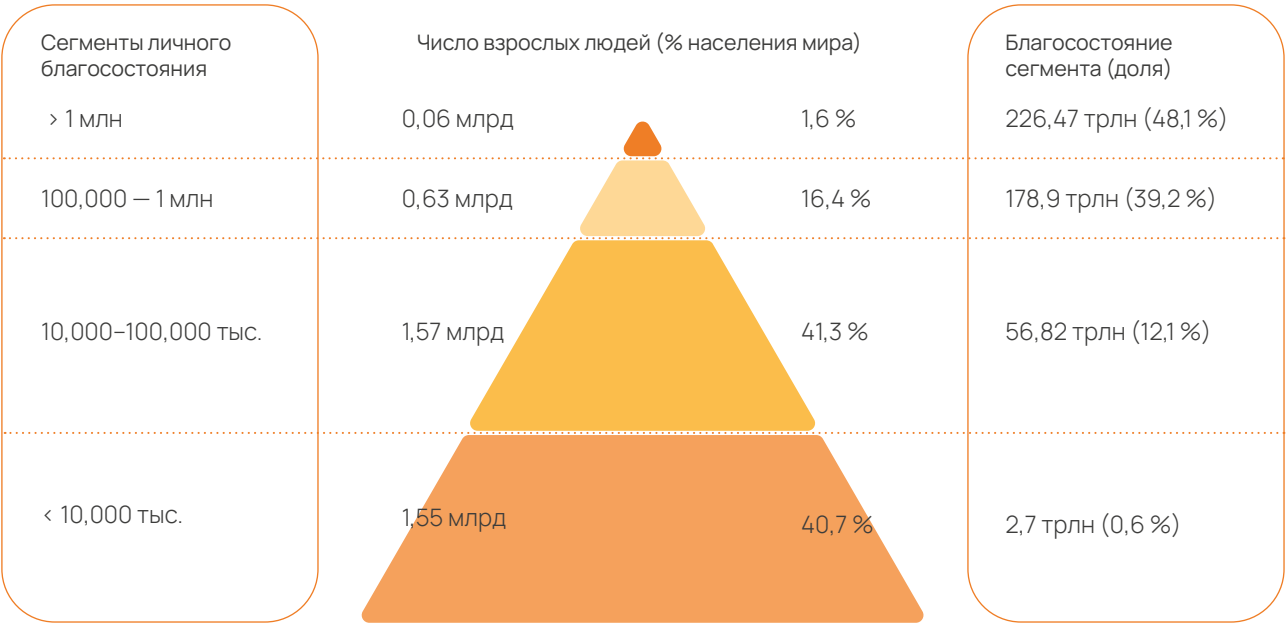
По разным методикам, в России к двум последним категориям принадлежат от 45 до 426 тысяч человек (Frank RG. Private Banking в России, 2024; Henley & Partners: The BRICS Wealth Report, 2024; UBS: Global Wealth Report, 2025)².

В профессиональной среде благосостояние измеряют чистыми активами (все, чем владеешь, минус все, что должен). Это сложный «коктейль»: доли в бизнесе, финансовые инструменты, недвижимость, а также альтернативные активы — от предметов искусства до криптовалют. Именно такое разнообразие форм капитала открывает и широкую палитру стратегий для социального воздействия.

Глобальные тренды однозначны: частное благосостояние в мире устойчиво растет, и эта тенденция сохранится (UBS: Global Wealth Report, 2025; Credit Suisse: Global Wealth Report, 2010–2022; Knight Frank: The Wealth Report, 2025; BCG: Global Wealth Report, 2025; Statista: Global wealth distribution... 2025). Даже с поправкой на инфляцию, рост неуклонен, то есть проявленность тренда постепенно смещается: хотя США и Китай по-прежнему держат более половины мирового богатства, доля развивающихся рынков (включая Россию) приближается к 30 %. При этом повсеместно растет категория «миллионеров дня» (EMILLI) с капиталом от 1 до 5 млн долларов.

рисунок 1. пирамида распределения населения и благосостояния в мире по сегментам

(UBS: Global Wealth Reports, 2025)

Отметим, что выводы аналитиков о росте благосостояния иногда вызывают недоумение, ведь зачастую они не совсем соответствуют личному опыту людей. Представление о финансовом благополучии на индивидуальном уровне формируется восприятием личных доходов, потребительским опытом и изменением цен. Но тут важно не смешивать богатство и доход. Для состоятельных людей главный источник не зарплата, а прибыль бизнеса и инвестиционный доход. А на личное благосостояние влияют цены на недвижимость, процентные ставки, налоги. Как метко заметили авторы одного из обзоров, «богатство гораздо труднее обнаружить, чем доход, поскольку оно становится заметным только тогда, когда превращается в расходы» (UBS: Global Wealth Report, 2025), включая благотворительные пожертвования.

² Различие в оценках связано с особенностями методик и методических допущений.

Но общий объем благосостояния — лишь одна сторона медали. Критически важна вторая — как оно распределено в обществе (см. рисунок 1). Взаимосвязь этого распределения и филантропии мы детально рассмотрим в кластере 2 «Тени капитализма».

ПРОСОЦИАЛЬНОСТЬ И ФИЛАНТРОПИЯ: РАСШИРЯЕМ ГРАНИЦЫ

В исследовательской литературе часто встречается понятие «просоциальное действие» — это добровольная и целенаправленная деятельность на пользу другим без очевидной личной выгоды (Lay, Hoppmann, 2015; Eisenberg, Miller, 1987). Оно включает в себя множество активностей, в том числе волонтерство, пожертвования, социальное предпринимательство, помощь pro bono.

Многие авторы показывают нелинейную и неоднозначную связь: хотя все альтруистические действия просоциальны, не все просоциальные действия полностью альтруистичны. Чистая альтруистическая мотивация редка: ей может сопутствовать и чувство долга, вины, и даже расчет. Многое определяет контекст — **ситуация и институциональные условия**, в которых развивается действие.

Одним из таких условий оказываются **частные капиталы**. Это не просто ресурс для благотворительности, а **фрейм**, в котором владелец капитала принимает решение об их использовании для достижения общественного блага наряду с другими инвестиционными идеями. Фрейм — это «рамка видоискателя», «оптика» или «игра» как схема организации нашего повседневного опыта. Фрейм предопределяет и наше восприятие ситуации, и наши действия в ней (Гофман, 2003; Батыгин, 2001).

Для нашего исследования **частные капиталы** — это базовый фрейм. А поскольку формы капитала разнообразны, то и стратегии социального воздействия могут быть самыми разными — от классической благотворительности до импакт-инвестирования, за которыми может скрываться как «простое» донорство, так и миссионерство (см. рисунок 2).

РИСУНОК 2. СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАПИТАЛОВ; АДАПТИРОВАНО ШКОЛОЙ УПРАВЛЕНИЯ СКОЛКОВО

(Emerson, 2018; The Bridges Spectrum of Capital, 2016; EVPA/Impact Europe, 2020-e)

Такой широкий взгляд может показаться необычным и уводящим слишком далеко от распространенного понимания благотворительности и филантропии. Однако он необходим, чтобы увидеть полную картину барьеров и возможностей для развития филантропии.

Что дает такая оптика и почему мы считаем ее прагматичной?

1. **Она позволяет принимать более гибкие решения при изменившемся характере современных вызовов.** Традиционные модели бизнеса и НКО часто не успевают за масштабом социальных и экологических проблем. Социальное воздействие становится условием устойчивости общества как системы, а не просто благотворительным жестом.
2. **Разрешение «парадокса филантропии».** Филантропия часто борется с проблемами, порожденными той самой системой, которая и создает капиталы и богатство. Для борьбы с этим парадоксом нужен более системный подход.
3. **Сквозное управление влиянием.** Состоятельные семьи все чаще рассматривают весь портфель своих активов (бизнес, инвестиции, фонды) как единый инструмент для создания социального эффекта и стремятся согласовывать его с семейными ценностями. В этом они видят возможности противостоять рискам деградации и разрушения семьи в будущем (Citi: Global Family Office Reports, 2025; UBS: Global Family Office Reports, 2025; Deloitte: Defining the family office landscape, 2023; LGT: Wealth for Impact Study... 2025).
4. **Связь между поколениями.** Для поколения Z значимой ценностью оказывается согласованность действий и принципов во всех сферах, которыми занимается человек — как в деловой, так и в частной, как в офлайне, так и в цифровом информационном пространстве (Deloitte: 2025 Gen Z... 2025; Shaping Tomorrow... 2024; UBS: Four Trends for Next Gen... 2025; The Next Generation of Philanthropy, 2023).
5. **Защита от «смещения в негатив».** Общество особенно чувствительно к противоречиям между заявляемой ответственностью и реальностью. Негативная информация о социально или экологически спорных действиях, как правило, перевешивает позитивные сигналы, включая филантропию (Rozin, Royzman, 2001; Norris, 2021). Чтобы просоциальные действия воспринимались как подлинные, «сигналы» должны быть согласованными и целостными (Cruz et al., 2023). Поэтому и мышление должно стать целостным: от стратегии в бизнесе до личного участия и пожертвований.

Есть множество элементов, параметров, согласованность которых как раз и формирует целостность просоциальной активности (см. рисунок 3): мотивация, сфера, актуальность и востребованность, масштабы воздействия, тип результата, формы и инструменты такой деятельности, степень профессионализации и многое другое (Путеводитель филантропа... 2018; Citi: A guide to strategic philanthropy... 2025; Rajan, 2024; Mattison, 2025; Stern, 2025). Однако ключевым корректирующим критерием становится соответствие между громкими заявлениями и реальным распределением средств (Pharoah et al., 2023).

ПОТЕНЦИАЛ КАПИТАЛОВ В ФИЛАНТРОПИИ

Как измерять просоциальность капитала? Ответ непрост, поскольку стратегии социального воздействия владельцев капиталов включают:

- ✓ прямую помощь людям (лечение, образование);
- ✓ поддержку НКО (деньги, завещания, участие в управлении);
- ✓ инвестиции в социальные предприятия;
- ✓ корпоративные проекты устойчивого развития;
- ✓ ответственное инвестирование.

Стратегий много, а в дефиците — данные о масштабах просоциальной активности состоятельных людей. Они отрывочны и фрагментарны как в России, так и в мире. Исследователи сходятся в одном — потенциал роста огромен, но он не реализован.

рисунки 3. типология филантропической деятельности

(В. Мисютина, И. Климов)

Кстати: если смотреть на мир в целом, то по глобальному индексу альтруистичности³ Россия пока находится ниже среднемирового уровня (см. рисунок 4). Осторожная гипотеза: интерес к предпринимательству и меценатству, поднимающийся в последние годы, можно считать культурологическим индикатором потенциала филантропии в нашей стране.

Потенциал филантропии принято оценивать, как долю трат на просоциальные проекты в структуре доходов и/или всего благосостояния владельца. Расчеты аналитиков оценивают ежегодные пожертвования богатейших британцев всего в 0,4 % их богатства (High Value Giving Report, 2025). Треть участников списка 400 богатейших американцев жертвует менее 1 %, еще треть — до 5 %, 11 человек — свыше 20 % состояния (такие расчеты американский Forbes проводит на ежегодной основе).

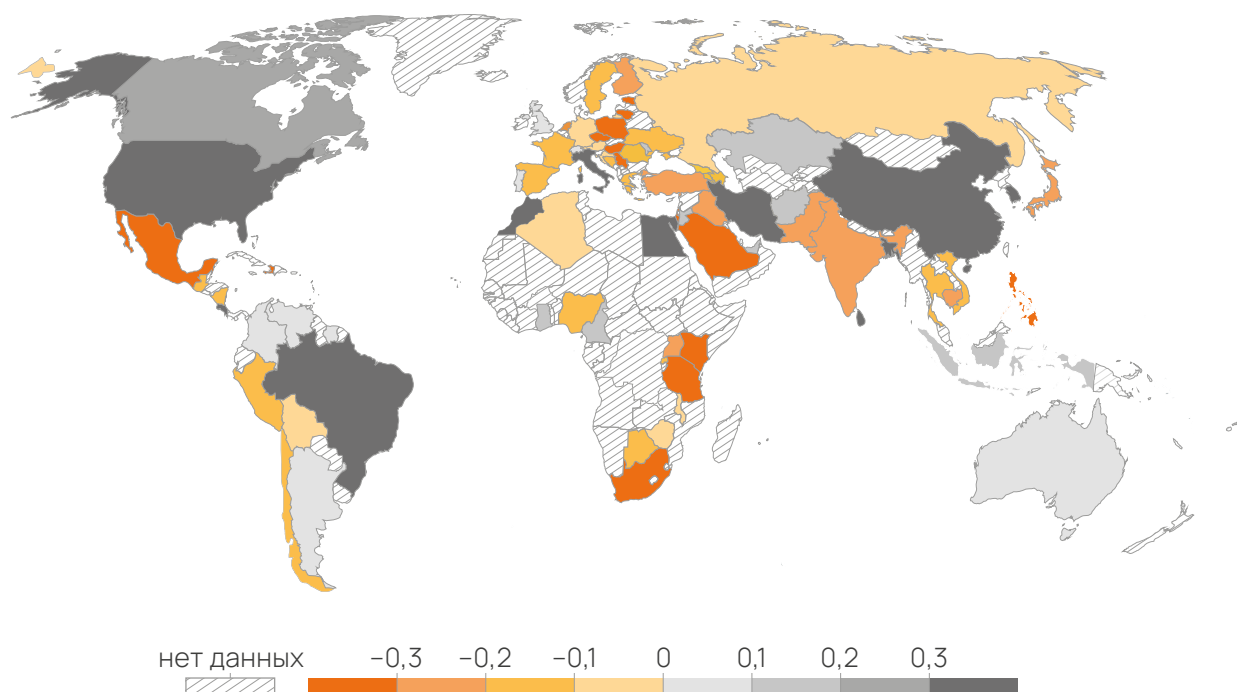
Согласно некоторым моделям, если бы 1 % наиболее состоятельного населения мира начал жертвовать на благотворительные проекты 10 % годового дохода или 2,5 % чистого капитала, это увеличило бы ежегодные благотворительные расходы как минимум на 3,5 трлн долларов (What if the 1 % gave 10 %? 2023).

³ Альтруизм измерялся с помощью двух вопросов:

- 1) если бы респондент неожиданно получил 1 тыс. евро, какую часть этой суммы он бы пожертвовал;
- 2) насколько респонденты готовы были бы жертвовать на благие цели, не ожидая ничего взамен, по 11-балльной шкале. Количественному вопросу присваивается вес примерно в две трети, а качественному — около трети. Оценка страны измеряется в стандартных отклонениях от глобального распределения, где 0 — это среднее значение. Положительные значения указывают на то, что средний показатель альтруизма в стране выше среднего мирового показателя.

рисунок 4. оценка стран по «альтруистичности»; ранжирование от «0» («0» — среднее значение)

(Falk et al., 2018)

Есть и косвенные индикаторы потенциала филантропических трат, которые (с оговорками) используют исследователи в мире: сравнение благотворительности с рынком Luxury товаров и услуг (хотя приравнивать их — это очень спорное решение. — В. М., И. К.). Поскольку мировой рынок предметов роскоши демонстрирует ежегодный рост на 3–7 % (Statista: Luxury Fashion... 2025), аналитики ожидают сопоставимого увеличения трат на благотворительность со стороны состоятельных людей.

В нашей стране аналитика филантропии только начинает развиваться, только начинают появляться оценочные данные. На фоне опыта международных исследователей и практик управления активами становится очевидным, что сведения о фактической и потенциальной просоциальной активности российских капиталов заслуживают гораздо большего внимания, чем этому уделяется сегодня. Отсутствие комплексных и достоверных данных мешает формированию норм и культуры социальной ответственности. Кроме того, такая ситуация не способствует общественной легитимации и признанию за филантропией важной роли в решении социальных проблем. И также без этого кажется призрачной надежда на настройку всей системы социальных институтов так, чтобы они эффективно способствовали общему благополучию.

ZOOM IN РОССИЯ. РОЛЬ ЧАСТНЫХ КАПИТАЛОВ В ФИЛАНТРОПИИ

Отсутствие прямых данных вынуждает делать сводную аналитику по нескольким источникам. Можно сравнить данные официальной статистики (пускай и неполные) по активам российских домохозяйств, вычетам налогоплательщиков и поступлениям НКО, чтобы оценить состояние и потенциал социальной активности частных капиталов (см. рисунок 5).

Из приведенных данных можно сделать три вывода. Первый: доходы 10 % наиболее состоятельных семей составляют более трех четвертей доходов всех домохозяйств. Эти цифры измеряются триллионами рублей. Это очевидный ресурс для роста пожертвований на филантропию (график 1).

Второй: очень малое число жертвователей обращается в ФНС за налоговым вычетом по суммам, направленным на пожертвования (график 2). Вместе с тем реальные пожертвования в разы больше (график 3). Это значит, что такая институциональная возможность, призванная стимулировать пожертвования, работает очень слабо.

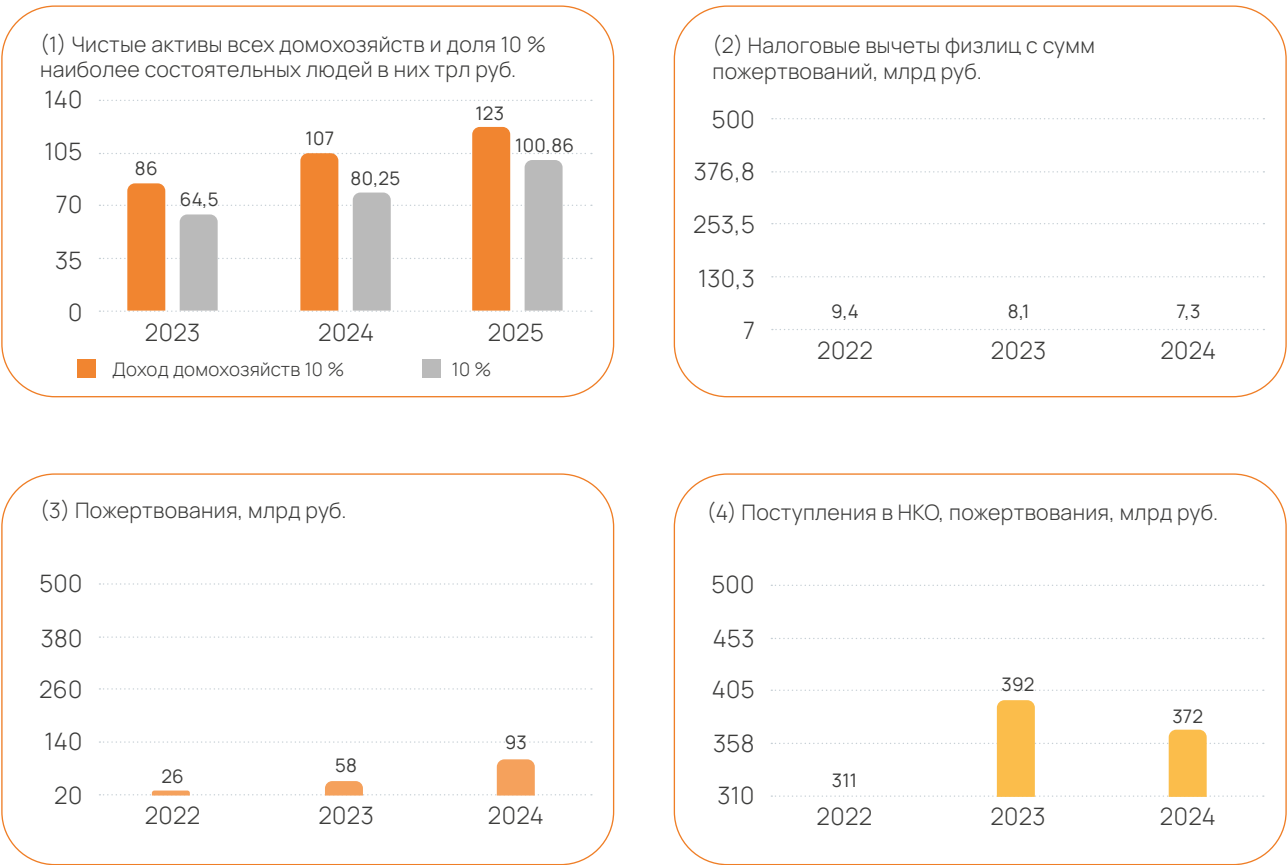
Третий: это же касается и сравнительно новых инструментов пожертвований: взносы в фонды целевых капиталов (график 5) и пожертвования по завещаниям (график 6).

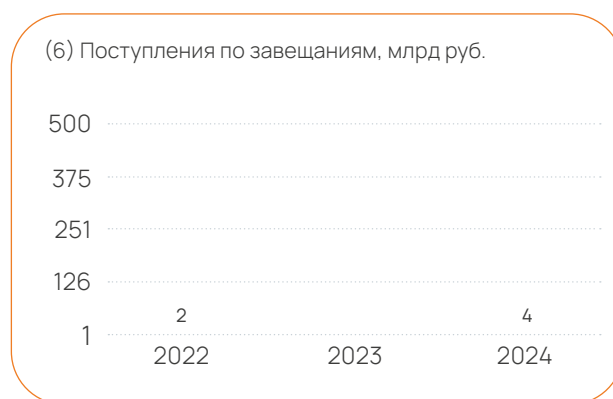
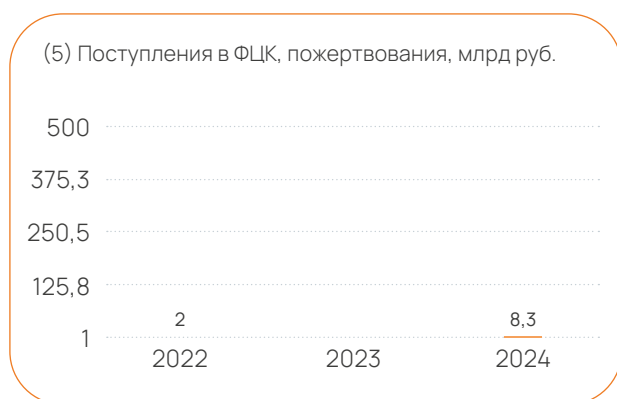
В дополнение к этой статистике можно обратиться к данным исследований и аналитики. Оценочно в 2022–2023 гг. пожертвования в пользу благотворительных организаций (есть данные только по ним) состоятельных россиян составили около 26 млрд руб. (Frank RG: Сфера профессиональной благотворительности в России, 2023).

Объем поступлений в корпоративные и частные НКО за 2022 год составил 61,7 млрд рублей, в фандрайзинговые БНКО — 43,1 млрд рублей (РАЕХ: Рейтинг благотворительных НКО, 2024).

Если применить скромный 1 % только к финансовым активам под управлением российских банков (в премиум-сегменте, по оценкам, это 13,1–17,5 трлн рублей (Frank RG: Premium Banking, 2024)), то размер пожертвований состоятельных людей мог бы составлять от 131 до 175 млрд рублей. А расчет «десятины» с условной годовой доходности в 5 % задает объем ежегодных пожертвований от 65,5 до 87,5 млрд рублей без учета налогов.

**РИСУНОК 5. МАСШТАБЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.
СВОДНАЯ СТАТИСТИКА**

Пояснения к рисунку 5, графики 1–6:

- (1) Чистые активы домохозяйств, 2023–2025 гг., без пенсионных накоплений, трлн руб. Источник: ЦБ, 2025⁴. Доля 10 % наиболее состоятельных людей в населении страны, 2023–2025, в %. Источник: (Statista: Share of net personal wealth... 2025; UBS: Global Wealth Report, 2025; World Inequality Database, 2023).
- (2) Социальные налоговые вычеты по суммам, перечисленным налогоплательщиками — физическими лицами в виде пожертвований, 2022–2024 гг., млрд руб. Источник: ФНС.
- (3) Расходы юридических лиц в виде стоимости имущества (включая денежные средства), безвозмездно переданного некоммерческим организациям, 2022–2024, млрд руб. Источник: ФНС.
- (4) Стоимость имущества, работ, услуг или сумма денежных средств — поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности: пожертвования, признаваемые таковыми в соответствии с гражданским законодательством, 2022–2024, млрд руб. Источник: ФНС.
- (5) Денежные средства, недвижимое имущество, ценные бумаги, полученные некоммерческими организациями на формирование или пополнение целевого капитала, 2022–2024, млрд руб. Источник: ФНС.
- (6) Имущество, имущественные права, переходящие некоммерческим организациям по завещанию в порядке наследования, 2022–2024, млрд руб. Источник: ФНС.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НАСЛЕДОВАНИЕ КАПИТАЛОВ КАК ПРОБЛЕМАТИКА ФИЛАНТРОПИИ

Концентрация богатства в руках поколения беби-бумеров (родившихся в 1946–1964 гг.) обуславливает масштабный предстоящий межпоколенческий переход капитала. Прогнозируется, что в течение следующей четверти века общий объем мирового трансфера богатства превысит 83 трлн долларов США, из которых более 74 трлн составят вертикальные передачи — между поколениями (The Economist, 2025). В России средний возраст владельца устоявшегося бизнеса составляет 45 лет, а участники списка Forbes — 60+ лет (Мониторинг предпринимательской активности, 2024; Мареева, Слободенюк, 2024).

Однако качество планирования и реализации преемственности остается низким. По данным первых российских исследований, к 2014 году большинство основателей бизнесов не имели оформленных планов, а передать управление или владение капиталом семье были готовы лишь

⁴ Данные взяты из обновляемого раздела макростатистики Банка России: Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства». Банк России, 2025.

10–14 % (Исследование владельцев капиталов России, 2015). Последующие опросы показывают, что у 69 % семей отсутствуют механизмы принятия решений о благосостоянии, а 35 % молодых членов состоятельных семей обеспокоены своим финансовым будущим (серия исследований Центра управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО, 2017–2020). Спустя десять лет артикулированный и частично реализованный сценарий преемственности наблюдается не более чем у трети семей, что соответствует глобальной тенденции (UBS: Global Wealth Report, 2025). Согласно международным данным, около трети молодых членов состоятельных семей не обладают полной информацией об активах семьи и планах по их распределению (UBS).

Крупные наследства порождают ряд значимых общественных и личных рисков:

- ✓ усиление экономического неравенства и концентрации богатства;
- ✓ препятствие социальной мобильности, закрепление экономического статуса;
- ✓ снижение стимулов к личным достижениям и инновациям у наследников;
- ✓ формирование династий, доминирующих в общественной жизни, включая филантропию;
- ✓ ослабление экономической динамики из-за неэффективного распределения ресурсов;
- ✓ психологические и социальные трудности у наследников, включая демотивацию;
- ✓ ошибки в управлении капиталом из-за отсутствия прозрачности и планирования (The Economist, 2025).

Качество решения задачи преемственности напрямую влияет на то, станет ли концентрирующееся богатство фактором усиления неравенства или ресурсом долгосрочной общественной пользы. Филантропические механизмы могут быть одним из инструментов смягчения негативных эффектов, описанных выше, но не являются заменой процесса планирования и реализации преемственности.

Вместе с тем филантропические проекты и программы оказываются очень чувствительными к устойчивости заложенных в них экономических моделей. Поэтому планирование преемственности в компаниях и в семьях предпринимателей, а также подбор подходящих инструментов реализации таких планов и намерений становятся важными условиями защищенности и долгосрочной эффективности социальных инвестиций.

Итак, в первой главе мы описали рамки и актуальность исследования «Российский филантроп — 2026», посвященного роли частных капиталов в филантропии.

Ключевые тезисы главы:

- ✓ Наша отправная точка — парадокс филантропии: менее обеспеченные слои населения отдают на благотворительность большую долю своих доходов (1,45 %), чем богатые (0,7 %). Это ставит под вопрос распределение социальной нагрузки и формирует новые ожидания относительно социальной ответственности владельцев капиталов.
- ✓ Мы видим значимость сегмента состоятельных людей в России: на них приходится 74–82 % активов домохозяйств, подконтрольные компании создают около половины ВВП, а частные источники финансируют до 82,5 % НКО-сектора. Следовательно, изменения в их поведении напрямую определяют объем социальных ресурсов в обществе.
- ✓ Устойчиво сохраняется противоречивость общественного восприятия: в обществе одновременно растет уважение к предпринимательству как карьере и сохраняется скепсис к частному

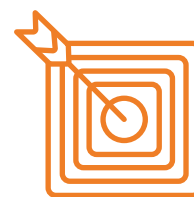
богатству и его роли. Это создает запрос на прозрачность и понятные формы филантропии, а также обнажает разрыв между ожиданиями общества и реальными планами состоятельных семей.

- ✓ Мы предлагаем расширенное понимание филантропии через призму «просоциальности капиталов»: наш подход рассматривает все многообразие стратегий социального воздействия частных капиталов — от прямых пожертвований и волонтерства до импакт-инвестиций и социального предпринимательства. Такой подход обусловлен трендом на «сквозное управление» социальным воздействием всего портфеля активов семьи, а также феноменом «смещения негативности»: в эпоху публичности и скепсиса несогласованность социальных активностей в бизнесе и личной сфере заметно усиливает репутационные риски.
- ✓ Мы обращаем внимание на дефицит данных для оценок потенциала роста филантропической активности. Данные фрагментарны. Сравнительные оценки (например, индекс альтруистичности) помещают Россию ниже мировых средних значений. Однако даже консервативное моделирование (например, применение нормы в 1 % от финансовых активов состоятельных россиян) указывает значительный нереализованный потенциал филантропических трат, исчисляемый сотнями миллиардов рублей.
- ✓ И, наконец, мы показываем связь проблематики преемственности бизнеса и благосостояния с устойчивостью и защищенностью филантропических программ и проектов.

Обозначенные выше противоречия — между экономическим весом и общественными ожиданиями, между потенциалом и текущими масштабами филантропии, между узким и широким пониманием социальной роли капитала — формируют сложное проблемное поле. Для его структурированного изучения в следующей части представлен тематический обзор основных исследований и публикаций. Этот обзор литературы призван составить детальную карту дискуссий, которая служит основой для эмпирического исследования.

КАК СОСТАВЛЯЛСЯ ЭТОТ ОБЗОР. ПОДХОД И СТРАТЕГИЯ

КАЖДЫЙ ГОД ПУБЛИКУЕТСЯ ОЧЕНЬ МНОГО ТЕКСТОВ ПО ФИЛАНТРОПИИ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ. НАПРИМЕР, В GOOGLE SCHOLAR ПО САМОМУ БАЗОВОМУ ЗАПРОСУ (PHILANTHROPY OR PHILANTHROPIC) СТАТИСТИКА ДАЕТ БОЛЕЕ 30 ТЫС. ИСТОЧНИКОВ.

НАКОПЛЕННЫЙ МАССИВ ПУБЛИКАЦИЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИНТЕРЕС НЕ ТОЛЬКО ИССЛЕДОВАНИЯМИ, ВЫВОДАМИ И ОБЩИМИ СМЫСЛАМИ, КОТОРЫЕ ФОРМУЛИРУЕТ КАЖДЫЙ АВТОР В ОТДЕЛЬНОСТИ. ЭТОТ МАССИВ ВАЖЕН С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНАЛИЗА ТРЕНДОВ — КАКАЯ ИМЕННО ПРОБЛЕМА, ТЕМА ИЛИ АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ОКАЗЫВАЮТСЯ В ФОКУСЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И КАК МЕНЯЕТСЯ ЭТОТ ФОКУС СЕГОДНЯ.

Для этого мы реализовали специфическую стратегию библиографического анализа и рецензирования, состоявшую из трех частей:

- ✓ библиометрический сетевой анализ;
- ✓ анализ корпуса российских публикаций;
- ✓ углубленный анализ ключевых тем в сфере филантропии и роли частных капиталов.

Такой подход позволяет увидеть текущее состояние и развитие как традиционных, так и сравнительно новых тематических областей.

Наиболее простыми с точки зрения методологии работы являются вторая и третья стратегии — тематический анализ русскоязычных публикаций и углубленный обзор отдельных тематических областей. Они основаны на рецензировании и реферировании текстов, на систематическом описании концептов, идей и выводов.

- ✓ Мы решили выделить в отдельное направление описание русскоязычной литературы для того, чтобы дать представление о текущем состоянии этой области исследований в России на фоне более широкой, общемировой публикационной активности.
- ✓ Углубление в некоторые тематические области представляется важным для понимания российского контекста и приоритизации задач и целей, актуальных для развития филантропии в нашей стране.
- ✓ Библиометрический сетевой анализ был выбран, чтобы структурировать весь объем публикаций по нашей теме. Мы стремились на его основе выделить ряд тематических кластеров, которые показывают общее состояние и актуальные направления развития нашей предметной области.

В общей логике нашего исследования библиографический обзор стал этапом концептуальной проработки инструментов эмпирического исследования 2025–2026 гг.: личных интервью, групповых дискуссий и анкетного опроса. Нашими собеседниками стали предприниматели и члены их семей,

владельцы капитала и инвесторы, управляющие активами и сотрудники семейных офисов, а также представители сектора НКО, кто непосредственно работает с крупными частными и корпоративными донорами и имеет необходимые нам знания и опыт.

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ. МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИК ДАННЫХ

В базах академических публикаций собирается много публикаций о филантропии, благотворительности и о развитии «третьего сектора». Популярность темы затрудняет навигацию по ней. Работа с библиографией требует:

- ✓ четкого понимания ключевого вопроса исследования;
- ✓ грамотной фокусировки поисковых запросов, которые отвечают требованиям полноты и точности;
- ✓ экономного способа анализа и систематичности при предъявлении результатов.

Последнее обстоятельство и предопределило наш выбор методологии: библиометрический сетевой анализ. Он позволяет разметить весь набор текстов на сегменты и дать каждому из сегментов содержательную характеристику. В результате у аналитика сформируется структурированное представление обо всех значимых ответвлениях основной темы, а читатель не потеряется в обилии сюжетов, подходов и аспектов проблематики.

Кроме того, общее понимание тематической структуры облегчит знакомство с вновь появляющимися текстами. Они будут «присоединяться» к уже существующим сегментам и кластерам. На этой основе можно отслеживать «поднимающиеся темы», которые становятся востребованными и интересными, и формировать задачи и гипотезы для будущих исследований.

Предметом анализа стала проблематика роли частных капиталов в развитии филантропии и просоциальных проектов.

Это важное обстоятельство: нас интересовали не все публикации о благотворительности, о проблемах третьего сектора или о планировании преемственности и семейном бизнесе. В нашем фокусе находится тематическая область, ограниченная проблематикой частных капиталов, с одной стороны, и филантропии — с другой.

Цель исследования: дать систематизированное описание основных тематических областей, сегментов в рамках заявленной проблематики (предмета анализа).

Результатом работы стало выделение девяти кластеров, опирающихся на характерную именно для них литературу.

СТРАТЕГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КЛАСТЕРОВ

Суть библиометрического сетевого анализа — в последовательной реализации нескольких шагов:

- ✓ Шаг первый. Мы определяем ключевые слова для загрузки данных и строим сети соприсутствия ключевых слов и семантические сети связей между основными «токенами» — концептами.
- ✓ Шаг второй. Мы проводим эксплораторный анализ полученных данных по публикациям и описываем основные тренды развития предметной области филантропии.

- ✓ Шаг третий. Выявляем и описываем ключевые тематические кластеры в исследовательском поле филантропии с помощью анализа сетевых взаимосвязей между словами-концептами (токенами) в построенных сетях.

В результате мы получаем тематическую карту той предметной области, которая была задана поисковым запросом. Тематическая карта имеет определенную структуру: она сегментируется на тематические подгруппы — кластеры. Темы, входящие в один кластер, показывают большую плотность связей между собой, регулярность соприсутствия главных слов. Однако границы между кластерами не являются жесткими: темы, оказавшиеся внутри одного кластера, сохраняют связи с соседними кластерами, хотя их значимость и плотность соприсутствия и оказывается менее выраженной.

Для нашего исследования мы выбрали одну из крупнейших баз публикаций — OpenAlex. Наш выбор определялся несколькими ее особенностями:

1. Полнота и системность формирования базы публикаций.
2. Отбор текстов, соответствующих требованиям для академических и исследовательских публикаций.
3. Множество опций, позволяющих настраивать выдачу по запросу.
4. Аналитические возможности системы оценить значимость публикации с точки зрения востребованности сформулированных в ней идей или выводов.

Мы работали с выдачами по трем запросам:

- ✓ для публикаций по тематике филантропии в целом (запрос: `philanthropy OR philanthropic`; 25 710 текстов);
- ✓ для публикаций вокруг двух приоритетных тем: филантропия и частные капиталы. (запрос: `(philanthropy OR philanthropic) AND private wealth`; 1047 текстов);
- ✓ для публикаций с упоминанием филантропии и социальных инвестиций (запрос: `(philanthropy OR philanthropic) AND (social investment OR impact investment)`; 4572 текста).

Для каждой выгрузки данных с помощью программы VOSviewer были построены:

- ✓ сеть соприсутствия ключевых слов. Ключевые слова взяты из RIS-файлов. Они приписываются публикациям автоматически OpenAlex на основе алгоритмов машинного обучения;
- ✓ семантическая сеть связей между основными токенами — концептами. Токены выделяются через анализ названий и абстрактов публикаций.

Построенные сети сохранены в формате JSON для возможности просмотра в веб-версии, а также в форматах NET, CLU, VEC для дальнейшего анализа данных в программе Pajek.

В рамках этой публикации мы остановились только на втором поисковом запросе, фокусирующемся на проблематике филантропии и частных капиталов (`philanthropy` и `private wealth`, PPW).

Также мы приняли решение строить анализ на семантической сети связей и отказаться от сетей ключевых слов. Основной аргумент — семантическая связь позволяет работать с авторским текстом и с авторскими представлениями о смысловых доминантах. В противоположность этому ключевые слова представляют собой «надстройку» над авторским текстом, его интерпретацию на основе непрозрачных алгоритмов формирования наборов категорий.

ФИЛАНТРОПИЯ И ЧАСТНЫЕ КАПИТАЛЫ. КЛАСТЕРЫ ПУБЛИКАЦИЙ

Библиометрический сетевой анализ нашей тематической области (PPW) позволил выделить девять кластеров.

- ✓ ПЕРВЫЙ КЛАСТЕР: «УПРАВЛЕНИЕ ДОБРЫМ ДЕЛОМ»
- ✓ ВТОРОЙ КЛАСТЕР: «ТЕНИ КАПИТАЛИЗМА»
- ✓ ТРЕТИЙ КЛАСТЕР: «ВЗРОСЛЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ»
- ✓ ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАСТЕР: «ФИЛАНТРОПИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»
- ✓ ПЯТЫЙ КЛАСТЕР: «ЭТИКА ДАРЕНИЯ»
- ✓ ШЕСТОЙ КЛАСТЕР: «АМЕРИКАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО»
- ✓ СЕДЬМОЙ КЛАСТЕР: «ФИЛАНТРОПИЯ КАК ИНСТИТУТ»
- ✓ ВОСЬМОЙ КЛАСТЕР: «АКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИЛАНТРОПИЯ»
- ✓ ДЕВЯТЫЙ КЛАСТЕР: «АНОНИМНОСТЬ И ЛИДЕРСТВО В ФИЛАНТРОПИИ»

Границы между кластерами не являются «жесткими». Как правило, публикации не имеют строго один тематический фокус. Поэтому темы и сюжеты разных кластеров могут «пересекаться», отчасти совпадать. Однако нам удалось выделить устойчивое тематическое ядро и описать основную проблематику для каждого кластера.

1

ПЕРВЫЙ КЛАСТЕР: «УПРАВЛЕНИЕ ДОБРЫМ ДЕЛОМ»

В НЕГО ВОШЛИ ТЕКСТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВОПРОСАМ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ КАПИТАЛА. КЛАСТЕР ОБРАЗОВАН СЮЖЕТАМИ ВОКРУГ СУЩЕСТВУЮЩИХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ФИНАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ, ПРИНЦИПОВ ПОЛИТИКИ И СИСТЕМЫ ПРАВИЛ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИЛАНТРОПИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. ДРУГИМИ СЛОВАМИ, ПУБЛИКАЦИИ АНАЛИЗИРУЮТ ТРЕНДЫ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТО, КАК ВЛАДЕЛЬЦЫ КАПИТАЛА СТРУКТУРИРУЮТ СТРАТЕГИИ В ЭТОМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ КАРКАСЕ.

Есть несколько сюжетов, конкретизирующих эту тематическую рамку:

- ✓ институциональная и структурная филантропия: организационные формы, с помощью которых реализуются филантропия и просоциальные проекты;
- ✓ управление благосостоянием и частными капиталами, планирование преемственности бизнеса и благосостояния, семейные офисы, трасты, личные и семейные фонды, а также другие инструменты для более широкого круга задач, чем «просто» филантропия;
- ✓ правовые рамки, управление и условия осуществления филантропической деятельности: политика в сфере налогообложения и действующие правила, налоговые стимулы, а также дискуссия о «государстве всеобщего благосостояния»;
- ✓ экономическая и финансовая рамка филантропии: инвестиции и венчурный капитал, финансы, инвестиции и дискуссия о «финансиализации» филантропии.

Кроме того, в кластере присутствует тема социетальных изменений и культурного воздействия, которое оказывает филантропия состоятельных людей. В ней также отражается дискуссия о результатах и способах влияния филантропии на социальные процессы.

Следует отметить, что эти сюжеты появляются и в других кластерах. Однако там актуализируются несколько иные аспекты темы. Для кластеризации на основе сетевого анализа это распространенный и ожидаемый результат. Мы считаем, что это указывает на важную особенность тематической области PPW. Сюжеты, связанные с осмыслением результатов филантропической деятельности, способов ее воздействия на общество и способность стимулировать социальные изменения, оказываются «сетевым мостом», связующей проблематикой для разных групп публикаций.

Ниже представлен обзор ключевых идей, выводов и результатов по некоторым из публикаций, отнесенных к первому кластеру.

Целый ряд текстов содержит мысль, что благотворительность становится частью стратегии управления капиталом, служа для легитимации богатства и обеспечения преемственности. Участие молодых поколений в филантропии помогает им осознать ответственность целостно и последовательно: как связана ответственность за сохранение и развитие семейного состояния с ответственностью перед обществом (Sklair, Glucksberg, 2020).

Согласованность между семейной филантропией и корпоративной социальной ответственностью усиливает общественное доверие. Если фонд и бизнес действуют на основе единых ценностей и под общим руководством, это повышает восприятие их деятельности как подлинной и последовательной (Cruz, Milanov, Klein, 2024). Планирование преемственности сопровождается ростом социальной активности семейных компаний, особенно в работе с местными сообществами, что способствует укреплению миссии и устойчивости бизнеса после передачи управления (Stübner, Jarchow, 2022).

Связь филантропии и семейного бизнеса показывает теория социально-эмоционального богатства, SEW (Berrone, Cruz, Gomez-Mejia, 2012). Авторы разрабатывают эту концепцию, выделяя ее главные измерения: семейный контроль, идентификация членов семьи с фирмой, прочные социальные связи, эмоциональная привязанность и передача наследия следующим поколениям. Эта теория объясняет, почему семейные фирмы и фонды часто принимают стратегические решения, направленные не только на финансовую отдачу, но и на сохранение социально-эмоционального капитала, частью которого является и репутационно ориентированная филантропия.

Развитием этой темы становится «анализ стейкхолдеров» как подход для оценки эффективности семейных фирм (Zellweger, Nason, 2008). Их анализ показывает, что долгосрочная устойчивость и успех таких предприятий зависят от сбалансированного управления интересами различных заинтересованных сторон, включая семью, местные сообщества и общество в целом, где филантропия выступает одним из инструментов поддержания этого баланса и легитимации бизнеса.

Довольно много авторов подробно анализируют организационные модели и подходы к управлению капиталами с точки зрения нескольких критериев: долгосрочной устойчивости, максимизации полезности, поддержки и развития многообразных форм общественного взаимодействия, а также реализации задач сохранения наследия семьи и доступных ей активов, в том числе и филантропических проектов.

В частности, семейные фонды и офисы рассматриваются не только как инструменты сохранения и передачи финансового капитала, но и как механизмы управления социальным наследием семьи. Продуманная филантропия способствует укреплению ее репутации, вовлекает сотрудников и помогает готовить наследников к управлению активами (Feliu, Botero, 2015).

Профессионализация управления семейными фондами усиливает прозрачность и устойчивость благотворительных программ. Однако первые поколения владельцев капитала часто недостаточно формализуют управление, что создает риски для долгосрочной стабильности (The European Family Office Report, 2024). Личностные особенности владельцев бизнеса, такие как чрезмерная уверенность в собственных решениях, влияют на характер социальных инициатив. Международные исследования фиксируют доминирование основателя и недостаточную роль бенефициаров в принятии филантропических решений. Стремление сохранить контроль может ограничивать участие в благотворительности, тогда как ориентация на репутацию, наоборот, стимулирует его (Dick, Wagner, Pernsteiner, 2020).

Интеграция благотворительных и инвестиционных подходов, например, через социально ориентированные инвестиции, повышает эффективность распределения капитала и позволяет сочетать общественную пользу с устойчивым доходом (Feliu, Botero, 2015). Филантропия используется

консультантами по управлению состоянием как средство укрепления семейных связей и снижения конфликтности при наследовании. Участие в благотворительных проектах помогает выработать общее видение и ценности семьи (Sklair, Glucksberg, 2020).

Вовлечение следующего поколения в работу фондов и социальных проектов становится важным элементом подготовки к управлению капиталом. Эффективность таких программ зависит от четких правил участия и прозрачной отчетности (The European Family Office Report, 2024; How to Help Families... n. d.).

Актуальным представляется исследование Powell и Bromley, посвященное инновациям в финансировании филантропии. Авторы проводят исторический анализ внедрения и распространения стратегий, связанных с инвестициями (Program-Related Investments, PRI). Их работа показывает эволюцию от традиционных грантов к более сложным финансовым инструментам, которые позволяют фондам сочетать достижение социальных целей с требованиями сохранения капитала. Это отражает тенденцию к «финансиализации» благотворительности и ее интеграции в общие инвестиционные стратегии (Weber, 2023).

Современная филантропия все чаще рассматривается как поле для измеримого социального результата, где акцент смещается от объема пожертвований к прозрачности, аналитике и доказуемой эффективности. Использование данных и научных подходов становится ключевым условием доверия и стратегического управления благотворительными инициативами (Oliver, 2021).

Итак, публикации кластера подчеркивают важность институциональных возможностей, доступных для предпринимателей и владельцев капитала. На их основе строится не только преемственность бизнеса и благосостояния в состоятельных семьях, но и преемственность в сфере долгосрочных просоциальных проектов и филантропических инициатив. Это создает возможности для эволюции филантропии от эпизодической активности и индивидуализированных в своей основе стратегий к структурированной, стратегически управляемой деятельности, интегрированной в общие процессы управления благосостоянием, преемственностью и социальным влиянием семей предпринимателей.

ZOOM IN ФИЛАНТРОПИЯ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ПЕРЕДАЧА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СЕМЬИ

Филантропические механизмы рассматриваются как один из инструментов, способных смягчить негативные последствия масштабной межпоколенческой передачи капитала, однако они не заменяют собой необходимость комплексного планирования преемственности. Наблюдается двусторонний процесс: с одной стороны, филантропия становится инструментом вовлечения наследников и формой реализации социальной ответственности семьи, а с другой — сама зависит от грамотно выстроенной стратегии преемственности для обеспечения долгосрочной эффективности.

В мировой практике набирают популярность подходы, предлагающие альтернативу традиционному наследованию, прямо связывая распоряжение капиталом с общественной пользой. К ним относятся инициативы публичных обязательств по пожертвованиям, такие как «Клятва дарения» (The Giving Pledge) или инициатива Give While You Live, объединяющая миллиардеров ради миссии жертвовать большую или определенную часть состояния на общественные нужды. Есть и более доступные форматы: Giving What We Can и Young India Philanthropic Pledge.

Другой значимый тренд — создание филантропических структур с ограниченным сроком жизни (limited-life foundations). Их доля среди вновь создаваемых организаций с 2010-х годов достигает 50 %, а около 30 % существующих фондов рассматривает переход на эту модель. Основными мотивами основателей являются желание обеспечить сфокусированное социальное воздействие «здесь и сейчас», избежать

создания династического богатства и бюрократизации управления капиталом, а также отсутствие заинтересованности наследников (Global Trends... 2020; Global Trends... 2024; Mansson, 2020).

Более радикальной моделью является превращение благотворительного фонда в бенефициарного собственника бизнеса. Наибольшее распространение такая практика получила в Северной Европе (например, в Дании подобные фонды контролируют до 70 % рыночной капитализации), однако она существует и в глобальном масштабе. Исследования подтверждают, что компании под управлением таких фондов часто демонстрируют сравнительно высокие показатели устойчивости, результативности и социальной ответственности (Thomsen, 2017; Thomsen, Kavadis, 2022; Климов, Мисютина и др., 2023).

Филантропия выступает значимым элементом семейной культуры и стратегии воспитания в состоятельных семьях. Для многих семей (до 65 %) благотворительность заявляется как ключевая семейная ценность и механизм, позволяющий молодым поколениям осознать привилегии и ответственность, связанные с богатством. Она также служит сферой для совместной деятельности и вовлечения членов семьи, не участвующих в операционном управлении бизнесом. Большинство наследников (42 % — активно, 39 % — в некоторой степени) вовлечены в семейную филантропическую деятельность (Global Trends... 2020; Ultra High Net Worth Philanthropy, 2024).

Наиболее распространенными формами этого участия являются:

- ✓ членство в управляющих органах (45 %);
- ✓ мониторинговые визиты (28 %);
- ✓ проектирование грантовых программ (24 %);
- ✓ участие в принятии ключевых операционных решений (17 %);
- ✓ 13 % представителей следующего поколения не участвуют в делах семейной филантропии.

Мотивация к филантропии у основателей состояний и их наследников часто различается. Для первых она в большей степени связана с созданием личного наследия, в то время как наследники чаще видят в ней инструмент принесения пользы обществу (Global Trends... 2022; Ultra High Net Worth Philanthropy, 2024; The Next Generation... 2020).

Эта особенность в сочетании с различными представлениями о методах, выборе партнеров и взаимодействии с государством может становиться источником межпоколенческих конфликтов. Глобальные опросы показывают, что старшее поколение в целом открыто к диалогу (76 % готовы выслушать предложения наследников, 29 % — искать компромисс), однако заметная доля респондентов предпочитает сохранить текущую стратегию (18 %) или выделить средства для создания наследниками отдельной организации (18 %) (Global Trends... 2020; Global Trends... 2022; Ultra High Net Worth Philanthropy, 2024; Trends in philanthropy... 2025; Creating a world... 2024; Four trends... 2025).

Наличие плана семейной преемственности бизнеса положительно коррелирует с вниманием компании к потребностям внешних стейкхолдеров. Исследования в разных странах показывают, что переход управления к следующему поколению часто сопровождается скачкообразным ростом расходов на корпоративную социальную ответственность (КСО) (Ahmad et al., 2020; Meier, Schier, 2021; Cruz et al., 2024). Таким образом, филантропия, будучи интегрированной в общую стратегию преемственности, может способствовать не только трансляции семейных ценностей и снижению социальных рисков, но и укреплению устойчивости самого бизнеса.

2

ВТОРОЙ КЛАСТЕР: «ТЕНИ КАПИТАЛИЗМА»

КЛАСТЕР СОБИРАЕТ ТЕМЫ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА, КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В «РАЗДЕЛЕННОМ МИРЕ» (DIVIDED WORLD). В ФОКУСЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ ДИСКУССИЯ О «ПАРАДОКСЕ ФИЛАНТРОПИИ» И ВОПРОС: КАК ОНА ФУНКЦИОНИРУЕТ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗМА И КАК РЕШАЕТ ПРОБЛЕМУ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА? В ЭТОМ НАБОРЕ ПУБЛИКАЦИЙ ЗАМЕТНО ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ С ОСМЫСЛЕНИЕМ НЕГАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ВЫСТРАИВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ С РАЗНЫМИ СТРАНОВЫМИ И НАЦИОНАЛЬНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ, СПЕЦИФИЧЕСКИМИ ПОДХОДАМИ К ФИЛАНТРОПИИ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Публикации затрагивают несколько сюжетов темы:

- ✓ частное благосостояние и экономическая система, дискуссия о «теории минимального государства»;
- ✓ социальное неравенство, бедность, социальная справедливость и проблемы, порожденные капиталистической экономической системой;
- ✓ критическая проблематизация «филантропического капитализма», дискуссия о «парадоксе благотворительности»: развитие филантропии стимулируется социальной напряженностью и необходимостью уменьшить градиент социальной несправедливости. Но при этом она де-факто консервирует сложившуюся природу социальных проблем и служит предохранителем для существующего симбиоза богатства и власти;
- ✓ инновации, направленные в будущее: социальное предпринимательство, импакт-инвестиции, использование цифровых решений и достижений цифровых технологий в целом для решения социальных проблем и формирования новых инструментов просоциальных проектов;
- ✓ исторические и идеологические основы филантропии и наследие мыслителей (в частности — Джорджа Пибоди), история становления и развития практик филантропии.

Если углубляться в обзор ключевых идей в публикациях второго кластера, то стоит отметить базовую установку авторов на критический анализ роли частного капитала и филантропии на фоне не ослабевающего социального неравенства. Центральной темой выступает «парадокс филантропии». Он заключается в том, что рост благотворительности одновременно является и реакцией на социальные проблемы, и фактором, воспроизводящим условия для их существования. Существующие практики просто поддерживают устройство власти и приоритетов в ее активности, фокусируя внимание на актуальной повестке, а не системных решениях. Как отмечается в обзоре, в современной филантропии само это понятие остается оспариваемым и нормативно нагруженным, а зачастую оказывается «рыхлым», поскольку под ним скрывается спектр определений — от добровольной передачи ресурсов до стратегической венчурной филантропии (von Schnurbein, Rey-Garcia, Neumayr, 2021).

Критический дискурс кластера фокусируется на новых организационно-правовых формах, таких как Limited Liability Companies (LLC), и фондах, рекомендованных донором (donor-advised funds). Эти инструменты, объединяемые понятием for-profit philanthropy, расширяют возможности элиты, но одновременно снижают их прозрачность и подотчетность, создают угрозу общественному доверию, скрытно подменяют публичный диалог и решения частными интересами (Brakman, Dean, 2022). Особую озабоченность вызывает масштабный приток частных ресурсов в публичные сферы — образование, здравоохранение, климат. Без адекватных механизмов прозрачности и оценки это приводит к тому, что повестку социального развития все чаще определяют частные акторы, а не демократические институты (Patil, Brakman, 2021).

Анализ вовлеченности частного капитала в филантропические практики и в достижение целей устойчивого развития выявляет структурный дисбаланс, у которого есть несколько измерений. Первый: инвесторы и лица с высоким уровнем дохода (HNWI) избирательно направляют капитал в те темы, которые имеют очевидную бизнес-логику и потенциал доходности (инфраструктура, чистая энергия). При этом остаются недофинансированными социальные цели, связанные с сокращением неравенства или укреплением институтов (Paetzold, Busch, Utz, Kellers, 2022). Мотивация импакт-инвесторов носит гибридный характер: они ожидают как социального эффекта, так и рыночной доходности, что ограничивает типы поддерживаемых проектов и ставит под вопрос их способность решать глубокие системные проблемы (Paetzold et al., 2022).

Второй сюжет в теме филантропических дисбалансов касается роли государства. Исследования опровергают распространенный тезис о том, что государственные расходы «вытесняют» (crowd-out) частные пожертвования. Напротив, в некоторых европейских странах наблюдается эффект «вовлечения» (crowd-in), где государственные траты стимулируют частную благотворительность. Это указывает на контекстуальную природу взаимодействия государства и филантропии, которое детерминировано национальными принципами социальной политики и традициями некоммерческого сектора (Pennerstorfer, Neumayr, 2016).

Третий аспект связан с влиянием «Измерений социального воздействия». Распространение венчурной логики на социальную сферу (venture philanthropy, социальные финансы) приводит к переносу коммерческих метрик на системные общественные задачи. Это чревато приоритизацией краткосрочных измеримых результатов и масштабируемости в ущерб долгосрочной социальной устойчивости и требует серьезной адаптации оценочных рамок (Walker et al., 2021).

Четвертый фактор дисбаланса — современное технологическое развитие и цифровая пересборка различных индустрий. Технологическая трансформация филантропии — использование цифровых платформ для сбора пожертвований, технологий блокчейна и методов вычислительной социальной науки — открывает новые возможности для повышения эффективности и анализа данных. Однако это также порождает риски, связанные с алгоритмической предвзятостью и фрагментацией публичных данных. Получается, что развитие исследовательской инфраструктуры и вычислительных инструментов становится необходимым условием для адекватного регулирования сектора (Ma et al., 2023; Walker et al., 2021).

Историческая и политэкономическая перспектива, представленная в работах о глобальном неравенстве, служит важным фоном для анализа. Она показывает, что филантропия функционирует в рамках более широких политических и экономических структур. Без глубоких фискальных и политических реформ частная благотворительность может выполнять лишь буферную функцию, но не способна заменить собой системные меры по сокращению структурного неравенства (Jodhka & Rehbein, 2024; Piketty, 2021).

Итак, публикации кластера рисуют сложную картину: филантропия, с одной стороны, мобилизует ресурсы для решения острых проблем, а с другой — сама оказывается встроенной в логику капитализма, воспроизводящую неравенство и ограничивающую потенциал подлинных социальных изменений.

ZOOM IN КОНЦЕНТРАЦИЯ БОГАТСТВА, НЕРАВЕНСТВО И ФИЛАНТРОПИЯ

Основной аргумент критики частной филантропии связан с ее неспособностью решить проблему растущей концентрации богатства. Стоит отметить, что в опросе более двух тысяч миллионов из стран «большой двадцатки» три четверти респондентов согласились, что неравенство подрывает доверие в обществе (в частности, к правосудию и СМИ), а также тормозит предпринимательскую активность и экономический рост (To global leaders, n. d.; Motahar, Mamipour, 2025).

В глобальном масштабе уровень неравенства с начала века изменился незначительно. Однако в отдельных странах изменения были существенными, что фиксируют коэффициент Джини и децильный коэффициент. Коэффициент Джини отражает степень неравномерности распределения доходов (0 — абсолютное равенство, 1 — абсолютное неравенство). Децильный коэффициент показывает, во сколько раз доходы 10 % самых богатых превышают доходы 10 % самых бедных.

В России неравенство в доходах остается высоким, с коэффициентом Джини около 0,41 и разрывом между богатыми и бедными в 15 раз. Перед страной стоит задача снизить коэффициент Джини до 0,37 к 2030 году и до 0,33 — к 2036 году. Неравенство в распределении капитала носит еще более выраженный характер и демонстрирует тенденцию к росту, что подтверждается данными по доле 10 % наиболее состоятельного сегмента населения в общих доходах и благосостоянии (UBS: Global Wealth Report, 2025; World Inequality Database, n. d.).

В условиях такой концентрации богатства в фокусе академических и прикладных исследований, а также профессиональных дискуссий находятся следующие задачи:

- ✓ поиск способов повысить просоциальность владельцев капитала и их преемников;
- ✓ увеличение социальной результативности существующих форм благотворительности;
- ✓ проектирование новых форм реализации филантропических инициатив и установок предпринимателей.

3

ТРЕТИЙ КЛАСТЕР: «ВЗРОСЛЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ»

ЭТА КАТЕГОРИЯ ПУБЛИКАЦИЙ СОДЕРЖИТ КАЛЕЙДОСКОПИЧЕСКИЙ НАБОР ТЕМ И СЮЖЕТОВ — НА ГРАНИ ЭКЛЕКТИКИ. ЕГО ОСНОВУ СОСТАВЛЯЮТ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ФИЛАНТРОПИИ ВНЕ ЕВРОПЕЙСКИХ И АНГЛОСАКСОНСКИХ ТРАДИЦИЙ. В ФОКУСЕ ОКАЗЫВАЮТСЯ СТРАНЫ АФРИКИ И АЗИИ И ИНТЕРЕС ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ К ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ФИЛАНТРОПИИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, А ТАКЖЕ ДИАЛОГА КОРПОРАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА. В ОТЛИЧИЕ ОТ ТЕМ ВТОРОГО КЛАСТЕРА, В ЭТОМ НАБЛЮДАЕТСЯ ДЕФИЦИТ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОПТИКИ. АВТОРЫ ТЕКСТОВ С БОЛЬШИМ ИНТЕРЕСОМ ФОКУСИРУЮТСЯ НА СТРУКТУРИРОВАНИИ И КОДИФИКАЦИИ СТРАНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ В СФЕРЕ ДАРЕНИЯ, ФИЛАНТРОПИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ. НА ЭТОМ ФОНЕ СРАВНЕНИЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ РЕДКИМ МЕТОДИЧЕСКИМ ПРИЕМОМ.

Смысл кластера раскрывается в нескольких сюжетах:

- ✓ взаимодействие между государством и корпорациями по вопросам филантропии и КСО, институциональное развитие филантропии в Африке, Китае, Индии, Индонезии, на Филиппинах и в других странах этих регионов;
- ✓ роль корпораций, корпоративной и деловой культуры в управлении социальными проблемами и общественными потребностями;
- ✓ описание и осмысление практик филантропии в контексте национального понимания, что есть «общественное благо» и как можно обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие;
- ✓ описание ситуации в конкретных областях, которые в том или ином обществе и культуре номинированы как «социальные проблемы»: здравоохранение, образование и высшее образование, охрана природы, сообщества и культурное разнообразие, «агротехнологии», возможности для женщин, социальное обеспечение и социальная политика.

Тексты из этого кластера сконцентрированы вокруг задачи описывать и осмыслять институциональную эволюцию практик дарения, социальной поддержки и взаимодействия между государством, корпоративным сектором и общинами, происходящей вне рамок евро-атлантической традиции. Публикации кластера подчеркивают, что филантропия в этих контекстах — это не имитация западных образцов, а сложные, укорененные в культуре и истории системы, которые переосмысливают само понятие общественного блага, социальной ответственности и развития.

Принципиально важное для понимания новой оптики вносит коллективная монография *Reimagining Philanthropy in the Global South: From Analysis to Action in a Post-COVID World* (Woodcraft, Munir & Khemka, 2024). Эта работа рассматривает филантропию Юга как самостоятельную парадигму, основанную на принципах общинности, долгосрочных отношений и устранении структурного

неравенства. Схожий, но более ориентированный на практику управления взгляд представлен в работе, которая обобщает опыт корпоративных лидеров, прежде всего с Ближнего Востока, в построении эффективных филантропических стратегий, интегрированных в бизнес-модели (Jafar, 2024).

Общей чертой для многих азиатских обществ является так называемый прагматичный подход к благотворительности (Shapiro, et al., 2018). Здесь филантропия выступает не как отдельная от бизнеса и семьи сфера, а как инструмент поддержания социальной гармонии, укрепления деловой репутации и выполнения семейных обязательств, часто минуя формальные институты классических фондов. Более узкие национальные исследования раскрывают внутреннюю динамику этой модели. Так, в Китае наблюдается сложная институциональная траектория: от жестко контролируемых государством фондов к более разнообразной «корпоративистской» модели, где фонды становятся площадкой для взаимодействия бизнеса, академических кругов и властей (Chan, Lai, 2018).

При этом ключевую роль играют частные семейные предприятия. Например, в Китае принципы корпоративной социальной ответственности используется владельцами семейного бизнеса не столько для альтруистических целей, сколько как стратегический инструмент укрепления семейного контроля над активом, легитимации богатства и обеспечения лояльности стейкхолдеров (Zhu, 2021). Этот прагматизм подтверждается и на микроуровне: практика благотворительных пожертвований демонстрирует устойчивый межпоколенческий эффект, передаваясь от родителей к детям, что формирует долгосрочные культурные паттерны просоциального поведения (Yang, et al. 202).

В Южной и Юго-Восточной Азии культурно-религиозные традиции играют определяющую роль. В Индии филантропия сверхбогатых анализируется через столкновение западных моделей стратегической благотворительности с местными концепциями дхармы (долга) и севы (служения) (Wani, 2024). Автор отмечает движение в сторону космополитичной рамки, основанной на правах человека, но подчеркивает напряжение между глобальными трендами и локальными этическими ожиданиями. Это развитие частично отражается в росте общинных фондов, которые представляют собой эволюционирующую модель локализованной филантропии, адаптирующую глобальные практики под местные нужды (Hartnell, 2017). Масштабы и направления этой трансформации наглядно представлены в India Philanthropy Report 2024, который фиксирует растущие объемы пожертвований и смещение фокуса в сторону системных решений в образовании, здравоохранении и борьбе с изменением климата (Sheth et al., 2024).

В Индонезии и других мусульманских странах мощнейшим каркасом для филантропии выступает исламская традиция. Исследования показывают, как классические институты закята (обязательного пожертвования) и вакфа (благотворительного фонда) адаптируются к современной рыночной экономике, создавая гибридные формы партнерства с частным сектором (Latief, 2013). Эта тема развивается все сильнее: закят, вакф и садака (добровольное пожертвование) анализируются не только как религиозные обряды, но и как мощные инструменты социально-экономической политики, финансовой инклюзии и борьбы с бедностью (Zaenal, et al., 2022). Практическое значение этих институтов демонстрируют такие документы, как Islamic Philanthropy 2020 Annual Report, показывающий масштабы и влияние гуманитарных программ, основанных на закяте.

Отдельное и крайне важное направление в кластере — это философия и практика общинной филантропии (community philanthropy), которая предлагает радикальную альтернативу патерналистским моделям. Ярким примером служит филиппинская концепция Pagkakaloob, которая рассматривает дарение как акт глубокой взаимности, укрепления социальных уз и коллективной ответственности, а не как транзакцию «донор — получатель» (Global Fund for Community Foundations, n. d.). В Западной Африке активисты ставят вопрос о необходимости «красивого разрыва» (beautiful rupture)

с унаследованными колониальными и неопатерналистскими моделями финансирования. С этой точки зрения интересен доклад **Are we on the cusp of a beautiful rupture?** По сути, это манифест в поддержку построения общинной власти, требующий перераспределения ресурсов, принятия решений и лидерства в пользу локальных сообществ (Liberation Alliance Africa, 2025).

Корпоративный сектор в этих регионах действует в уникальном институциональном поле. Ряд сравнительных исследований показывает, что глобальные стандарты КСО трансформируются под влиянием местных политических систем, культурных норм и уровня экономического развития (Williams, Aguilera, 2008; Waring, 2016). В частности, в малом и среднем бизнесе наблюдается сдвиг от разовой благотворительности к более институционализированным и стратегическим формам социальной вовлеченности (Amaeshi et al., 2016).

Таким образом, публикации третьего кластера рисуют картину динамичного, полицентричного и концептуально богатого ландшафта. «Взросление альтернатив» заключается в том, что филантропия Глобального Юга перестает быть периферийным объектом изучения и становится источником самостоятельных теорий, моделей и практик. Эти модели бросают вызов универсализму западных подходов, предлагая альтернативное понимание связи между богатством, ответственностью, общиной и социальными изменениями. Будущее глобальной филантропии, как следует из этих работ, будет определяться диалогом и гибридизацией этих многообразных традиций.

4

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАСТЕР: «ФИЛАНТРОПИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

ТЕКСТЫ ЭТОГО КЛАСТЕРА ФОРМИРУЮТ ТРАДИЦИЮ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ФИЛАНТРОПИИ В КРИЗИСНОМ И МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ, ТО, КАК ЕЕ СТРАТЕГИИ АДАПТИРУЮТСЯ К ГЛОБАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ И НАХОДЯТ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ. ЭТО НАПРАВЛЕНИЕ СТАЛО АКТИВНО РАЗВИВАТЬСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19, НО ПОСТЕПЕННО РАСШИРЯЕТ ФОКУС ВНИМАНИЯ НА ДРУГИЕ КРИЗИСНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Несколько аспектов оказываются смыслообразующими:

- ❑ критика существующих подходов в контексте актуальных социальных потребностей и вызовов. Особо подчеркивается, что в кризис усиливается негативное воздействие системных факторов, из-за которых и существует социальное неравенство;
- ❑ мобилизация ресурсов филантропии как ответ на кризисные вызовы. Поскольку любой кризис ставит под угрозу возможности компаний и правительств финансировать социальные обязательства и программы, перед филантропией встает сложный вызов: как обеспечить устойчивость уже действующих программ и долгосрочных стратегий и одновременно в кратчайшие сроки мобилизовать финансовые, организационные и знаниявые (экспертные) ресурсы для противодействия мгновенно вспыхивающим проблемам и угрозам;
- ❑ инструменты управления и стратегической устойчивости в условиях неопределенности и рисков, организационная и финансовая архитектура, «переоснащение» глобального развития.

Публикации четвертого кластера «Филантропия в движении» исследуют трансформацию благотворительных стратегий и инструментов в условиях перманентного кризиса и глобальной нестабильности. Отправной точкой для этого переосмысления стала пандемия COVID-19, выступившая катализатором практических изменений. Исследования показывают, что в экстремальных условиях благотворительные фонды массово перешли от долгосрочного стратегического планирования к тактической гибкости: ускоряли процессы выдачи грантов, сокращали бюрократическую отчетность и предоставляли нецелевое финансирование для сохранения операционной жизнеспособности некоммерческих организаций (Reid & Broadhurst, 2022). Этот кризисный опыт привел к трансформации представлений, «смирению» (humility) — практическому признанию, что приоритет интересов и баланс власти между донорами и благотворительными фондами должен смещаться в сторону последних. Доверительное финансирование и делегирование выбора приоритетов непосредственно самим НКО укрепило партнерские отношения и повысило устойчивость филантропических «экосистем» (Reid & Broadhurst, 2022).

Адаптация к кризисам требует от филантропии двойной логики мобилизации ресурсов. Современные фонды сочетают тактическое «вливание ликвидности» (экстренные гранты, использование средств эндаументов, краткосрочное кредитование) со «структурными инвестициями», такими как смешанное финансирование (blended finance) и стимулирующие инвестиции (catalytic capital) (OECD, 2024). Такой

комплексный подход требует новых механизмов оценки рисков и защитных мер (safeguards) для мелких локальных акторов, сообществ, которые могут быть наиболее уязвимы в условиях быстрых изменений.

Эта оперативная трансформация происходит на фоне необходимости глубокой институциональной адаптации всего третьего сектора. Исследовательские обзоры подчеркивают, что изменение самих определений, классификаций и методов агрегации данных является необходимым условием для понимания и поддержки «движущейся» филантропии в эпоху множественных шоков (Bassi, Alves & Cordery, 2025). Создание современных инструментов данных и методологий (агрегация, машинная классификация, оперативные индикаторы) становится ключом к выработке адекватных политик и правовых рамок.

Одной из ключевых площадок для новой филантропии становятся города. В условиях бюджетного дефицита городов, с одной стороны, и прагматичного и жесткого подхода со стороны частных капиталов частные доноры все чаще превращаются в фактических соуправляющих городскими пространствами. Это порождает новые режимы «филантропо-капиталистического» управления (Kapsali, 2024). Однако влияние городских пожертвований неоднородно: возможны как инклюзивные партнерские практики, так и авторитарное замещение публичных процедур. Итоговый эффект — усиливает ли филантропия подотчетность управления или, наоборот, концентрирует власть — все-таки определяется локальным политическим контекстом (Kapsali, 2024).

На глобальном уровне филантропия все более признается полноценным актором развития. Инициативы, такие как платформа OECD netFWD, предлагают системные инструменты (государственно-частные партнерства, свопы долгов, смешанное финансирование) для масштабирования ответов на кризисы и интеграции частных ресурсов в архитектуру глобального развития (OECD, 2024). Анализ реакции на пандемию подтвердил стратегический приоритет «гибкого» (нецелевого) финансирования, которое повышает адаптивность, укрепляет доверие и усиливает потенциал локальных организаций.

Наряду с операционной гибкостью формируется новая этика управления фондами. Растет требование к прозрачности, учету побочных эффектов и внедрению защитных мер, особенно при использовании сложных финансовых инструментов, способных непреднамеренно навредить мелким местным НПО (OECD, 2024). Таким образом, филантропия в движущемся мире — это не только вопрос финансовых инструментов и скорости реакции, но и выработки новых принципов управления, основанных на доверии, данных и ответственности перед локальными сообществами.

zoom in ФИЛАНТРОПИЯ В ИНТЕРЕСАХ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И СТИМУЛЫ

Проблематика устойчивого развития (включая изменение климата и утрату биоразнообразия), а также некоторые филантропические инструменты (такие как эндаументы) предполагают работу с длительными временными горизонтами. Это создает межпоколенческую дилемму: стремление к социальным результатам для нынешнего поколения может привести к издержкам или даже угрозам для поколений будущих. Все больше исследований посвящено теме просоциальности в пользу будущих поколений (future altruism and prosociality) и включает разработку экспериментов, выявление препятствий и поиск факторов, побуждающих людей действовать в долгосрочных интересах без прямого материального стимула.

Исследователи выделяют ряд факторов, ограничивающих готовность действовать в интересах будущего:

1. «Преференция настоящего» и дисконтирование будущего. Люди склонны выбирать немедленные выгоды, недооценивая долгосрочные последствия своих решений. Однако

эксперименты показывают, что способность к альтруистичному поведению по отношению к будущему существует в определенных условиях (Guizar Rosales et al., 2022; Langenbach et al., 2021; Inoue et al., 2023; Inoue et al., 2021; Böhm et al., 2020).

2. «Эмпатический разрыв». Будущие поколения воспринимаются как абстрактные и эмоционально далекие, что создает психологическую дистанцию и ослабляет внутренний импульс к заботе о них (Madonna, 2022; Coleman, DeSteno, 2024).
3. Масштаб заботы. Существует трудность в восприятии проблем больших групп и гипотетических личностей. Чем меньше личная связь и конкретика, тем слабее эмоциональный отклик. Это явление изучается как «эмоциональное онемение» (psychic numbing), «нечувствительность к масштабу» (scope insensitivity) и «угасание сострадания» (compassion fade) (Cameron et al., 2024; Grodeck et al., 2025; Voichek, Novemsky, 2025).
4. Разрыв между установками и поведением. Социальные нормы безразличия и отношения к будущему как к «ничей территории» часто преобладают над декларируемыми ценностями. Повседневные решения чаще диктуются привычками и краткосрочными соображениями (Borges-Tiago et al., 2024; Hoffmann et al., 2024; Gallice, Grillo, 2025).
5. Символическое бессмертие. Недооценка роли наследия как способа справиться с экзистенциальной тревогой ведет к безразличию к интересам будущих поколений, пока эти мотивы не актуализированы через осознание конечности жизни (Hu et al., 2018; Chang et al., n. d.).
6. Нереализованная благодарность прошлым поколениям. Ослабление связи с предками, выраженной через благодарность и преемственность, фиксируется как одна из причин снижения экологической и социальной ответственности (Syropoulos et al., 2020; Akers, 2024). Кроме того, препятствием является восприятие ресурсов как личных активов, а не как временно доверенных обязательств перед будущим (Wade-Benzoni, 2019).

Среди исследуемых побуждающих факторов рассматриваются (Alemanno, 2024; Lawrence, Reder, 2025; UN Declaration on Future Generations, 2024):

- ✓ институциональные механизмы: введение омбудсменов для будущих поколений, межпоколенческий учет и процессуальные нормы;
- ✓ переосмысление нарративов: переход от апокалиптических сценариев к историям об адаптации, инновациях и коллективных действиях;
- ✓ развитие эмоциональной грамотности: создание пространств для осмысленного проживания чувств, связанных с глобальными вызовами;
- ✓ продвижение системного мышления: формирование способности видеть связь между повседневными действиями и более широкими системами, что повышает чувство ответственности и вовлеченности.

5

ПЯТЫЙ КЛАСТЕР: «ЭТИКА ДАРЕНИЯ»

ЭТА ГРУППА ПУБЛИКАЦИЙ СФОРМИРОВАНА НА ОСНОВЕ ТРЕХ «М»: MEDIA, MONEY, MEANING. ОНИ ОБРАЩАЮТСЯ К ЭТИЧЕСКИМ ДЕТЕРМИНАНТАМ ДАРЕНИЯ, ДОНОРСТВА. ОДНИМ ИЗ ВАЖНЫХ, ЕСЛИ НЕ КЛЮЧЕВЫМ, АСПЕКТОМ ОКАЗЫВАЕТСЯ ДИЛЕММА ДОНОРА. ЭТО ВОПРОС — КАК НАЙТИ БАЛАНС МЕЖДУ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЗА ОБЩЕСТВО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЗА ДЕНЬГИ И КАК ЛЕГИТИМИРОВАТЬ, «ОПРАВДАТЬ» ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ОБЩЕСТВА ВЫБРАННУЮ СТРАТЕГИЮ.

Можно выделить несколько сюжетов в этом направлении:

- ✓ этические императивы и ответственность частных капиталов в достижении/нарушении социальной справедливости;
- ✓ критическая оценка филантропической деятельности благотворителей, оценка результатов их деятельности «по совокупности заслуг» — не только в рамках их филантропических стратегий, но и как бизнесменов и владельцев капитала;
- ✓ современные культурные практики («Клятва дарения») и религиозные предписания, их культурное значение и степень современного влияния;
- ✓ инструменты, технологии и каналы влияния этических предписаний, роль медиа, роль публичных заявлений значимых персон — доноров, обсуждение этичности обнародования своей филантропической активности.

Литература кластера обширна и сфокусирована на изучении сложного морального ландшафта, в котором действуют современные доноры. Содержание можно представить как многослойную концепцию, исследующую этические императивы частного богатства, психологию благотворительности, роль публичных обещаний и коммуникативных стратегий в конструировании современной филантропической идентичности.

Пример такого подхода — в работе *The Ethics of Entrepreneurial Philanthropy* (Harvey et. al., 2021). Авторы выстраивают концептуальную рамку для их осмысления, выделяя конфликт между инструментальной рациональностью бизнеса и ценностной рациональностью дара. Они показывают, что этическая предпринимательская филантропия требует прозрачности не только в расходовании средств, но и в происхождении капитала, а также рефлексии над тем, как акт дарения может непреднамеренно усиливать структурное неравенство. Эта критическая перспектива на власть и легитимность богатства связана с современной практикой «Клятвы дарения» (*The Giving Pledge*), которая исследуется во многих публикациях.

Смешанный методологический анализ писем участников (Schmitz, et al., 2021) выявляет, что «Клятва дарения» погружена в сложную риторическую мозаику: личные семейные истории переплетаются

с универсальными моральными максимами, а скромность — с демонстрацией могущества. Это создает специфический публичный нарратив, призванный одновременно оправдать состояние и вписать его в более широкий социальный проект (Johnson, Prakash, 2023). Авторы подводят итоги первого десятилетия движения, оценивают его реальное влияние на перераспределение ресурсов и на формирование новых глобальных норм благотворительного поведения сверхбогатых.

Вторая ключевая ось кластера — исследование взаимосвязи богатства, благотворительности и субъективного благополучия. Есть работа, авторы которой эмпирически проверяют интуитивно понятную, но сложную гипотезу (Sellen, 2019): для состоятельных людей филантропия служит социально одобряемым способом преобразования экономического капитала в собственное эмоциональное удовлетворение, социальный капитал и смысл. Так происходит разрешение экзистенциального «конфликта богатства». Другое исследование (Killingsworth, 2023) хотя и не посвящено исключительно филантропии, дает фундамент для понимания этой динамики, показывая нелинейную и контекстуально зависимую связь между доходами и счастьем. И здесь возникает вопрос о том, какую именно часть богатства люди готовы перераспределять (Neumayr, Pennerstorfer, 2021). Авторы доказывают, что простая модель роста абсолютных пожертвований с ростом дохода не отражает всей сложности: доля дохода, отдаваемая на благотворительность, зависит от налогового режима, глубины социальных сетей, религиозности и принятой на себя социальной ответственности. Вывод: каждый акт дарения оказывается результатом уникального этического и экономического расчета.

Процесс принятия решений об участии в филантропии среди крупных доноров часто исследуется через призму доверия и практик узнавания окружающего мира. Авторы исследования *Seeing is believing* (Greenhalgh, Montgomery, 2023) обнаруживают, что, несмотря на доступ к большим данным и аналитическим отчетам, многие доноры полагаются на личный опыт, визуальные свидетельства и нарративы, которые цепляют за душу. Алгоритмические рекомендации и сухая статистика часто проигрывают по силе убедительной истории, рассказанной доверенным лицом. Действительно, филантропия во многом остается деятельностью, основанной на межличностных отношениях (Greenhalgh, Montgomery, 2024). Доверие к конкретному лицу или организации зачастую перевешивает формальные показатели эффективности (*overhead ratios*, ROI социального воздействия), что создает особую этическую дилемму: как совместить теплоту личных обязательств с холодной рациональностью максимальной пользы.

Эти внутренние мотивационные конфликты и публичные нарративы не существуют в вакууме — они формируются и интерпретируются в широком социокультурном и политическом контекстах. В энциклопедии по «новому популизму» (Karakunnel, Morais, 2024; Klein., Nuss, 2023) есть глава, которая рассматривает благотворительность через призму политических нарративов о неравенстве. В эпоху роста популистских настроений публичная щедрость богачей может восприниматься как «акт искупления» или, наоборот, как циничный пиар, что ставит перед донорами дополнительный коммуникативный и этический вызов.

Можно согласиться с рядом авторов, которые показывают, что благосостояние — это многомерный конструкт, включающий не только финансовые активы, но и здоровье, социальные связи, автономию и чувство цели (D'Ambrosio, 2021). С этой точки зрения, акт филантропии — это не просто передача денег, а сложный обмен между различными формами капитала, где донор может стремиться увеличить свой символический или социальный капитал.

В кластере много работ, которые изучают интеллектуальные рамки этических дебатов. В частности, в них дается критика «филантропического капитализма» (Giridharadas, 2018), поскольку элита использует благотворительность для сохранения системы, порождающей неравенство. Однако

в противовес этому есть идея эффективного альтруизма, представленная в работах Питера Сингера (2015) и Уильяма Макаскилла (2015, 2022). Они развивают утилитаристскую, рационалистическую этику дарения, нацеленную на максимизацию объективного блага, что само становится предметом критики как «неолиберальный» подход (Eikenberry & Mirabella, 2022). Закономерно, что дискуссия возвращается к ключевому вопросу о совместимости крупных частных пожертвований с демократическими принципами подотчетности и равенства (см. сборник *Philanthropy in Democratic Societies*, Reich & Cordelli, 2023).

Получается, что этический фокус показывает филантропию если не как противоречивое моральное предприятие, то безусловно как тему, вызывающую острую полемику о глубинных основаниях благотворительности. Дискуссия разворачивается на стыке внутренних (для предпринимателей) поисков смысла и внешнего давления общественных ожиданий, между холодным расчетом эффективности и теплотой личного доверия, между желанием сделать мир лучше и необходимостью оправдать свое привилегированное положение в нем. Этические дилеммы донора — это не периферийные вопросы, а нерв современной филантропии, определяющая ее легитимности, эффективности и конечного социального значения. Кластер демонстрирует, что без серьезного философского, психологического и социологического анализа этих дилемм наше понимание мотивов и последствий крупных пожертвований останется поверхностным и неполным.

ZOOM IN ВЗАИМОСВЯЗЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СЧАСТЬЯ

Вопрос о размере пожертвований как пропорции дохода и капитала является значимым с разных точек зрения: как ориентир для владельцев капиталов, как посыл для фандрайзинга НКО и как предмет внимания регулятора. Хотя наблюдается рост абсолютных сумм пожертвований с увеличением состояния, академический консенсус о характере связи между размером пожертвований и уровнем доходов и капитала отсутствует, а выводы отдельных исследований существенно различаются (Neumayr, Pennerstorfer, 2020).

КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС СВЯЗАН С ШЕДРОСТЬЮ?

Наиболее цитируемая серия исследований выявила устойчивую обратную связь между социально-экономическим статусом (включая богатство) и склонностью к альтруизму, эмпатии и щедрости (Piff, 2010). Это объясняется различиями в культурном контексте: жизнь в условиях ресурсной неопределенности и взаимозависимости способствует формированию коммунальной ориентации и повышенной чувствительности к нуждам других. В то же время другие исследователи приходят к противоположным выводам, утверждая, что рост объективного благополучия и ресурсов связан с увеличением различных форм просоциальности (Stamos, 2020; Zwirner, Raihani, 2020).

Анализ данных 20 тысяч австрийских налогоплательщиков (2020 г.) показал, что люди с самым низким доходом жертвуют наибольшую долю дохода; для групп со средним и высоким доходом профиль кривой пожертвований сравнительно плоский, а связь в группах с очень высоким доходом адекватно описывается полупараметрическим подходом.

ДЕЛАЮТ ЛИ БОЛЬШИЕ ДОХОДЫ ЛЮДЕЙ СЧАСТЛИВЕЕ?

Для большинства людей ответ: нет. Канеман и Дитон (2010) утверждали, что связь эмоционального благополучия и дохода описывается логарифмически: благополучие растет с доходом, но все медленнее, вплоть до порога около 75 000 долларов в год, после которого перестает расти.

Киллингсворт (2021) продемонстрировал линейно-логарифмическую модель, где «среднее» счастье последовательно увеличивается с ростом дохода, хотя и медленнее. Последующий совместный анализ подтвердил, что для наименее счастливых людей доход увеличивает счастье до точки около 100 тысяч долларов, после чего эффект прекращается; для самых счастливых рост счастья продолжается и после этого порога. Для большинства удвоение дохода связано с увеличением счастья менее чем на два пункта по 100-балльной шкале (Killingsworth et al., 2023; Killingsworth, 2021; Kahneman, Deaton, 2010).

А КАК СВЯЗАНЫ РАЗМЕР КАПИТАЛА И СЧАСТЬЕ?

Метаанализ 161 результата из 113 исследований обнаружил в основном положительную, но слабую связь между активами и субъективным благополучием и отрицательную — между долгами и счастьем. Вариации в благосостоянии объясняют менее 1 % вариаций в уровне счастья, что свидетельствует о незначительном влиянии накопления богатства на его рост (Brulé, Suter, 2019).

МОЖЕТ ЛИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ СТАТЬ ДЛЯ СОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ СПОСОБОМ ПРЕВРАТИТЬ БОГАТСТВО В СЧАСТЬЕ?

Многочисленные исследования демонстрируют устойчивую положительную связь между просоциальным поведением, в частности благотворительностью, и субъективным благополучием. Благотворители сообщают о более высокой удовлетворенности жизнью, меньшем количестве симптомов депрессии и более высоком удовлетворении работой. Эти эффекты носят временный характер, но то, что альтруизм субъективно оказывает хорошее влияние, делает его самоподкрепляющимся. Влияние больше, когда помощь автономна и добровольна (Weiss-Sidi, Riemer, 2023; Chancellor et al., 2017; Wang et al., 2019; Lok, Dunn, 2022).

Влияние альтруизма на благополучие бенефициаров имеет особенности: негативно на самооценку влияет асимметрия социально-экономических статусов и восприятие помощи как эгоистичной (Alvarez, Van Leeuwen, 2014). Некоторые данные свидетельствуют, что положительное влияние может распространяться и на наблюдателей, однако, если альтруистический акт воспринимается как сильно ненормативный, это может привести к «унижению благодетеля» (Blain et al., 2022; Pleasant, Barclay, 2018).

Таким образом, счастье, по-видимому, является одним из движущих факторов благотворительности состоятельных людей (Sellen, 2019; Rhoads, Marsh, 2023).

6

ШЕСТОЙ КЛАСТЕР: «АМЕРИКАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО»

ТЕКСТЫ ЭТОГО КЛАСТЕРА ПОСВЯЩЕНЫ ИССЛЕДОВАНИЮ ВЛИЯТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ЧАСТНОЙ ФИЛАНТРОПИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ. ЭТА ТРАДИЦИЯ РАССМАТРИВАЕТСЯ НЕ КАК ИЗОЛИРОВАННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН, А КАК КОМПЛЕКСНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, ОКАЗАВШАЯ РЕШАЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ФИЛАНТРОПИИ.

В корпусе текстов можно выделить несколько смысловых линий:

- ✓ Историческое становление и идеологические корни. Исследования фокусируются на ключевых периодах, когда закладывались основы американской благотворительности: «Прогрессивная эра» (1890–1910-е гг.), отмеченная появлением крупнейших фондов (Карнеги, Рокфеллер) и идеей «научной благотворительности», и эпоха «Нового курса» (1930-е гг.), в которую переосмысливались отношения между государством, частным капиталом и социальным обеспечением. В работах анализируется, как филантропия стала механизмом легитимации крупных состояний и инструментом конструирования американской идентичности (Olivier, 2011).
- ✓ Институциональная архитектура и право. Эти работы подчеркивают, что долгосрочное влияние филантропии обеспечено не только щедростью отдельных лиц, но и развитой институциональной экосистемой. Анализируются правовые и организационные рамки, обеспечивающие устойчивость американской филантропии. Это исследования, посвященные защите намерений донора (donor intent), анализу законодательства о некоммерческих организациях в разных штатах, эволюции организационно-правовых форм (от трастов к общественным благотворительным фондам).
- ✓ Влияние на социальную политику и общественное благо. Направление посвящено критическому осмыслению роли частных капиталов в формировании публичной политики. Обсуждается тема, является ли крупная филантропия дополнением к государственным функциям, их партнером или, напротив, теневой силой и источником «демократического дефицита», когда частные интересы определяют публичные приоритеты.
- ✓ Локальные практики и социальные движения. Параллельно с историей больших частных фондов изучается традиция массовой, общинной благотворительности, включая «движения благотворительности» (community chest movements), коллективное дарение (collective giving) и роль местных инициатив в решении насущных проблем. Эти работы показывают, что американская филантропия — это не только история миллиардеров, но и история гражданской самоорганизации.
- ✓ Современные стратегии и глобальный контекст. Кластер отражает эволюцию дискурса: от исторического описания к анализу современных стратегий (венчурная филантропия, импакт-инвестиции, дата-драйвен подходы) и осмыслению глобальной роли американской филантропии. Исследования рассматривают, как американские модели, ценности и инструменты экспортируются и адаптируются в других странах.

Исследования, составляющие данный кластер, дают многомерную картину американской филантропии и дискурса вокруг нее. В теме переплетаются исторические традиции, правовые институты, политическое влияние и его критика, массовые практики и глобальные амбиции. Представленные работы сгруппированы вокруг ключевых смысловых линий, обозначенных выше.

Историческое становление и идеологические корни американской филантропии рассматриваются через призму ее основных эпох. Анализ показывает, что «Прогрессивная эра» не только породила фонды-гиганты, но и утвердила идею «научной благотворительности», где социальные проблемы должны решаться системно, с применением экспертного знания и менеджерских подходов, что стало механизмом легитимации огромных состояний и инструментом формирования национальной идентичности (Zunz, 2012; Critchlow, Parker, 2018). Однако исторические исследования не обходят стороной и темные стороны этого наследия, указывая на связи между прогрессивной филантропией начала XX века и движениями, поддерживавшими евгенику, что подчеркивает амбивалентность и этическую сложность ее истоков (Schambra, 2023). Дальнейшая институционализация этой традиции в XX веке обеспечила ее устойчивость и превращение в неотъемлемый элемент американского социального ландшафта (Hall, 2006). Рефлексия и переосмысление истории американской филантропии — это до сих пор актуальная тема.

Институциональная архитектура и право выступают фундаментом, превратившим индивидуальную щедрость в систему долгосрочного влияния. Исследования подчеркивают, что уникальная устойчивость американской филантропии зиждется на развитой экосистеме правовых и организационных форм. Ключевым принципом, защищающим автономию частного капитала в общественной сфере, является «намерение донора» (donor intent), уровень защиты которого варьируется в законодательстве разных штатов (Boyden Gray PLLC, 2024). Эволюция от простых благотворительных трастов к сложным общественным фондам и корпорациям позволила аккумулировать, сохранять и профессионально управлять капиталами в беспрецедентных масштабах, создав финансовую основу для реализации как локальных, так и глобальных инициатив (Hall, 2006). Эта правовая и финансовая инфраструктура сделала возможным превращение филантропии из акта дарения в стратегическую отрасль со своими методами планирования, оценки и управления (Brest, Harvey, 2018; Jenkins, 2021).

Влияние на социальную политику и общественное благо является, пожалуй, наиболее острой и дискуссионной темой в кластере. С одной стороны, филантропические фонды рассматриваются как «лаборатории демократии», способные финансировать рискованные инновации и пилотные проекты, особенно в таких сферах, как реформа образования, где они выступают в роли «патронов политики», активно формируя повестку и внедряя новые модели (Tompkins-Stange, 2020). С другой — мощная критическая традиция видит в крупной филантропии угрозу демократическим институтам. Аргументируется, что не подотчетная обществу концентрация ресурсов и влияния в руках частных лиц приводит к «демократическому дефициту», когда приоритеты общественного развития определяются узкой группой сверхбогатых доноров, а не демократическими процедурами (Reich, 2018). Эта критика кристаллизуется в концепции «филантропо-капитализма», где элита, чья экономическая деятельность часто усугубляет социальное неравенство, предлагает частные, технократические решения, тем самым укрепляя власть и легитимность, но не затрагивает системные причины проблем (Giridharadas, 2018). Данное противоречие, при котором филантропия одновременно служит и двигателем прогресса, и инструментом сохранения статус-кво, метафорически описывается как «двусторонний меч» (Lewis-Lusso, 2025). Взгляд самих филантропов на свою роль зачастую сочетает бизнес-логику с риторикой социальной миссии, что формирует особый, гибридный способ видения социальных проблем (Horvath, Powell, 2020).

Локальные практики и социальные движения представляют собой структурно важный, но менее заметный на глобальном уровне пласт американской филантропии, основанный на традициях

гражданской самоорганизации. Исследования показывают развитие таких форм коллективного действия, как «круги дарения» (giving circles) и общественные фонды, и это показывает альтернативы модели крупных пожертвований «сверху вниз» (Brown, Eikenberry, 2023). Эти глубоко укорененные локальные практики позволяют сообществам самостоятельно определять приоритеты и мобилизовывать ресурсы, выполняя роль не только финансовых, но и социальных катализаторов (Carlton, Lyons, 2020). Гибкость и адаптивность этой экосистемы на местном уровне ярко проявились во время пандемии COVID-19, когда некоммерческий сектор США продемонстрировал значительную устойчивость и способность к быстрой перестройке деятельности (De Oro, 2025). Более того, эти низовые инициативы часто служат полигоном для апробации подходов, которые впоследствии могут быть масштабированы крупными фондами или государством и становятся важным источником социальных инноваций.

Современные стратегии и глобальный контекст отражают эволюцию американской филантропии в XXI веке, для которой характерен переход к более инструментальным, измеримым и глобально ориентированным подходам. Традиционная модель предоставления грантов дополняется и вытесняется логикой венчурного капитала, порождая «венчурную филантропию» и импакт-инвестирование, где требуются четкие метрики социальной отдачи, потенциал масштабирования и финансовая устойчивость проектов (Jenkins, 2021). Этот сдвиг обосновывается необходимостью «трансформационной филантропии», способной решать грандиозные и комплексные вызовы современности, такие как изменение климата или структурное неравенство (Only Transformational Philanthropy... 2023). Параллельно происходит экспорт американских моделей, институтов и экспертизы в другие страны, где они адаптируются к местным условиям. Однако это порождает вопросы о культурной адекватности и потенциальном неокOLONIALИЗме (Thomas, 2025). Сравнительные исследования роли фондов в управлении кризисами, например, показывают, как американский опыт становится эталоном или объектом критического осмысления в иных национальных контекстах (Williamson, Leat, 2023). Актуальные отчеты и обзоры отражают текущее состояние сектора, отмечая такие вызовы, как растущая сложность социальных проблем, давление на прозрачность и необходимость баланса между стратегическим планированием и гибкостью (Buchanan, Broder, Im, 2023).

Итак, публикации кластера в совокупности рисуют образ американской филантропии как динамичного и противоречивого феномена. Это одновременно и мощный исторически сложившийся институт, обеспечивающий социальные инновации, и объект справедливой критики за неподотчетность и потенциальный ущерб демократическим институтам и принципам низовой самоорганизации. Это история личностей, гигантских фондов, локальных сообществ, а также глобального влияния, поскольку американские модели и подходы экспортируют определенное видение социальных изменений. Тем не менее такой «экспорт» сталкивается с новыми вызовами и альтернативными моделями по всему миру. Вместе с тем даже критическое осмысление оказывается полезным для будущего глобальной филантропии в целом.

7

СЕДЬМОЙ КЛАСТЕР: «ФИЛАНТРОПИЯ КАК ИНСТИТУТ»

ДАННЫЙ КЛАСТЕР ОБЪЕДИНЯЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ, РАССМАТРИВАЮЩИЕ ФИЛАНТРОПИЮ НЕ КАК СОВОКУПНОСТЬ РАЗРОЗНЕННЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ АКТОВ, А КАК СФОРМИРОВАВШИЙСЯ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ. В ОТЛИЧИЕ ОТ РАБОТ ПО УПРАВЛЕНИЮ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (ПЕРВЫЙ КЛАСТЕР) ЗДЕСЬ АКЦЕНТ СМЕЩАЕТСЯ НА АНАЛИЗ КОНСТИТУИРУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ ЭТОГО ИНСТИТУТА: ЕГО УСТОЙЧИВЫХ СТРУКТУР, ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ, МЕХАНИЗМОВ ЛЕГИТИМАЦИИ И АДАПТАЦИИ. КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС КЛАСТЕРА – КАКИМ ОБРАЗОМ ФИЛАНТРОПИЯ КАК ИНСТИТУТ НАХОДИТ БАЛАНС МЕЖДУ ВНЕШНИМИ УСЛОВИЯМИ (ПРАВОВЫМИ, ЭКОНОМИЧЕСКИМИ, ПОЛИТИЧЕСКИМИ) И ВНУТРЕННИМИ СПОСОБАМИ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ.

Тематическая структура кластера отражает аналитическую схему изучения любого социального института и раскрывается через следующие аспекты:

- ✓ Институциональный изоморфизм. Анализ многих процессов в филантропии опирается на классическую работу Пола ДиМаджио и Волтера Пауэлла, объясняющую, почему организации в одном поле становятся похожими (DiMaggio, Powell, 1983). Они выделяют три механизма изоморфизма: принудительный (давление со стороны государства и других регуляторов), миметический (подражание успешным моделям в условиях неопределенности) и нормативный (влияние профессионального образования, сетей и ассоциаций). Эти механизмы помогают понять стандартизацию практик, распространение стратегической филантропии и адаптацию глобальных моделей в локальных контекстах.
- ✓ Трансформация роли: от благотворительности к архитектуре рынков. Современная филантропия активно выходит за рамки классического грантмейкинга. Инструменты смешанного финансирования (blended finance) иллюстрируют, как филантропический капитал, выступая катализатором и принимая на себя риски, перераспределяет глобальные потоки частных инвестиций в сторону общественных благ. Таким образом, филантропия эволюционирует от роли донора к роли создателя новых финансовых моделей и рынков социального воздействия.
- ✓ Структура сектора: исследуется как формальная структура (правовые формы, законодательство), так и сетевая архитектура поля (взаимодействие ключевых игроков: семейных, корпоративных, независимых фондов, доноров, НКО, государства). Анализируется статус сектора в системе экономических отношений.
- ✓ Сферы деятельности и практики: выделяются приоритетные тематические направления филантропии (образование, здравоохранение, экология и др.) и эволюция способов деятельности — от прямых пожертвований к стратегическим партнерствам, венчурной филантропии и инвестициям воздействия.
- ✓ Организационные и управленческие решения: изучаются модели управления фондами, структура отношений между донорами и исполнителями. Особое внимание уделяется роли семейного

бизнеса как уникальной среды, где переплетаются логики семьи, бизнеса и филантропии, что порождает специфические гибридные формы и институциональные инновации.

- ✓ Целеполагание и ориентация на результат: анализируются типы стратегий (от идеологических до строго прагматичных), распространенные образы желаемого результата и вызовы его оценки. Рассматривается переход от ориентации на затраты к ориентации на социальное воздействие.
- ✓ Прозрачность, эффективность и оценка: критически исследуются системы подотчетности, методологии оценки социальных результатов и проблемы измерения эффективности в условиях неоднозначности и долгосрочности социальных изменений.
- ✓ «Моральная архитектура»: центральный аспект, включающий вопросы легитимности филантропической деятельности, ее общественного восприятия, этики управления капиталом, а также обращения к ценностям различных социальных групп. Исследуется, как филантропия обосновывает право на влияние в обществе.
- ✓ Адаптивность и управление изменениями: рассматривается способность филантропического сектора реагировать на внешние кризисы, технологические сдвиги и меняющиеся общественные запросы, а также внутренние конфликты и напряжения между разными логиками действия.

Исследования, составляющие седьмой кластер, рассматривают филантропию как динамичный социальный институт с особой внутренней структурой, логикой развития, набором правил и механизмами легитимации, которые формируются в постоянном взаимодействии с внешней средой — государством, рынком и обществом. Одна из ключевых фигур направления — Тэда Скокпол. Она призывает исследователей применять к филантропии инструменты институционального анализа, изучая ее формальные и неформальные правила, сети влияния и взаимодействие с государством (Skospol, 2016). Кроме того, она предлагает рассматривать филантропию как лабораторию политических инноваций, где тестируются модели управления, которые позже могут быть адаптированы государством. Однако в этом процессе возникают конфликты и напряжения — противоречие между частным влиянием и общественными интересами.

Недооцененность институциональной перспективы для исследований филантропии оказывается хроническим недостатком многих исследований (Feliu, Botero, 2016). В частности, относительно мало работ изучают семейную филантропию, которая существует на пересечении трех логик: с семейной (ценности, преемственность), бизнес-логики (стратегия, эффективность) и общественной (создание социального блага) (Feliu & Botero, 2016). Это пересечение делает семейные фирмы важными институциональными предпринимателями, часто создающими новые филантропические формы, такие как венчурная филантропия, которые затем могут становиться отраслевыми стандартами.

Важной характеристикой современной филантропии является ее адаптивность и способность к гибридизации форм и механизмов действия. Исторический обзор исследований фиксирует сдвиг от изучения моральных и религиозных мотивов дарения к анализу филантропии как системы формальных правил, организационных структур и ее взаимодействия с государственным и частным секторами (Ma & Konrath, 2018). Это взаимодействие сегодня реализуется через сложные партнерские модели, среди которых ключевое место занимает смешанное финансирование (blended finance). В этой модели филантропия перестает быть лишь источником безвозвратных грантов.

Филантропический капитал используется как катализатор новых финансовых моделей, как активный соинвестор, способный перераспределять глобальные потоки капитала в сторону общественных благ. Тем самым частные капиталы трансформируют роль филантропии от грантодателя к архитектору новых рынков (Investor Leadership Network & The Rockefeller Foundation, 2024).

Распространение подобных практик и стандартов в глобальном масштабе анализируется на основе концепции институционального изоморфизма, которая объясняет сходство организаций в одном поле через механизмы заимствования успешных моделей (DiMaggio, Powell, 1983). Сравнительные исследования подтверждают, что масштабы и формы филантропии, включая частные пожертвования, существенно зависят от национального институционального контекста, такого как модель государства всеобщего благосостояния и правовой режим для некоммерческого сектора (Pennerstorfer & Neumayr, 2017; Wiepking et al., 2021). При этом филантропические фонды все чаще позиционируют себя не просто как источники финансирования, но и как активные агенты изменений и институциональные предприниматели, участвующие в преобразовании общественных систем (Quinn, Tompkins-Stange, Meyerson, 2014).

Для кросс-странового анализа и системного понимания архитектуры филантропического поля разрабатываются интегративные методологии. Одна из таких моделей предлагает классификацию фондов по ключевым параметрам: источник капитала, степень автономии, миссия и стратегический подход. Эта классификация выделяет семейные, корпоративные, независимые, общественные (community) и иные типы фондов, что позволяет анализировать разнообразие организационных форм и их специфические роли в социальной сфере (Jung, Harrow & Leat, 2018). Корпоративные фонды в этой системе являются примером гибридных организаций, вынужденных постоянно балансировать между коммерческой логикой компании-учредителя и филантропической логикой создания общественного блага (Gehring, 2021).

Управленческие практики внутри института филантропии эволюционируют в сторону большей стратегичности и рационализации. Концепция стратегической филантропии обосновывает необходимость перехода от «реактивного дарения» к модели, основанной на четкой теории изменений, осознанном выборе инструментов и оценке достигнутых результатов (Frumkin, 2006). Однако сама возможность объективной оценки эффективности филантропической деятельности оказывается проблематичной. Исследования указывают на фундаментальную неоднозначность в определении успеха и неудачи в социальной сфере, где результаты могут быть отложенными, косвенными и трудно поддающимися количественному измерению, что создает напряжение между требованиями подотчетности и реальными практиками (Anheier & Leat, 2019).

Вопросы прозрачности, этики и общественного доверия образуют «моральную архитектуру» филантропического института. Критический анализ указывает на риски, которые крупная, неподотчетная обществу филантропия представляет для демократических принципов, поскольку позволяет частным интересам определять приоритеты общественного развития (Reich, 2018). Эта критика дополняется исследованиями внутренних дисфункций института, таких как коррупция и злоупотребления внутри некоммерческого сектора (LeClair, 2024). Ответом на эти вызовы становятся призывы и практические руководства по усилению прозрачности, подотчетности и вовлечению стейкхолдеров в процессы принятия решений (Darbishire, 2023).

Итак, институциональная оптика позволяет увидеть филантропию как сложное, многоуровневое и динамичное поле. Оно характеризуется постоянным поиском баланса между автономией и подотчетностью, между традиционными ценностями дарения и современными требованиями стратегической эффективности, между локальной укорененностью и глобальными амбициями. Внутренняя структура сектора, включающая разнообразные типы организаций, взаимодействует с внешними политическими, экономическими и нормативными системами, что определяет его постоянное развитие и изменение значимости в формировании социальной политики.

zoom in место филантропии в экосистеме управления частными капиталами

Современная экосистема управления частным капиталом формируется вокруг взаимосвязанных контуров: управление финансовыми активами, планирование благосостояния семьи, образа жизни и социального воздействия. Филантропия перестала быть факультативной областью и все чаще встраивается в ядро долгосрочного планирования семейного наследия и ценностей. Профессиональный ландшафт экосистемы включает:

- ✓ управляющих активами, инвестиционных и корпоративных банкиров;
- ✓ приват-банкинг и семейные офисы, координирующие комплексное обслуживание;
- ✓ консультантов по налоговому, преемственному и филантропическому планированию, включая специалистов по ESG;
- ✓ поставщиков услуг для образа жизни (образование, здоровье, консьерж-сервис);
- ✓ профессиональные клубы, отраслевые платформы и ассоциации.

Некоторые аналитики выделяют более 20 различных типов высокоспециализированных услуг для полноценного сопровождения филантропов: от стратегического планирования до разработки инвестиционных политик, оценки социального воздействия и бэк-офис обслуживания благотворительных фондов и эндаументов (Guide to Giving, 2025).

Семейные офисы и приват-банки все чаще выступают «оркестраторами», интегрируя управление активами, преемственность и социальные инициативы. Более половины семейных офисов в Европе, США и Азии вовлечены в филантропические проекты клиентов (The European Family Office Report, 2024). Специализирующиеся на филантропии и просоциальных проектах консультанты фокусируются либо на результатах для благополучателей, либо на структурировании этой части капитала и наследия в интересах доноров.

РАЗМЕР И ДИНАМИКА РЫНКА

Объем рынка консультационных услуг в области филантропии оценивается примерно в 7,8 млрд долларов США на 2024 год, что отражает его профессионализацию и рост многообразия запросов (Philanthropy Fund Market Size... 2025). Ключевые регионы:

- ✓ США (32 % глобального рынка);
- ✓ ведущие страны Европы;
- ✓ динамично растущий Азиатско-Тихоокеанский регион, где спрос связан с первым поколением крупных состояний.

Наиболее быстрорастущие продукты включают благотворительные счета (donor-advised funds), сопровождение частных фондов и трастов, а также цифровые платформы для управления пожертвованиями и автоматизации грант-менеджмента. Активно внедряются решения на основе данных, искусственного интеллекта и блокчейн-технологий, повышающие прозрачность и отслеживаемость средств (Philanthropy Fund Market Size... 2025).

СЕРВИСНАЯ ЭКОСИСТЕМА

Спектр услуг охватывает полный цикл филантропической деятельности:

- ✓ Стратегия и структурирование: разработка филантропической стратегии, выбор организационно-правовой формы.
- ✓ Операционное сопровождение: финансовое, правовое и административное обслуживание.
- ✓ Оценка и мониторинг: измерение социального воздействия и результатов.
- ✓ Работа с семьей: программы вовлечения наследников, межпоколенческий диалог о ценностях, образовательные инициативы.

Технологический контур представлен цифровыми платформами для управления пожертвованиями, маркетплейсами проектов и системами аналитики. Эти сервисы снижают транзакционные издержки и приближают уровень обслуживания к стандартам private banking.

ОЖИДАНИЯ КЛИЕНТОВ И ТРИГГЕРЫ СПРОСА

Ключевые ожидания клиентов включают:

- ✓ Индивидуализированный подход, учитывающий ценности и историю семьи.
- ✓ Глубокую интеграцию филантропии с бизнес-стратегией, финансовым планированием и преемственностью.
- ✓ Измеримость результатов и понятную отчетность, фокусирующуюся на реальном эффекте, а не только на объеме пожертвований.

Типичными жизненными ситуациями, стимулирующими обращение за услугами, являются:

- ✓ существенные изменения в финансовом положении;
- ✓ запуск крупных или сложных проектов, требующих экспертизы;
- ✓ желание глубже понять тему и эффект своей благотворительности;
- ✓ важные семейные события, меняющие распределение ролей и ответственности.

Эмпирическая часть нашего исследования показывает, что треть состоятельных людей (в 2018 году – 22 %) уже имеют или хотели бы иметь персонального специалиста по социальному воздействию. Среди востребованных продуктов выделяют образование в области социального воздействия, клубы проектов, базы данных филантропов и проектов, а также методики оценки импакта.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С НЕКОММЕРЧЕСКИМ СЕКТОРОМ

Некоммерческие организации (НКО) активно выстраивают прямые отношения с управляющими активами, семейными офисами и консультантами. Обсуждаются не только разовые пожертвования, но и долгосрочные партнерства, эндаументы и завещания. Участие НКО в профессиональных нетворкинговых мероприятиях помогает оставаться в фокусе внимания советников и их клиентов.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами:

1. Масштабный межпоколенческий трансфер благосостояния (оценка: 70–84 трлн долларов) делает роль профессиональных советников ключевой для направления капиталов в благотворительность.
2. Растет запрос нового поколения на ответственное и осмысленное отношение к капиталу, что делает интеграцию филантропии в финансовое планирование неизбежной.
3. Цифровизация формирует запрос на внедрение аналогичных решений в филантропии (ИИ, data-driven решения, кросс-секторальные модели).
4. Сотрудничество между управляющими капиталами, банками, НКО и tech-платформами открывает сферу для новых участников и повышает долгосрочную результативность.

Как отмечают отраслевые обзоры, если консультанты и финансовые институты игнорируют филантропию в клиентских предложениях, это ведет к потере их релевантности меняющимся ценностным запросам (Citi: 2025 Global Family Office Report, 2025; UBS: Global Family Office Report, 2025).

8

ВОСЬМОЙ КЛАСТЕР: «АКАДЕМИЧЕСКАЯ ФИЛАНТРОПИЯ»

ДАННЫЙ КЛАСТЕР КОНЦЕНТРИРУЕТСЯ НА ИССЛЕДОВАНИИ ФИЛАНТРОПИИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ИНСТИТУТА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ, ВЫХОДЯЩЕГО ЗА РАМКИ ПРОСТОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И ПРЕДПОЛАГАЮЩЕГО ГЛУБОКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ ДОНОРСКОГО КАПИТАЛА В АКАДЕМИЧЕСКУЮ ЭКОСИСТЕМУ. ОН АНАЛИЗИРУЕТ ДОЛГОСРОЧНЫЕ СТРАТЕГИИ, ИНСТРУМЕНТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРЕВРАЩАЮТ ЧАСТНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В СТИМУЛ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ, НАУЧНЫХ ШКОЛ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА. ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТОМ ПОЛЕ НОСЯТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР, СОЧЕТАЯ ПОДХОДЫ ИЗ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ, ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ, СОЦИОЛОГИИ И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ.

Дискуссия и исследования разворачиваются вокруг нескольких сюжетов:

- ✓ Филантропия как стратегический ресурс развития университета. Фокус смещен с отдельных актов дарения на анализ того, как крупные пожертвования и эндаументы формируют долгосрочную конкурентоспособность и автономию учебных заведений. Исследуется, как эти средства влияют на приоритеты развития, создание центров превосходства и реализацию амбициозных академических программ, которые невозможно финансировать из традиционных бюджетов.
- ✓ Профессионализация управления филантропическими активами. Ключевой аспект — изучение институциональных механизмов и возникающих профессий (например, менеджеры эндаументов, стратеги по работе с донорами). Анализируются модели инвестирования, распределения доходов и расходования средств (payout policies), их влияние на финансовую устойчивость вуза, а также этические и финансовые вызовы.
- ✓ Динамика власти и диалог в треугольнике «донор — администрация — академическое сообщество». Рассматривается сложное взаимодействие между интересами жертвователей (филантропов, выпускников, корпоративных фондов), стратегиями руководства университета и академическими свободами преподавателей и исследователей. Особое внимание уделяется работе с выпускниками (alumni relations) как ключевому каналу устойчивой филантропии и формированию культуры пожертвований.
- ✓ Метрики оценки эффективности и воздействия (impact). В рамках кластера развивается критика и поиск новых подходов к оценке результативности филантропических вложений. Это включает не только финансовые показатели (доходность эндаумента), но и социальный и академический эффект: влияние стипендий на социальную мобильность, вклад в научные прорывы, усиление международной репутации.
- ✓ Сравнительный анализ и глобализация моделей. Исследования выходят за рамки американского кейса, включая сравнительный анализ моделей эндаументов и фандрайзинга в Великобритании, Австралии, Канаде и континентальной Европе. Изучается, как эти модели адаптируются в разных

культурно-исторических и правовых контекстах, а также формирование глобальных рейтингов университетских фондов как нового инструмента престижа.

Работы этого кластера рассматривают филантропию как одну из системообразующих практик в сфере высшего образования и науки. В работах показана глубокая интеграция донорского капитала в академическую экосистему, что влечет за собой долгосрочные стратегии, сложные инструменты управления и трансформацию социальных отношений внутри университетов.

Теоретической основой для понимания стратегического управления филантропическими ресурсами университетов служит модель управления эндаумент-фондами, предложенная классиком социологии Робертом Мертоном. Модель смещает фокус с максимизации краткосрочной доходности на обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости, на диверсификацию инструментов и альтернативные инвестиции (*private equity*, хедж-фонды, недвижимость) ради выполнения миссии университета и долгосрочных целей роста (Merton, 1993). Эта теоретическая рамка, несмотря на критику, остается эталонной и легла в основу практик крупных университетских фондов. В то же время системный анализ филантропии в американском высшем образовании рассматривает ее как комплексное явление, объясняющее, как и почему университеты стали столь зависимы от частных пожертвований, как эта зависимость изменила их внутреннюю структуру и как она одновременно поддерживает академическое совершенство и усугубляет разрыв между элитными и остальными вузами (Drezner, 2011).

Профессионализация управления филантропическими активами, особенно эндаументами, является центральной темой кластера. Эмпирические исследования выявляют ключевые факторы, влияющие на успешность управления университетскими эндаументами, такие как масштаб фонда, доступ к альтернативным инвестициям и качество управления (Lerner, Schoar & Wang, 2008; Cejnek, Franz, Randl & Stoughton, 2014). Дальнейший анализ стратегий распределения активов подтверждает, что более высокая доля альтернативных инвестиций исторически ассоциировалась с более высокой доходностью, что способствовало формированию «йельской модели» инвестирования (Brown, Garlappi & Tiu, 2010). Современные исследования продолжают эту тему, анализируя издержки и преимущества ответственного инвестирования для эндаумент-фондов, что отражает растущее давление со стороны стейкхолдеров в отношении экологических, социальных и управленческих критериев (Aragon, Jiang, Joenväärä & Tiu, 2025). Масштабы и состояние этого сектора регулярно отслеживаются в крупных отраслевых исследованиях, которые показывают долгосрочную динамику активов, распределение и стратегии выплат (National Association of College... 2024). Эти фонды также становятся объектом сравнения в глобальных рейтингах, что подчеркивает их роль как финансового показателя престижа и устойчивости университетов (Sovereign Wealth Fund Institute, 2024; Neufeld, 2025).

Роль филантропии как стратегического ресурса для развития университетов проявляется в ее влиянии на ключевые приоритеты. Исследования показывают, что эндаументы могут способствовать обеспечению доступности высшего образования и социальной мобильности через финансирование финансовой помощи студентам (Shaker, Borden & Zhumazhanov, 2024; Baum, Hill & Schwartz, 2018). При этом сами модели финансирования и поведение доноров эволюционируют, демонстрируя разнообразие форм поддержки — от целевых капиталов до прямых пожертвований на текущие нужды, причем важным каналом остаются выпускники (Shaker & Borden, 2020; Clotfelter, 2003). Фандрайзинг и привлечение средств институционализируются как ключевая функция университетского управления, требующая выработки новых парадигм и стратегий в условиях глобализации (Drezner, 2014; Drezner, 2020).

Сложная динамика отношений в треугольнике «донор — администрация — академическое сообщество» представляет собой постоянный источник напряжения и исследований. Работа с выпускниками

рассматривается как краеугольный камень устойчивой филантропии и формирования культуры дарения (Drezner, 2011). Однако интеграция частного капитала в академическую среду порождает риски для академической свободы. Подчеркивается необходимость прозрачного финансирования как механизма защиты от вредного влияния доноров, стремящихся навязать университетам свои исследовательские или образовательные повестки (Nathman & Lowe, 2022). Этот конфликт интересов между частной благотворительностью и общественным предназначением высшего образования является одной из центральных тем дискуссий (Pusser & Doane, 2001). Исторический анализ показывает, что американская система высшего образования представляет собой сложный и отчасти хаотичный результат взаимодействия государственной поддержки, рыночных сил и частной филантропии (Labaree, 2017). В этом контексте филантропия исследуется как важный фактор, повлиявший на формирование современной архитектуры высшего образования в США (Walton, 2019; Thelin & Trollinger, 2014).

Сравнительный анализ и глобализация моделей академической филантропии расширяют фокус исследований за пределы американского контекста. Изучается, как филантропия поддерживает академическую деятельность и исследования в европейских университетах, входящих в Лигу европейских исследовательских университетов (Pulman et al., 2014). Сравнительные исследования государственных систем поддержки фандрайзинга в высшем образовании показывают значительные различия в зависимости от политики штатов, что влияет на способность университетов привлекать частные средства (Weerts & Ronca, 2012). Глобализация высшего образования приводит к анализу того, как элитные университеты в разных странах, в том числе в Китае, сочетают культурные миссии с привлечением ресурсов и адаптацией глобальных моделей (Yang, 2017). Исследования также показывают, как филантропия и эндаументы становятся фактором глобальной стратификации, способствуя сегментации и усилению позиций ведущих исследовательских университетов в международных рейтингах (Cantwell & Taylor, 2013). Развитие систем массового высшего образования в разных странах также ставит вопрос о роли различных источников финансирования, включая частные пожертвования (Marginson, 2016). Обсуждение практических аспектов поддержки исследований через филантропию продолжается в экспертных изданиях, ориентированных на профессионалов в этой сфере (Dover, n. d.).

Итак, работы, отнесенные к этому кластеру, показывают, как меняется институт высшего образования и науки под влиянием новых институтов финансирования — эндаументов. На этом примере очень хорошо видны теоретически описанные процессы институционального изоморфизма, институционального предпринимательства и в целом — инноваций, продуцируемых частным благосостоянием, семейными фондами и семейным бизнесом. Проблематика охватывает вопросы от микроуровня (инвестиционные стратегии фондов) до макроуровня (влияние на глобальную академическую стратификацию и выполнение социальной миссии университета). Постоянное напряжение между финансовой автономией, академической свободой, социальной ответственностью и интересами доноров определяет динамику развития этого поля.

9

ДЕВЯТЫЙ КЛАСТЕР: «АНОНИМНОСТЬ И ЛИДЕРСТВО В ФИЛАНТРОПИИ»

ДЕВЯТЫЙ КЛАСТЕР ПОСВЯЩЕН ОДНОМУ ИЗ НАИБОЛЕЕ ОСТРЫХ И ЭТИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ ПАРАДОКСОВ В ОБЛАСТИ ЧАСТНОЙ ФИЛАНТРОПИИ. ОН ИССЛЕДУЕТ КОНФЛИКТ МЕЖДУ ПРИВАТНЫМ ХАРАКТЕРОМ КАПИТАЛА И ПУБЛИЧНОЙ ПРИРОДОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В ФОКУСЕ КОТОРОГО ОКАЗЫВАЮТСЯ МОТИВЫ, СТРАТЕГИИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ДАРИТЕЛЯ.

В отличие от смежного кластера «Этика дарения», где акцент делается на моральных императивах и отношениях с получателем, данный кластер сфокусирован на публичной персоне филантропа. Основная дилемма, объединяющая все исследования, формулируется так: где проходит грань между легитимным использованием публичности для продвижения социальных ценностей и конъюнктурным пиаром, служащим укреплению личного или корпоративного имиджа? Эта дилемма раскрывается через серию взаимосвязанных тезисов:

- ✓ Лидерство как публичная ответственность vs. лидерство как скрытое влияние. Лидерство в филантропии может пониматься двояко: как публичное принятие ответственности за решение социальных проблем, сопровождающееся открытостью и признанием, или как стратегическое, но зачастую непубличное влияние на общественную повестку и политику (Tompkins-Stange, 2016; Adloff, 2015).
- ✓ Анонимность как этический императив vs. публичность как инструмент развития. Желание сохранить анонимность может быть продиктовано подлинной скромностью, культурными нормами или соображениями безопасности (Williamson et al., 2019). В то же время публичность рассматривается как необходимое условие для привлечения последователей, создания партнерств и усиления общественного доверия к филантропии как институту (Dufton, 2014; Rahman, 2018).
- ✓ Профессионализация как решение vs. профессионализация как угроза. Процесс профессионализации управления фондами призван повысить эффективность и подотчетность (Frumkin, 1999). Однако он несет риски утраты первоначального «духа» дарения (Ylvisaker, 1999), вытеснения ценностной мотивации технократической логикой (King, 2017). Это может приводить к формированию разрыва между профессиональными менеджерами и учредителями (Fugiel Gartner et al., 2023).
- ✓ Приватность и подотчетность как многоуровневый конструкт. Практики приватности и подотчетности не являются взаимоисключающими и по-разному проявляются на индивидуальном, организационном и институциональном уровнях (Williamson et al., 2019). Конфликт между ними обостряется из-за «публичного следа» частных благотворительных активов, возникающего благодаря налоговым льготам и общественным ожиданиям (Adloff, 2016).
- ✓ Критика «приватных» филантропических стратегий: от намеренной деполитизации социальных проблем до «захвата» публичной сферы. Исследования указывают на риски, когда претендующая на эффективность филантропия сводит сложные структурные проблемы к аполитичным

технологиям помощи (Kohl-Arenas, 2016) или когда частные интересы под видом благотворительности начинают доминировать в публичной политике, игнорируя общественный диалог и процедуры согласования интересов (Tompkins-Stange, 2016). Сюда же относится осмысление фигуры «селебрити» в филантропии и фандрайзинге — со всеми технологическими плюсами и этическими вызовами, которые связаны с вовлечением топовых блогеров и медиаперсон в просоциальные проекты и филантропию (Gao, Zhang, 2021).

Литература кластера может быть структурирована вокруг нескольких взаимосвязанных тем, раскрывающих основную проблематику кластера с разных сторон.

Первая тема — филантропическое лидерство между публичной ответственностью и скрытым влиянием. Лидерство в филантропии понимается двояко. С одной стороны, оно может представлять собой публичное принятие ответственности за решение социальных проблем и сопровождаться открытостью проводимой деятельности. С другой стороны, оно может проявляться как стратегическое, но непубличное влияние на общественную повестку и политику, где филантроп выступает в роли «патрона политики», формирующего будущее публичных сфер, таких как образование, часто минуя традиционные общественные процедуры согласования интересов (Tompkins-Stange, 2016). Этот анализ политического влияния дополняется историко-социологическим взглядом, который рассматривает филантропию через призму «харизмы дарения» — социальной энергии, возникающей вокруг акта дарения, которая может быть институционализирована в фондах и использована для построения публичного блага и легитимации статуса, как это исторически сложилось в США (Adloff, 2015). Однако эта публичность и влияние требуют постоянной легитимации, поскольку частные благотворительные активы всегда оставляют «публичный след» — не только через налоговые льготы, но и в общественных ожиданиях и репутации предпринимателя-филантропа (Adloff, 2016).

Вторая тема — сложная связь анонимности, приватности и подотчетности. Исследования отвергают упрощенное противопоставление приватности и подотчетности, демонстрируя их сложное взаимодействие на разных уровнях. На примере Private Ancillary Funds (PAFs) в Австралии, которые могут добровольно отказываться от публичной отчетности, показано, что приватность наиболее сильно выражена на индивидуальном уровне (учредители, мотивы скромности, безопасности), но воспринимается как препятствие для формирования доверия на институциональном уровне сектора в целом. Подотчетность же может реализовываться не только через публичную прозрачность, но и через внутреннюю ответственность перед миссией и через взаимодействие с грантополучателями, причем приватность является динамическим процессом, часто ослабевающим по мере «взросления» фонда (Williamson, Luke & Furneaux, 2019). Желание сохранить анонимность может быть продиктовано подлинной скромностью или культурными нормами, как в немецкой традиции, где публичное хвастовство богатством через филантропию осуждается, в отличие от американской модели (Adloff, 2015). В то же время публичность рассматривается как необходимый инструмент для привлечения последователей, создания партнерств и в конечном счете укрепления общественного доверия к филантропии как институту, что требует от фондов добровольного принятия более высоких стандартов прозрачности и саморегулирования (Dufton, 2014).

Тема третья касается профессионализации управления филантропическими проектами. Процесс профессионализации управления фондами рассматривается как двойственный. С исторической точки зрения, стремясь защитить свою частную автономию, фонды через профессионализацию добровольно приняли нормы, сделавшие их более публичными и подотчетными институтами, что заложило основу для современной дилеммы баланса между волей донора и общественной ответственностью (Frumkin, 1999). Эта ранняя институционализация, впервые подробно описанная в фундаментальном обзоре филантропических фондов, заложила повестку, включающую вопросы классификации, управления и подотчетности (Andrews, 1956). Однако профессионализация несет риски.

Существует опасность утраты первоначального «духа» дарения — эмоционального и идеалистического импульса к добру, — который может угаснуть под давлением бюрократических процедур и технократического управления (Ylvisaker, 1999). В частности, доминирующий дискурс о необходимости быть «похожим на бизнес» (business-like) формирует идентичность профессионалов НКО, превращая их ценности в объект управления и контроля, что может вытеснять ценностную мотивацию (King, 2017). Эмпирические исследования, однако, показывают, что профессионализация и активное членство в гражданских организациях не являются взаимоисключающими и ключевой вопрос заключается в построении структур, позволяющих экспертизе сотрудников усиливать, а не заменять голос членов (Heylen et. al., 2020). Эволюция ролей сотрудников фондов — от «филантропоидов» до современных профессионалов — важный элемент внутренней динамики, влияющий на эффективность и идентичность самих фондов как институтов (Fugiel et. al., 2023; Gartner et. al., 2025).

Четвертая тема — критика частных филантропических стратегий от «деполитизации» до «захвата публичной сферы». Ряд исследований предлагает критический анализ частной филантропии. Показано, что стратегическая филантропия, особенно в таких сферах, как борьба с бедностью, может намеренно деполитизировать сложные структурные проблемы, сводя их к аполитичным идеологиям «самопомощи» и индивидуальной ответственности, что отвлекает внимание от коренных причин неравенства и необходимости перераспределения ресурсов (Kohl-Arenas, 2016). Эта критика дополняется анализом того, как частные интересы под видом благотворительности могут доминировать в публичной политике, игнорируя общественный диалог (Tompkins-Stange, 2016). Психологический анализ указывает на возможность патологического нарциссизма как скрытой мотивации филантропии, что ставит под вопрос ее альтруистические основания (Seel, 2012). Парадоксальным образом даже при поддержке социальных инноваций фонды сталкиваются с дилеммой: как управлять отношениями с радикальными социальными предприятиями, чьи миссии могут казаться угрозой устоявшемуся порядку, который сами фонды поддерживают. Успех в таких партнерствах требует не только публичной поддержки, но и сложной непубличной работы по преодолению разногласий, что демонстрирует стратегическое использование как публичных, так и частных каналов влияния (Mair, Hehenberger, 2014).

Пятый сюжет посвящен описанию общих теоретических рамок и междисциплинарных возможностей изучения темы. Исследования кластера опираются на различные теоретические рамки. Социально-теоретическая перспектива рассматривает филантропию как пространство, где граница между частным даром и публичной ответственностью постоянно оспаривается и воспроизводится (Adloff, 2016). Обзор литературы по стратегической филантропии систематизирует ее основные принципы и эволюцию (Kubíčková, 2018). Более прикладные размышления предупреждают, что профессионализация, принося порядок и подотчетность, может угрожать неформальным, доверительным и творческим аспектам поддержки, например, в сфере искусства (Smith, 2007). Изучение «путей дарения» (giving journeys) через призму частных фондов подчеркивает их роль в формировании долгосрочных филантропических траекторий (Williamson, Luke, 2025). Междисциплинарный характер поля также отражен в энциклопедических работах, рассматривающих филантропию в контексте исследований героизма (Allison et. al., 2024).

Таким образом, литература девятого кластера рисует сложную картину филантропии как поля постоянного напряжения. Это напряжение существует между частным актом дарения и публичными последствиями, между стремлением к анонимности и необходимостью публичной легитимации, между изначальным «духом» благотворительности и технократической логикой профессионального управления, между декларируемым служением общественному благу и критикуемыми рисками деполитизации или частного захвата публичной сферы. Исследования подчеркивают, что разрешение этих дилемм не может быть простым, требуя от филантропических организаций и доноров постоянной рефлексии, балансирования и выстраивания многоуровневых моделей подотчетности, выходящих за рамки простого противопоставления «публичное vs. частное».

ФИЛАНТРОПИЯ И РОЛЬ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

ФИЛАНТРОПИЯ СОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ И РОЛЬ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: ЭТА ПРАКТИКА РАЗВИВАЕТСЯ ПОСЛЕДНИЕ 30 ЛЕТ ПОСЛЕ ДОЛГОГО ПЕРЕРЫВА. СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ РЯДОМ ЛАКУН: ДЕФИЦИТ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ, СЛАБАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА К РОССИЙСКИМ РЕАЛИЯМ, ОТСУТСТВИЕ ШИРОКОЙ ДИСКУССИИ О СПЕЦИФИКЕ И ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФИЛАНТРОПИИ, А ТАКЖЕ НЕДОСТАТОЧНОЕ ПОНИМАНИЕ ТОГО, КАК РОССИЯНЕ ВОСПРИНИМАЮТ БОГАТСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

НАСТОЯЩИЙ ОБЗОР СИСТЕМАТИЗИРУЕТ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛАНТРОПИИ И РОЛИ ЧАСТНЫХ КАПИТАЛОВ В РОССИИ, ВЫЯВЛЯЕТ КЛЮЧЕВЫЕ ТЕМЫ И ИДЕИ В РАМКАХ КАЖДОГО НАПРАВЛЕНИЯ И ИНТЕГРИРУЕТ КРАТКИЕ ОПИСАНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ.

1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ: КСО, ГОСУДАРСТВО, БИЗНЕС И РЕГИОНЫ

Данное направление концентрируется на филантропии как элементе корпоративной социальной ответственности (КСО) и ее роли во взаимодействии государства, бизнеса и общества, особенно в региональном развитии.

Благотворительность и региональное развитие. Исследования подчеркивают значительный вклад крупного бизнеса, особенно промышленных корпораций, в развитие регионов. Как отмечалось на научном семинаре Вологодского научного центра РАН (2021), владельцы предприятий, в частности в металлургии, активно финансируют благотворительные проекты. Благотворительность рассматривается как важнейший фактор социально-экономического развития России, способствующий формированию социального капитала, развитию инфраструктуры и смягчению неравенства в моногородах и регионах, зависимых от градообразующих предприятий (Алаухова, 2023). Акцентируется также роль социальной ответственности бизнеса в укреплении конкурентоспособности (Аникеева, 2020).

Корпоративная социальная ответственность и социальные инвестиции. Это направление является одним из наиболее разработанных в российской литературе, однако фокус смещен

на инструменты и стратегии бизнеса, а не на самих филантропов. В этой сфере проводится систематизация зарубежного и отечественного опыта КСО, охватывающая вопросы нефинансовой отчетности, создания ценности для бизнеса и общества, а также анализ корпоративной филантропии через призму национальных конкурсов (Благов, Гладких, 2012; Благов, Иванова, 2009; Благов, Петрова-Савченко, 2012; Blagov, Petrova-Savchenko, 2012). Социальные инвестиции изучаются как часть устойчивого развития бизнеса (Яхнеева и др., 2018) и как форма реализации КСО (Тестина, Печерица, 2016). Современные работы продолжают развивать тему оценки влияния КСО на организации (Никоноров и др., 2025).

2. КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНЫЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ: ОТ МЕЦЕНАТСТВА ДО ПАТЕРНАЛИЗМА

Это направление исследует филантропию как социальную и символическую практику в широком культурном и историческом контексте, проводя сравнения с другими странами.

Меценатство как способ социальной легитимации. В работах проводится концептуальное разграничение благотворительности (решение социальных проблем) и меценатства (инвестиции в культуру и символический капитал) (Косых, 2020). Портрет современного российского мецената описывается через такие черты, как наследственное воспроизводство практик, публичность и имиджевая составляющая (Ефимова, 2024). Вносится гендерный аспект через изучение биографий провинциальных благотворительниц XIX века и их роли в формировании традиций общественного служения (Балдин, 2022).

Сравнительный и историко-культурный контекст. Исследования фиксируют специфику российской модели, для которой характерны патернализм и тесная связь крупного бизнеса с государственными функциями. Отмечается преобладание адресной помощи и инфраструктурных проектов, связанных с интересами ключевых собственников, в отличие от западных моделей (Попова, 2021; Журба, 2020). При сравнении России и Китая подчеркивается общая ориентация филантропии на укрепление социальной стабильности и ее «патриотическую функцию» (Левченко, 2021). Анализ опыта одного из нигерийских предпринимателей показывает универсальность тренда — использовать благотворительность как часть бизнес-стратегии для достижения социально-политических целей, что перекликается с ранними формами российской «олигархической филантропии» (Кирко, 2023).

Трансформация элит и стратегии легитимации. Исследование эволюции российской бизнес-элиты от «олигархов» 1990-х к «новой буржуазии» позволяет увидеть закономерности в стратегиях легитимации богатства (Шимпфёссл, 2022):

- ✓ Филантропия и меценатство используются как инструменты для улучшения имиджа и демонстрации социальной ответственности.
- ✓ Используется апелляция к культурному капиталу советской интеллигенции, из которой произошли многие предприниматели.
- ✓ Конструируется семейная история, сосредоточенная на поиске благородных корней, культивируются и предъявляются утонченные вкусы.
- ✓ Развиваются инвестиции в образование и науку как безусловные ценности.
- ✓ Демонстрируется обаяние успеха, который объясняет богатство личными качествами и трудолюбием, что соотносится с некоторыми советскими ценностями.

3. КОГНИТИВНЫЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ: ВОСПРИЯТИЕ БОГАТСТВА И НЕРАВЕНСТВА

Это направление анализирует, как богатые люди воспринимают сами себя и как их воспринимает общество, а также исследует социальные последствия неравенства.

Когнитивный и психологический образ богатых людей. Работы выявляют амбивалентность восприятия. Лингвокогнитивное моделирование показывает, что в дискурсе богатство не только ассоциируется с компетенцией и непрерывным образованием, но и является социальным раздражителем, вызывающим «эмотивное напряжение» (Бухнер, 2023–2024; Рожков и др., 2023). В массовом сознании фиксируется простое бинарное противопоставление богатых и бедных по принципам «успех/неудача» (Путятин, 2021). Анализируются психологические проблемы во взаимоотношениях с семьей и друзьями, порожденные большими деньгами (Филинкова, 2019).

Интересен аналитический отчет, оценивающий объем частной филантропии в России (~400 млрд руб. в 2018 г.) и раскрывающий специфику мотивации крупных российских доноров. Авторы показывают: решающую роль играет личное доверие к получателям помощи, ожидание измеримого результата, высокая вовлеченность (более 90 % владельцев капитала), при этом предпочтения в темах (дети, медицина) совпадают с общенациональными (Шпак, Мисютина и др., 2018).

Богатство, неравенство и социальные риски. Исследователи рассматривают негативные социальные последствия высокой концентрации богатства: рост социальной дистанции и дефицит доверия в обществе (Варшавский, 2019). Отмечается амбивалентное отношение к высокодоходным группам на постсоветском пространстве, колеблющееся между завистью, надеждой на покровительство и скрытой агрессией (Крекотень, 2021).

4. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАПИТАЛА, БЛАГОСОСТОЯНИЯ И ФИЛАНТРОПИИ

Относительно новое направление рассматривает филантропию как компонент системы управления благосостоянием и процесса передачи экономического, социального и символического капитала следующему поколению. В этом контексте просоциальные проекты и благотворительные стратегии анализируются аналогично другим активам: они требуют выстраивания долгосрочных моделей, специальных инструментов управления и интеграции в общий план преемственности.

Исследования, инициированные в Центре управления благосостоянием и филантропии Бизнес-школы Сколково, задали ракурс, в котором филантропия владельцев капитала рассматривается через призму инвестиционных стратегий, инструментария управления и планирования преемственности, включающего вопросы управления семьей (Family Governance) (например, глава «Филантропия и социальная ответственность владельцев капиталов» в «Портрет владельца капитала в России», 2015; серия «Портрет владельца капитала в России» 2020–2022; Агеев и др., 2021; Путеводитель филантропа... 2018).

Следует отметить интерес к теме Центра развития филантропии Благотворительного фонда В. Потанина. В частности, изучались модели управления зарубежными благотворительными фондами, которые являются владельцами бизнес-компаний, а также оценивались возможности применить такой опыт в российской практике (Климов, Мисютина и др., 2023).

Работы Е. Ю. Рождественской структурированы вокруг нескольких ключевых идей, которые перекликаются с проблематикой филантропии. Анализируются стратегии выбора преемника в российских

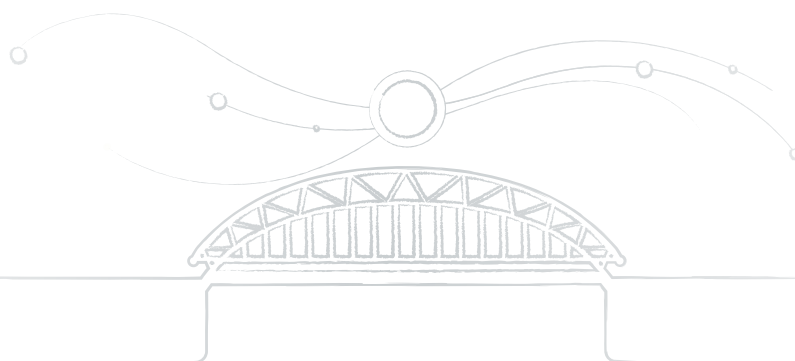
бизнес-семьях, где филантропия может выступать как поле для тренировки компетенций потенциального преемника или как сфера управления для членов семьи, не вовлеченных в операционный бизнес (Рождественская, 2022). Исследуется трансформация капиталов: экономический капитал родителей конвертируется в культурный и социальный капитал детей, а филантропия и меценатство становятся ключевыми площадками для демонстрации и реализации этого нового культурного капитала (Рождественская, 2017). Рассматриваются субъективные аспекты преемственности — карьерные траектории и ценностные выборы, где филантропия может выступать как пространство для самореализации вне давления основного бизнеса (Рождественская, 2019).

Таким образом, проблема преемственности капитала и филантропии переводится из сугубо управленческой и экономической плоскости в плоскость социологическую. Раскрывается, как через институты семьи, воспитания и передачи ценностей происходит воспроизводство элит, конструируются новые формы легитимности частного богатства и как филантропия вплетается в эту ткань, становясь стратегическим ресурсом не только для социального развития, но и для укрепления социального статуса бизнес-династий в современной России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. СОСТОЯНИЕ ПОЛЯ И ЛАКУНЫ

Проведенный анализ позволяет констатировать, что российские исследования филантропии и роли частного капитала развиваются по нескольким четким направлениям, но страдают от фрагментарности и недостаточной эмпирической базы. Институциональный и сравнительный аспекты разработаны относительно хорошо, особенно в области КСО. Значительный вклад вносят работы, исследующие филантропию как инструмент социальной легитимации и культурного капитала. Набирает силу когнитивно-психологическое направление и тема преемственности.

Однако сохраняются серьезные пробелы: дефицит масштабных эмпирических исследований, слабая связь между теорией и практикой, отсутствие глубокого понимания мотиваций самих филантропов и общественного запроса на филантропию.

ЧТО НЕ ВОШЛО В ЭТОТ ОБЗОР?

В ФОКУС НАШЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕ ВХОДИЛИ ВОПРОСЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЧИН И МОТИВОВ ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ. В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НАС ИНТЕРЕСОВАЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ФИЛАНТРОПИИ. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ. ОДНАКО ПОЛНОСТЬЮ ПРОИГНОРИРОВАТЬ ЭТОТ ПОСТОЯННО ПРИРАСТАЮЩИЙ МАССИВ ЛАБОРАТОРНЫХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕВОЗМОЖНО.

В процессе подготовки обзора публикаций и проводя фокус-группы, мы обратили внимание на несколько направлений, заслуживающих внимания:

- 1) комплексные модели мотивации;
- 2) степень генетической детерминированности просоциального поведения;
- 3) типология филантропов.

КОМПЛЕКСНЫЕ МОДЕЛИ МОТИВАЦИИ

Филантропия как разновидность просоциального поведения является результатом различных обстоятельств и мотивов. Исследования — это очень активная область разработок — показывают, что многочисленные разновидности просоциального поведения можно условно сгруппировать в три типа: альтруизм, сотрудничество и справедливость. Эти три формы просоциальности связаны с различными когнитивными и нейронными процессами и оказывают разное влияние на социальные и эмоциональные исходы (Winters, et. al., 2023). Наиболее полная модель охватывает четыре крупные категории (Erlandsson, Dickert, 2024). Каждая включает психологические механизмы, которые могут как увеличивать, так и уменьшать вероятность и факт дарения:

- ✓ эмоции: эмоциональные реакции на ситуацию нужды, эмоции, связанные с конкретным объектом (например, симпатия к получателю), и случайное настроение;
- ✓ моральные принципы: включают ответственность, справедливость и избегание причинения вреда;
- ✓ ожидаемое воздействие: вера в свою способность помочь (самоэффективность) и вера в эффективность помощи в целом;
- ✓ ожидаемые личные последствия: материальные, социальные и психологические последствия как в случае оказания помощи, так и в случае отказа в ней.

В другой работе, основанной на метаанализе более 500 эмпирических исследований (Bekkers, Wiepking, 2011), выделены восемь ключевых механизмов, влияющих на решение о денежном пожертвовании:

- ✓ осознание необходимости — люди жертвуют, когда осознают потребность в помощи;
- ✓ сбор средств (солисейтинг) — прямое обращение с просьбой о пожертвовании значительно увеличивает вероятность дачи;
- ✓ затраты и выгоды — материальные затраты на пожертвование (например, налоговые вычеты) и потенциальные выгоды влияют на решение;
- ✓ альтруизм — желание помочь другим без ожидания личной выгоды;
- ✓ репутация — социальное одобрение или давление со стороны окружения мотивирует к пожертвованиям;
- ✓ психологические выгоды — внутреннее удовлетворение, улучшение самооценки, снижение чувства вины;
- ✓ ценности — личные и социальные ценности, такие как справедливость, равенство, духовность;
- ✓ эффективность — уверенность в том, что пожертвование принесет реальную пользу.

На примере этих текстов видна теоретическая основа для междисциплинарных исследований благотворительности, основанных на смешанной методологии, на интеграции экспериментальных и опросных методов.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ

Исследования генетики поведения показывают, что 30–50 % вариаций в готовности помогать другим являются наследственными. До 75 % европеоидов имеют «альтруистические» вариации гена COMT Val158Met.

Изучение природы альтруизма ставит перед наукой два взаимосвязанных фундаментальных вопроса: каковы конкретные биологические механизмы, определяющие индивидуальные различия в про-социальном поведении, и как с эволюционной точки зрения в популяциях сохраняется устойчивое разнообразие стратегий — от альтруистических до эгоистических? Два научных подхода, молекулярно-генетический и эволюционно-генетический, дают взаимодополняющие ответы.

С одной стороны, экспериментальное исследование 2010 года прямо указывает на конкретный нейробиологический механизм (Reuter, Frenzel et. al., 2010). Оно демонстрирует, что индивидуальные различия в альтруистическом поведении (измеренном через реальные денежные пожертвования) частично объясняются функциональным полиморфизмом COMT Val158Met, влияющим на дофаминергическую систему мозга. Носители Val-аллеля, характеризующегося более эффективным катаболизмом дофамина, жертвовали в среднем вдвое больше, что вместе с личностной чертой кооперативности объясняло около 15 % вариативности поведения. Этот результат не только подтверждает существенную наследственную компоненту альтруизма, но и идентифицирует конкретный генетический вариант и связанную с ним нейрохимическую систему (дофамин), лежащую в его основе.

С другой стороны, эволюционно-генетическая модель 2011 года решает парадокс сохранения в генофонде как «альтруистических», так и «эгоистических» аллелей (Sibly, Curnow, 2011). Она показывает, что классическое правило Гамильтона, предполагающее постоянную пользу от помощи, не единственный сценарий. Если помощь подчиняется закону убывающей отдачи (каждая следующая порция помощи приносит получателю все меньшую добавочную пользу), то естественный отбор перестает благоприятствовать исключительно одной стратегии. В таких условиях эволюционно стабильной оказывается именно генетическая смешанность популяции, где устойчиво сосуществуют индивиды

с разной степенью склонности к альтруизму. Это элегантно объясняет, почему в человеческих обществах мы наблюдаем не однородность, а широкий спектр просоциального поведения.

Описанные два исследования образуют целостную картину: эволюционный механизм (почему разнообразие в альтруизме могло сохраниться) создает основу для существования тех генетических вариаций, которые молекулярные исследования обнаруживают и связывают с конкретными биологическими путями и индивидуальными различиями в поведении.

ТИПОЛОГИЯ ФИЛАНТРОПОВ

Понимание мотивации доноров является основным для эффективного взаимодействия с ними. Исследования в области экономики, психологии и социологии филантропии стремятся выявить устойчивые паттерны поведения, систематизируя их в виде типологий. Эти классификации позволяют различать кластеры мотивов — такие как эмоции vs. рациональный расчет, внутренняя vs. внешняя мотивация, ориентация на личный опыт, ценности или ожидаемый социальный эффект — и описывать соответствующие им портреты доноров.

Одним из примеров такого подхода в российской традиции является исследование Московской школы управления СКОЛКОВО («Типология благотворителей», 2020). Типология основана на базовых драйверах филантропических начинаний владельцев крупного капитала:

- ✓ Эмоциональный филантроп. Главный драйвер заниматься благотворительностью — эмоция. Делает пожертвования определенным людям и на конкретные программы.
- ✓ Системный филантроп. Ему важны системность и результат. Жертвует средства на устойчивые проекты.
- ✓ Несистемный филантроп. Участвует в благотворительных проектах под действием сильных эмоций, но без выстраивания стратегии. Помогает при просьбе о помощи. Делает пожертвования конкретным людям и на конкретные программы.
- ✓ Бизнес-филантроп. Главный драйвер — прагматика выгоды (репутационная, деловая). Помогает при обращении за помощью. Воспринимает благотворительность как часть бизнес-модели и инвестирует в устойчивые проекты.

Это исследование показывает, что за формально схожими практиками пожертвований стоят принципиально разные сочетания драйверов (эмоции, рациональный расчет, репутация, ценности) и ожиданий результата, что напрямую влияет на удовлетворенность и устойчивость участия.

В дальнейшем данная типология была расширена до «галереи филантропов», где мотивация анализируется по нескольким осям: источник мотивации (внутренний/внешний — личный опыт, ценности, социальное давление, ожидание признания), преобладание эмоций или расчета, фокус на немедленных или долгосрочных эффектах. В дополнение к «эмоциональному» и «системному» филантропу в ней появляются типы и фигуры, прописанные более тонко:

- ✓ «Благодаритель»: движим опытом ранее полученной помощи и желанием «вернуть долг».
- ✓ «Инвестор»: фокусируется на анализе затрат, результатов и эффектов, требует отчетности.
- ✓ «Соучастник»: ценит процесс участия, мероприятия и сообщества.
- ✓ «Член сообщества»: ориентирован на совместное решение проблем.

- ✓ «Добродетель»: руководствуется религиозным или этическим императивом.
- ✓ «Альтруист»: помощь из эмпатии и щедрости без ожидания ответной выгоды.
- ✓ «Династия»: рассматривает филантропию как часть семейной идентичности и миссии.

Предложенный подход не претендует на исчерпывающую классификацию, но предоставляет удобный аналитический язык для фандрайзинга и коммуникаций. Он показывает, что за формально схожими практиками могут стоять принципиально разные комбинации драйверов.

Международные исследования демонстрируют иные подходы и показывают дополнительные факторы, важные для понимания мотивации филантропов. При этом в них часто подчеркивается влияние культурного и дисциплинарного контекстов. Стоит упомянуть лишь несколько примеров.

Культурно обусловленные мотивы. Исследование на основе интервью с состоятельными филантропами в Китае выявило десять ключевых мотивов, включая благодарность, поиск смысла жизни, социальную ответственность и давление окружения. Авторы подчеркивают существенное влияние традиционной китайской культуры, конфуцианской морали и коллективистских ценностей на формирование этих мотивационных паттернов (Gao, Zhang, 2020).

Стратегии как отражение идентичности. Исследование Пола Шервиша (Schmitz, McCollim, 2021) подчеркивает, что благотворительность для состоятельных людей — это не только акт альтруизма, но и способ формировать социальные институты и мир вокруг себя, выражать свою идентичность и оставить след в истории общества, сформировать наследие. Им выделяется 13 стратегий филантропии, сгруппированных в четыре категории: стратегии личного вовлечения (например, потребительская, усыновляющая), опосредованного вовлечения (например, вкладческая, каталитическая), стратегии, ориентированные на донора (например, обменная, pro bono), и бизнес-стратегии (например, инвестиционная, предпринимательская). Эта таксономия отражает разнообразие практик, через которые реализуются глубинные мотивы.

Интеграция экономического и психологического подходов. Другое исследование устанавливает концептуальную связь между мотивационными моделями в экономике (альтруизм и «теплое сияние» / warm-glow) и психологии (эмпатическая забота и моральный принцип заботы). Эмпирические результаты показывают, что люди с высокой эмпатией склонны к более альтруистичным пожертвованиям, в то время как те, кто руководствуется принципом заботы, в большей степени мотивированы личным удовлетворением («теплым сиянием») и самоуважением. Эта работа демонстрирует возможность интеграции дисциплинарных перспектив для более точного прогнозирования поведения доноров (Ottoni-Wilhelm, Vesterlund, 2023).

Анализ принципов построения типологий — перспективная, но довольно объемная задача, поэтому мы решили сильно в нее не углубляться. Такая задача требует не только самостоятельной аналитической стратегии, но и правильно поставленной цели. Например, предложить подход, применимый в российском контексте. Пока что достаточно приведенных примеров. Они показывают, что существующие типологии и исследования предлагают многомерный взгляд на мотивацию филантропов. В них учитываются как универсальные психологические механизмы, так и влияние культурного контекста, личных ценностей и конкретных жизненных стратегий.

ДЕВЯТЬ ВОПРОСОВ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ФИЛАНТРОПИИ В РОССИИ

В ЭТОМ РАЗДЕЛЕ МЫ ФОРМУЛИРУЕМ КЛЮЧЕВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА СТЫКЕ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И СПЕЦИФИКИ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ. ЭТИ ВОПРОСЫ НЕ ТОЛЬКО ОПРЕДЕЛЯЮТ ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, НО И ОБОЗНАЧАЮТ ЗОНЫ НАПРЯЖЕННОСТИ, ГДЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СТОЛКИВАЮТСЯ С ЛОКАЛЬНЫМИ РЕАЛИЯМИ, ЦЕННОСТНЫМИ УСТАНОВКАМИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ.

1. «МИФ О НАЦИОНАЛЬНОМ АЛЬТРУИЗМЕ»: В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ РАЗРЫВ МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ И ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ В РОССИИ?

Распространенное представление о высокой социальной ответственности российского бизнеса и традициях взаимопомощи требует критической проверки на основе данных. Первичный анализ указывает на парадокс: рост частных накоплений и концентрация капитала не трансформируются в пропорциональный рост устойчивой и структурированной благотворительности. Этот разрыв ставит под сомнение не столько альтруистические порывы отдельных лиц, сколько институциональные и культурные условия, которые должны обеспечивать конвертацию экономических ресурсов в системное социальное воздействие. Вопрос важен для понимания реальной, а не декларативной, роли частного капитала в решении общественных проблем.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНТЕКСТ:

- ✓ **Динамика пожертвований**, по данным социологических опросов, демонстрирует стагнацию или снижение, что контрастирует с растущими финансовыми активами домохозяйств. Официальные макроданные (ФНС, Росстат, Минэкономразвития) также фиксируют этот разрыв, осложненный их неполнотой и несогласованностью.
- ✓ **Ценностный фон** не способствует росту филантропии как публичной нормы: лишь 4 % респондентов мониторинга РАН видят во «взаимопомощи» основу для политики возрождения страны, а «милосердие» как ключевую ценность устойчивого развития отмечают только 9 %.

- ☑ **Международные сравнения** (например, в гипотетических сценариях пожертвования неожиданного дохода) помещают готовность россиян к альтруистическим действиям ниже среднемировых показателей.

Что можно и нужно исследовать? Необходимо двигаться от констатации разрыва к его декомпозиции. Во-первых, требуется методологическая работа по согласованию данных и оценке истинного масштаба неформальных, нерегистрируемых практик дарения, которые могут быть значительными.

Во-вторых, ключевым становится анализ барьеров: фискальных (неэффективность налоговых стимулов), правовых (сложность создания и управления фондами), институциональных (низкий уровень доверия к НКО) и культурно-психологических (восприятие благотворительности как демонстрации статуса или, наоборот, как деятельности, вызывающей подозрения). Параллельно важно изучать мировой тренд на развитие альтернативных моделей филантропии (в арабских странах, Китае, Индии), где практики глубоко укоренены в религиозных и общинных нормах и могут не улавливаться стандартными западными инструментами измерения.

2. АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ТУРБУЛЕНТНОСТИ: КАК ВЛАДЕЛЬЦЫ КАПИТАЛА КОНСТРУИРУЮТ ПРОСОЦИАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ?

Классические модели стратегической филантропии, предполагающие долгосрочное планирование и четкие показатели результативности, плохо работают в контексте постоянных изменений «правил игры» и этических норм. Вопрос заключается в том, какие новые, более гибкие и резилиентные модели поведения вырабатывают акторы и как эти модели трансформируют саму природу филантропии — от простой передачи ресурсов к сложной институциональной работе.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНТЕКСТ:

- ☑ Участники фокус-групп (предприниматели, топ-менеджеры) отмечают, что в текущих условиях затруднено не только долгосрочное, но и краткосрочное планирование. В ответ они часто начинают действовать как «институциональные предприниматели», создавая новые связи между неработающими возможностями социальных институтов.
- ☑ Их деятельность приобретает комплексный, многослойный характер, выходящий за рамки финансирования: она поддерживает социальную адаптацию, интеграцию в местные сообщества и усиливает адаптационные тренды в целом. Формируется имплицитная «теория изменений», миссия и контур желаемого будущего.

Что можно и нужно исследовать? Исследовательский фокус стоит сместить с анализа формальных стратегий на изучение процессов импровизации (принятие быстрых решений) и биографирования (встраивание темы в свою предъявляемую биографию) в филантропии. Как акторы в реальном времени интерпретируют меняющийся контекст и перестраивают свою деятельность? Какие нарративы они создают для легитимации своих действий перед собой и окружением? Как в этих условиях происходит сбор и использование данных для принятия решений? Это требует качественных методов (глубинные интервью, кейс-стади), позволяющих реконструировать логику действий в условиях неопределенности.

3. СТРАТЕГИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ: КАК ИЗМЕНИЛСЯ СПЕКТР ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК РОССИЙСКИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ КАПИТАЛА?

Дискуссия о филантропии часто сужается до вопросов пожертвований, тогда как инструментарий социального воздействия капитала стал значительно шире. Вопрос заключается в том, насколько российские практики следуют общемировому тренду на интеграцию филантропии, импакт-инвестирования, социального предпринимательства и корпоративной ответственности в единую стратегию управления капиталом и репутацией.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНТЕКСТ:

- ✓ 68 % участников опросов 2024–2025 гг. (собственники и топ-менеджеры) проявляют интерес к проектам, сочетающим финансовую и социальную значимость, считая, что такие инициативы имеют больше шансов на успех и обеспечивают внутреннее удовлетворение.
- ✓ Социальное и экологическое воздействие все чаще осмысливается не как внешняя «благая деятельность», а как условие долгосрочной устойчивости самого бизнеса.

Направления для рассуждений и исследований. Возникает серия новых вопросов, требующих междисциплинарного изучения. Как в этой расширенной экосистеме меняется роль и позиция традиционных НКО? Способны ли они стать партнерами не только в качестве грантополучателей, но и как соразработчики импакт-моделей? Как состоятельные семьи осуществляют сквозное управление воздействием портфеля своих активов, синхронизируя благотворительные фонды, инвестиционную политику и корпоративную стратегию подчиненных компаний? Это требует анализа конкретных кейсов семейных офисов, компаний и холдингов.

4. НОРМАТИВНЫЙ ОРИЕНТИР: КАКИЕ СУЩЕСТВУЮТ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЖИДАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО «ДОЛИ ОТДАЧИ» И КАК ОНИ ФОРМИРУЮТСЯ?

Отсутствие ясных, разделяемых обществом норм о том, какую часть дохода или капитала «прилично» направлять на общественные нужды, создает вакуум. Этот вакуум заполняется разрозненными представлениями, что затрудняет планирование для доноров, фандрайзинг для НКО и выработку стимулирующей политики для государства. Вопрос о норме — это вопрос о формировании новой социальной конвенции.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНТЕКСТ:

- ✓ Фактические объемы: пожертвования состоятельных россиян в 2022–2023 гг. оценены в 26 млрд руб., при этом поступления в частные и корпоративные НКО составили 61,7 млрд руб. (данные рейтинга RAEX).
- ✓ Модельные расчеты потенциала, основанные на мировых практиках (например, сценарий «если 1 % дает 10 %» от Longview Philanthropy [What if the 1 % gave 10 %? 2023]), показывают масштаб неиспользуемых возможностей. Применение консервативного сценария (1 % от финансовых активов в премиум-сегменте российских банков, оцениваемых в 13,1–17,5 трлн руб.) указывает на потенциальный объем пожертвований в 131–175 млрд руб. ежегодно.

Направления для рассуждений и исследований. Необходимо изучать источники и динамику формирования нормативных ожиданий. Какую роль в этом играют религиозные предписания (десятина), глобальные публичные инициативы (The Giving Pledge), национальная фискальная политика

и медийный дискурс? Как эти ожидания различаются среди разных стейкхолдеров: самих доноров, широкой публики, реципиентов помощи? Исследование должно сочетать анализ публичных высказываний (медиа, отчеты фондов) с данными репрезентативных опросов.

5. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАПИТАЛА И МИССИИ: ПОЧЕМУ ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ РЕДКО ПЕРЕЖИВАЮТ СВОИХ ОСНОВАТЕЛЕЙ?

Успешная филантропия, нацеленная на системные изменения, — это проекты с горизонтом в десятилетия. Однако их судьба оказывается в прямой зависимости от нерешенной в масштабах страны проблемы преемственности частного капитала. Вопрос заключается в том, как интегрировать «длинные» филантропические обязательства в стратегии наследования, которые сами по себе являются зоной риска и неопределенности.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНТЕКСТ:

- ✓ Данные показывают, что менее трети семей имеют артикулированный план преемственности бизнеса и капиталов. Филантропические инициативы при таком раскладе закономерно оказываются уязвимыми.
- ✓ Общественный контекст усугубляет проблему: значительная часть населения (по данным опросов) поддерживает идею деприватизации, что создает фон высокой неопределенности для любых долгосрочных планов, связанных с частной собственностью, включая благотворительные фонды и целевые капиталы.

Направления для рассуждений и исследований. Требуется изучать не только юридические и финансовые механизмы передачи контроля над фондами (завещания, трасты, попечительские советы), но и социокультурные аспекты наследования миссии. Как передать следующему поколению не только активы, но и эмоциональную привязанность к определенной социальной проблеме? Какие практики семейного обсуждения ценностей, вовлечения наследников в управление фондами существуют и насколько они эффективны? Это стык исследований семейного бизнеса, психологии богатства и управления некоммерческими организациями.

6. МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ТРАНСМИССИЯ ЦЕННОСТЕЙ: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ФИЛАНТРОПИЯ ЭФФЕКТИВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ВОСПИТАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

В международной практике благотворительность все чаще рассматривается как ключевой канал передачи социально-эмоционального капитала семьи, способствующий осознанию ответственности, привилегий и формированию семейной идентичности. Вопрос в том, насколько эта модель воспроизводится в России и каковы ее эффективные форматы.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНТЕКСТ:

- ✓ В мире до 63 % состоятельных семей заявляют о благотворительности как о семейной ценности и инструменте воспитания.
- ✓ В российских фокус-группах звучат конкретные рекомендации: начинать разговоры об ответственности в начальной школе, вовлекать детей через личный пример и поддержку их собственных инициатив, обучать коллективному принятию решений.

Направления для рассуждений и исследований. Необходимо перейти от констатации установок к изучению практик. Как именно семьи вовлекают детей в благотворительность? Существуют ли формализованные программы (молодежные советы фондов, гранты для подростковых проектов) или преобладают неформальные модели? Как на этот процесс влияют школьная среда и сверстники? Эффективность таких программ должна оцениваться не только по объему привлеченных от детей средств, но и по долгосрочным изменениям в их ценностных ориентациях и социальном поведении.

7. КООПЕРАЦИЯ VS. ИНДИВИДУАЛИЗМ: ПОЧЕМУ МОДЕЛЬ КОЛЛЕКТИВНОГО ИМПАКТА НЕ НАХОДИТ ШИРОКОГО ПРИМЕНЕНИЯ?

Для решения сложных, системных социальных проблем наиболее эффективен подход «коллективного импакта», требующий от нескольких доноров глубокой координации, общей теории изменений и совместной системы оценки. Однако эта модель, несмотря на признанную эффективность, сталкивается с сопротивлением. Вопрос заключается в идентификации ключевых барьеров, лежащих в плоскости психологии, управления и институциональной среды.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНТЕКСТ:

- ✓ Наши интервью показывают: среди филантропов наблюдается широкий спектр мнений — от признания коллективного импакта «золотым стандартом» до полного отрицания необходимости такой координации в пользу личного выбора и видения.
- ✓ Часто предпочтение отдается синхронизации лишь отдельных элементов (например, обмен данными), но не полномасштабному партнерству.

Направления для рассуждений и исследований. Нужно исследовать природу барьеров. Является ли главным препятствием низкий уровень доверия между потенциальными партнерами-донорами? Или дело в приоритете личного PR и репутационного капитала над коллективным, но менее персонализированным результатом? Могут ли быть причиной организационная сложность и высокие транзакционные издержки такой кооперации? Ответы на эти вопросы требуют как интервью с практиками, так и анализа успешных и провальных кейсов кооперации.

8. ФИЛАНТРОПИЯ И ГОСУДАРСТВО: В КАКОЙ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ НУЖДАЕТСЯ ОБЩЕСТВО?

Роль частной филантропии по отношению к государственной социальной политике является предметом фундаментальной дискуссии, определяющей стратегии доноров и общественные ожидания. Существует ли запрос на замещение государственных функций или на инновационное партнерство?

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНТЕКСТ:

В дискурсе присутствуют две противоположные позиции:

- ✓ Филантропия должна формировать независимую систему поддержки, замещая государство там, где оно неэффективно или отсутствует.
- ✓ Филантропия — это лаборатория социальных инноваций, которая должна апробировать новые подходы и передавать успешные модели государству для масштабирования в рамках публичной политики.

Направления для рассуждений и исследований. Необходимо эмпирически изучить, какая модель (или их гибрид) преобладает в практике российских филантропов и в ожиданиях ключевых стейкхолдеров. Как эта модель соотносится с этапом развития гражданского общества и социального государства в стране? Какие конкретные механизмы взаимодействия (софинансирование, ГЧП, экспертиза) используются и насколько они институционализированы? Это вопрос о социальном договоре между крупным капиталом, обществом и государством.

9. ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УСЛУГ: НАСКОЛЬКО УПРАВЛЯЮЩИЕ КАПИТАЛОМ ГОТОВЫ СТАТЬ АРХИТЕКТОРАМИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ?

Семейные офисы, приват-банкиры и консультанты по управлению благосостоянием находятся в уникальной позиции, влияя на финансовые решения клиентов. Их вовлеченность в тему филантропии является критическим фактором, способным сдвинуть всю экосистему. Вопрос в том, насколько российские поставщики этих услуг интегрировали социальное воздействие в свой продуктовый ряд и экспертизу.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ И КОНТЕКСТ:

- ✓ В мире более половины семейных офисов вовлечены в филантропические дела клиентов.
- ✓ Российские данные (2018 г.) показывали, что 22 % состоятельных клиентов уже имели или хотели бы иметь персонального специалиста по социальному воздействию.

Направления для рассуждений и исследований. Требуется изучение рынка услуг: предлагают ли российские управляющие, банки и консультанты структурированные продукты в области филантропии (создание фондов, оценка импакта, выбор тем)? Или их роль сводится к техническому исполнению разовых поручений? Что является барьером для развития этого направления: отсутствие спроса, дефицит кадров с необходимой междисциплинарной экспертизой или нормативные ограничения? Исследование должно включать опросы и интервью как с поставщиками услуг, так и с их клиентами.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ «ЗАЧЕМ ИССЛЕДОВАНИЕ “РОССИЙСКИЙ ФИЛАНТРОП — 2026”? ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ»

- ✓ BCG: Global Wealth Report 2025: Rethinking Rules for Growth (2025). Boston Consulting Group. <https://www.bcg.com/publications/2025/global-wealth-report-2025-rethinking-rules-for-growth>
- ✓ Bridges Fund Management (2016). The Spectrum of Capital: Understanding the Range of Investment Approaches <https://www.bridgesfundmanagement.com/wp-content/uploads/2024/07/Bridges-Spectrum-of-Capital-screen.pdf>
- ✓ Citi: 2025 Global Family Office Report (2025). NY.: Citi Wealth. <https://www.privatebank.citibank.com/doc/family-office/2025-global-family-office-report.pdf>
- ✓ Citi: A guide to strategic philanthropy for wealthy families (2025). Citigroup. https://www.privatebank.citibank.com/doc/philanthropy/A_guide_to_strategic_philanthropy_for_wealthy_families.pdf.coredownload.inline.pdf
- ✓ Corporate Impact Investing: How Companies Can Advance Positive Social Change (2024). Impact Europe (formerly EVPA).
- ✓ Credit Suisse: Global Wealth Report. 2010–2022. Credit Suisse Research Institute.
- ✓ Cruz, C., Milanov, H., Klein, J. (2023). It's a Family Affair: A Case for Consistency in Family Foundation Giving and Family Firm Community CSR Activity. Journal of Business Ethics, 191 (3). <https://doi.org/10.1007/s10551-023-05424-x>
- ✓ Deloitte: 2025 Gen Z and Millennial Survey (2025). Deloitte. <https://www.deloitte.com/global/en/issues/work/genz-millennial-survey.html>
- ✓ Deloitte: Defining the family office landscape (2024). Deloitte. <https://www.deloitte.com/global/en/services/deloitte-private/research/defining-the-family-office-landscape.html>
- ✓ Eisenberg, N., Miller, P. A. (1987). The relation of empathy to prosocial and related behaviors. Psychological Bulletin, 101 (1), 91.
- ✓ Emerson, J. (2018). The Purpose of Capital: Elements of Impact, Financial Flows and Natural Being. Blended Value Group.
- ✓ EVPA. Investing for Impact: The EVPA Strategy & Practice of Impact Investing Across the Continuum of Capital (2020). European Venture Philanthropy Association.

- ✓ Falk, A., Becker, A., Dohmen, T., Enke, B., Huffman, D., Sunde, U. 2018. Global Preferences Survey (GPS) [original data]. Quarterly Journal of Economics. <https://doi.org/10.1093/qje/qjy013>
- ✓ Forbes Russia: Рейтинг импакт-инвесторов (2021). Forbes Россия. <https://www.forbes.ru/rating/437727-reyting-impakt-investorov-2021>
- ✓ FrankRG: Premium Banking 2024 (2024). FrankRG. <https://frankrg.com/research/premium-banking-2024>
- ✓ Frank RG: Private Banking в России 2024 (2024). Frank RG. <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2024/01/d1bd0552d657.pdf>
- ✓ Frank RG: Сфера профессиональной благотворительности в России и роль крупных филантропов в ней (2023). Frank RG. <https://frankrg.com/charity2023/>
- ✓ Henley & Partners: The BRICS Wealth Report 2024 (2024). Henley & Partners. <https://www.henleyglobal.com/publications/brics-wealth-report>
- ✓ High Value Giving Report (2025). Charities Aid Foundation. https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-research/caf_high_value_giving_report_2025.pdf
- ✓ Knight Frank: The Wealth Report (2025). Knight Frank. <https://www.knightfrank.com/wealthreport>
- ✓ Lay, J. C., Hoppmann, C. A. (2015). Altruism and Prosocial Behavior // Encyclopedia of Geropsychology. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-287-080-3_69-1
- ✓ LGT: Wealth for Impact Study: Global Perspectives from the Next Generations of Wealth Holders (2025). LGT Private Banking. <https://www.lgt.com/global-en/private-banking/uhrwi-services/uhrwi-study>
- ✓ Liebe, U., Schwitter, N., Tutic, A. (2022). Individuals of high socioeconomic status are altruistic in sharing money but egoistic in sharing time. Scientific Reports. № 12, 14800. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-14800-y>
- ✓ Liu, P. 2024. The Forbes Philanthropy Score 2024: How Charitable Are America's Richest People? Forbes. <https://www.forbes.com/sites/phoebeliu/2024/10/01/the-forbes-philanthropy-score-2024-how-charitable-are-americas-richest-people/>
- ✓ Mattison, J. Motivations for Philanthropic Giving: A 20-Year Global Review (2005–2025). <https://jamesmattison.co.uk/research/motivations-for-philanthropic-giving-a-20-year-global-review-2005-2025/>
- ✓ Nakamura, J. S., Weziak-Bialowolska, D., Woodberry, R., Kubzansky, L. D., Shiba, K., Padgett, R. N., Johnson, B. R. & VanderWeele, T. J. (2025). Demographic variation in charitable giving and helping across 22 countries in the Global Flourishing Study. Scientific Reports, 15 (1), Article 96009. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-96009-3>
- ✓ Norris, C. J. (2021). The negativity bias, revisited: Evidence from neuroscience, psychophysiology and health. Social Neuroscience. Vol. 16 (1). Pp. 68–82. <https://doi.org/10.1080/17470919.2019.1696225>
- ✓ Pharoah, C., Dovey, C., McKenzie, T., Thaker, V. (2023). Scoping the High Net Worth Philanthropy Market. The Beacon Collaborative. <https://www.thinknpc.org/resource-hub/scoping-the-high-net-worth-philanthropy-market/>
- ✓ Rajan, J. D. (2024). Philanthropy: An Overview Of Its Dimensions. International Journal of Creative Research Thoughts. Vol. 12 (4). <https://www.ijcrt.org/papers/IJCRTAN02002.pdf>
- ✓ Rozin, P., Royzman, E. B. (2001). Negativity bias, negativity dominance and contagion. Personality and Social Psychology Review. Vol. 5 (4). https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0504_2

- ✓ Shaping Tomorrow: How Gen Z and Millennials View Charitable Giving (2024). Foundation Source. <https://foundationsource.com/resources/reports-surveys/shaping-tomorrow-how-gen-z-and-millennials-view-charitable-giving/>
- ✓ Statista: Global wealth distribution by net worth (2024). Statista. <https://www.statista.com/statistics/203930/global-wealth-distribution-by-net-worth/>
- ✓ Statista: Luxury Fashion — Worldwide (2025). Statista Market Insights. <https://www.statista.com/outlook/cmo/luxury-goods/luxury-fashion/worldwide>
- ✓ Stern, A. S. (2025). The Evolving Landscape of HNW Philanthropy // Wealth Management, 18.11.2025. <https://www.wealthmanagement.com/philanthropy/the-evolving-landscape-of-hnw-philanthropy>
- ✓ The Bridges Spectrum of Capital. How we define the sustainable and impact investment market (2016). L.: Bridges Fund Management.
- ✓ The Next Generation of Philanthropy (2025). Lilly Family School of Philanthropy. Indiana University–Purdue University Indianapolis. <https://scholarworks.indianapolis.iu.edu/bitstreams/09c0b75d-2473-4a47-b4b9-8795cf455290/download>
- ✓ UBS: Four Trends for Next Gen Philanthropists (2025). UBS Global. <https://www.ubs.com/global/en/sustainability-impact/our-insights/viewpoints/2025/four-trends-for-next-gen-philanthropists.html>
- ✓ UBS: Global Family Office Report (2025). UBS. <https://www.ubs.com/content/dam/assets/wma/static/documents/ubs-gfo-report.pdf>
- ✓ UBS: Global Wealth Report. Crafted wealth intelligence (2025). UBS. <https://elements.visualcapitalist.com/wp-content/uploads/2025/06/gwr-2025-digital.pdf>
- ✓ What if the 1 % gave 10 %? (2023). Longview Philanthropy. <https://www.longview.org/wp-content/uploads/2023/09/WHAT-IF-THE-1-GAVE-10-Final.pdf>
- ✓ World Inequality Database (2023). Share of net personal wealth of the rich in Russia (Russia, 1995–2023). https://wid.world/data/#countrytimeseries/shweal_p90p100_z/RU/1995/2023/eu/k/p/yearly/s
- ✓ ЕМИС. Данные за 2023 г. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. <https://digital.gov.ru/information-systems/edinaya-mezhvedomstvennaya-informaczionno-statisticheskaya-sistema-emiss>
- ✓ Индекс размера государственного сектора в ВВП (2023). Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС. ИПЭИ РАНХиГС. <http://www.aea.ru/data/pdf/indxs.pdf>
- ✓ Меритократия по-русски (2025). Всероссийский центр изучения общественного мнения. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/meritokratija-po-russki>
- ✓ Мониторинг предпринимательской активности. Россия 2023/2024 (2024) / Под ред. О. Р. Верховской. СПб.: Высшая школа менеджмента СПбГУ. https://gsom.spbu.ru/research/research_statistics/gem/
- ✓ Общественные институты и их влияние: мониторинг. 2023–2025. Всероссийский центр изучения общественного мнения. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennye-instituty-i-ikh-vlijanie-monitoring>
- ✓ Путеводитель филантропа UBS — СКОЛКОВО. Эволюция благосостояния (2018). М.: Центр управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО. https://ftp.skolkovo.ru/web_team/research/2021/UBS-Philanthropy-Compass-RU.pdf

ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОГО КЛАСТЕРА

- ✓ Anheier, H. K., Toepler, S. (Eds.). (2022). Nonprofit Organizations: Theory, Management, Policy (2nd ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429299681>
- ✓ Berrone, P., Cruz, C. & Gomez-Mejia, L. R. (2012). Socioemotional wealth in family firms: Theoretical dimensions, assessment approaches and agenda for future research. *Family Business Review*, 25 (3), 258–279. <https://doi.org/10.1177/0894486511435355>
- ✓ Feliu, N., Botero, I. C. (2015). Philanthropy in Family Enterprises: A Review of Literature. *Family Business Review*, 28 (4), 297–311. <https://doi.org/10.1177/0894486515610962>
- ✓ How to Help Families Make the Most of Their Philanthropy [White paper]. Foundation Source (n. d.). (<https://foundationsource.com/resources/white-papers/how-to-help-families-make-the-most-of-their-philanthropy-2/>)
- ✓ Oliver, N. (2021). When Philanthropy Meets Data Science: A Framework for Governance to Achieve Data-Driven Decision-Making for Public Good. In: *Data Science for Social Good: Philanthropy and Social Impact in a Complex World* / A. Lapucci C. Cattuto (Eds.). (pp. 67–85). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-78985-5_5
- ✓ Sklair, J., Glucksberg, L. (2020). Philanthrocapitalism as wealth management strategy: Philanthropy, inheritance and succession planning among the global elite. *The Sociological Review*, 68 (6), 1370–1387. <https://doi.org/10.1177/0038026120963479>
- ✓ The European Family Office Report 2024 (2024). Campden Wealth. HSBC. (<https://www.campdenwealth.com/form/the-european-fo-2024>)
- ✓ Weber, P. C. (2023). Philanthropic innovations: A historical analysis of Foundations' adoption, implementation and diffusion of program-related investment (PRI) strategies. *Nonprofit Management and Leadership*, 35 (1), 61–83. <https://doi.org/10.1002/nml.21603>
- ✓ Zellweger, T. M., Nason, R. S. (2008). A Stakeholder Perspective on Family Firm Performance. *Family Business Review*, 21 (3), 203–216. <https://doi.org/10.1177/08944865080210030103>

ЛИТЕРАТУРА ВТОРОГО КЛАСТЕРА

- ✓ Brakman Reiser, D. & Dean, S. A. (2022). For-Profit Philanthropy: Elite Power and the Threat of Limited Liability Companies, Donor-Advised Funds and Strategic Corporate Giving. Oxford University Press.
- ✓ Helmut K. Anheier, Stefan Toepler (Eds.). (2022). *Civil Society: Concepts, Challenges, Contexts*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-98008-5>
- ✓ Jodhka, S. S. & Rehbein, B. (Eds.). (2024). *Global Handbook of Inequality*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-32152-8>
- ✓ Ma, J., et al. (2023). Computational Social Science for Nonprofit Studies: Developing a Toolbox and Knowledge Base for the Field. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 34 (1), 1–18. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00414-x>
- ✓ Paetzold, F., Busch, T., Utz, S. & Kellers, A. (2022). Between impact and returns: Private investors and the sustainable development goals. *Business Strategy and the Environment*, 31 (7), 3378–3394. <https://doi.org/10.1002/bse.3070>
- ✓ Patil, L. & Brakman Reiser, D. (2021). Emerging roles and risks of philanthropy and other private sector engagement in global education. Background paper for UNESCO Global Education Monitoring Report. UNESCO. Retrieved from: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380091>

- ✓ Pennerstorfer, A. & Neumayr, M. (2016). Examining the Association of Welfare State Expenditure, Non-profit Regimes and Charitable Giving. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 27 (4), 1748–1771. <https://doi.org/10.1007/s11266-016-9739-7>
- ✓ Piketty, T. (2021). Capital and ideology: A global perspective on inequality regimes. *The British Journal of Sociology*, 72, 139–150. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12836>
- ✓ von Schnurbein, G., Rey-Garcia, M. & Neumayr, M. (2021). Contemporary Philanthropy in the Spotlight: Pushing the Boundaries of Research on a Global and Contested Social Practice. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 32 (5), 877–888. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00343-9>
- ✓ Walker, T., McGaughey, J., Goubran, S., Wagdy, N. (Eds.). (2021). *Innovations in Social Finance: Transitioning Beyond Economic Value*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-72535-8>

ЛИТЕРАТУРА ТРЕТЬЕГО КЛАСТЕРА

- ✓ Amaeshi, K., Adegbite, E., Ogbechie, C., Idemudia, U., Seny Kan, K. A., Issa, M. & Anakwue, O. I. J. (2016). Corporate Social Responsibility in SMEs: A Shift from Philanthropy to Institutional Works? *Journal of Business Ethics*, 138 (2), 385–400. <https://doi.org/10.1007/s10551-015-2633-1>
- ✓ Chan, K-M. & Lai W. (2018). Foundations in China: From Statist to Corporatist. *American Behavioral Scientist*, 62 (13), 1735–1752. <https://doi.org/10.1177/0002764218773444>
- ✓ Global Fund for Community Foundations (n. d.). Pagkakaloob: The Filipino concept and practice of community philanthropy. Retrieved from: <https://globalfundcommunityfoundations.org/resources/pagkakaloob-the-filipino-concept-and-practice-of-community-philanthropy/>
- ✓ Hartnell, C. (2017). Philanthropy in India. A working paper. Philanthropy for Social Justice and Peace, Alliance, WINGS, Centre for Social Impact and Philanthropy (CSIP), Ashoka University. https://globalfundcommunityfoundations.org/wp-content/uploads/2017/12/PhilanthropyInIndia_Oct17.pdf
- ✓ Jafar, B. (2024). *The Business of Philanthropy: Perspectives and Insights from Global Thought Leaders on How to Change the World*. HarperCollins UK.
- ✓ Latief, H. (2013). Islamic philanthropy and the private sector in Indonesia. *International Journal of Islamic Thought and Civilization (IJITC) IJIMS, Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*, 3 (2), 175–201. <https://doi.org/10.18326/ijims.v3i2.175-201>
- ✓ Liberation Alliance Africa (2025). Are we on the cusp of a beautiful rupture? A compendium on building community power in philanthropy in West Africa. Global Fund for Community Foundations. Retrieved from: https://globalfundcommunityfoundations.org/wp-content/uploads/2025/07/BeautifulRupture_LAA.pdf
- ✓ Malik, B. A. (2016). Philanthropy in Practice: Role of Zakat in the Realization of Justice and Economic Growth. *International Journal of Zakat*, 1 (1), 1–14.
- ✓ Onishi, T. & Yamauchi, N. (2022). Philanthropy in East Asia. In R. A. List, H. K. Anheier & S. Toepler (Eds.), *International Encyclopedia of Civil Society*. Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-99675-2_9526-1
- ✓ Shapiro, R., Mirchandani, M., Jang, H. (2018). *Pragmatic Philanthropy: Asian Charity Explained*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-981-10-7119-5>
- ✓ Sheth, A., Sridharan, R., Nundy, N., Misra, A. & Pal, P. (2024). *India Philanthropy Report 2024*. Bain & Company. Retrieved from: <https://www.bain.com/insights/india-philanthropy-report-2024/>

- ✓ The Philanthropist (2024, September). Philanthropy in the Global South: A new model? The Philanthropist Journal. Retrieved from: <https://thephilanthropist.ca/2024/09/philanthropy-in-the-global-south-a-new-model/>
- ✓ UNHCR (2020). Islamic Philanthropy 2020 Annual Report. Retrieved from: <https://zakat.unhcr.org/wp-content/uploads/2020/04/IP-English-Impact-Full-Final.pdf>
- ✓ Wani, A. A. (2024). Normative-Ethical Frameworks of Superrich Philanthropy in India: Towards the Human Rights Cosmopolitan Framework. In: Deparochialising Global Justice. Palgrave Macmillan, Singapore. (pp. 139–176). https://doi.org/10.1007/978-981-97-5384-0_5
- ✓ Waring, P. (Ed.). (2016). International Perspectives on Corporate Social Responsibility [Special Issue]. Journal of General Management, 41 (3). <https://doi.org/10.1177/030630701604100301>
- ✓ Williams, C. A. & Aguilera, R. V. (2008). Corporate Social Responsibility in a Comparative Perspective. In A. Crane, D. Matten, A. McWilliams, J. Moon & D. S. Siegel (Eds.), The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility (pp. 452–472). Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199211593.003.0020>
- ✓ Woodcraft, C., Munir, K. & Khemka, N. M. (Eds.). (2024). Reimagining Philanthropy in the Global South: From Analysis to Action in a Post-COVID World. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009400565>
- ✓ Yang, Y., Shi, Y. & Zhang, D. (2020). Intergenerational effects on individual charitable donation: an innovative study on philanthropy in China. The Journal of Chinese Sociology, 7 (22), 24–43. <https://doi.org/10.1186/s40711-020-00139-2>
- ✓ Zaenal, M. H., Ismail, A. G., Shafiai, M. H. M. (2022). Philanthropy from Islamic Tradition. In: Ismail, A. G., Abdullah, R., Zaenal, M. H. (eds) Islamic Philanthropy. Palgrave Studies in Islamic Banking, Finance and Economics. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-06890-4_2
- ✓ Zhu, W. (2021). The self-centered philanthropist: family involvement and corporate social responsibility in private enterprises. The Journal of Chinese Sociology, 8 (1), 21. <https://doi.org/10.1186/s40711-021-00157-8>

ЛИТЕРАТУРА ЧЕТВЕРТОГО КЛАСТЕРА

- ✓ Bassi, A., Alves, M. A. & Cordery, C. (Eds.). (2024). The Future of the Third Sector: From Theory to Definitions, Classifications and Aggregation Towards New Research Paths. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-67896-7>
- ✓ Changing the fundamentals <https://thephilanthropist.ca/2024/09/what-are-the-fundamentals-of-philanthropy-today/>
- ✓ Delanoë, E., Gautier, A. & Pache, A.-C. (2021). What can philanthropy do for the climate? Strategic pathways for climate giving. Alliance Magazine. Retrieved from: <https://www.alliancemagazine.org/analysis/what-can-philanthropy-do-for-the-climate-strategic-pathways-for-climate-giving/>
- ✓ Fuentenebro, P. & Acuto, M. (2021). The gifted city: Setting a research agenda for philanthropy and urban governance. Urban Studies, 59 (7), 1944–1955. <https://doi.org/10.1177/00420980211024158>
- ✓ Is generational change coming to foundation philanthropy? <https://thephilanthropist.ca/2025/02/is-generational-change-coming-to-foundation-philanthropy/>
- ✓ Kapsali, M. (2024). 'Adopt your city': Post-political geographies and politics of urban philanthropy during austerity. Urban Studies. <https://doi.org/10.1177/00420980241235374>

- ✓ OECD (2024). Statement on Philanthropy's vision for the United Nations' Summit of the Future and beyond. OECD. Retrieved from: <https://www.oecd.org/en/about/news/announcements/2024/09/statement-on-philanthropys-vision-for-the-united-nations-summit-of-the-future-and-beyond.html>
- ✓ Private Philanthropy for Development <https://www.oecd.org/en/topics/philanthropy.html>
- ✓ Reid, R. J. & Broadhurst, C. (2022). Looking Back on Philanthropy in a Pandemic: Foundation Colleagues Share Common Perspectives from Across the Pond. *International Journal of Community Well-Being*, 5 (4), 497–503. <https://doi.org/10.1007/s42413-021-00115-9>
- ✓ The Mobilization of the Philanthropic Sector for the Climate: A New Engagement?
- ✓ Williamson, A. K. & Leat, D. (2021). Playing piggy(bank) in the middle: Philanthropic foundations' roles as intermediaries. *Australian Journal of Public Administration*, 80 (4), 965–976. <https://doi.org/10.1111/1467-8500.12461>

ЛИТЕРАТУРА ПЯТОГО КЛАСТЕРА

- ✓ Clotfelter, C. T. (Ed.). (1992). *Who Benefits from the Nonprofit Sector?* University of Chicago Press.
- ✓ D'Ambrosio, C. (Ed.). (2021). *Wealth(s) and Subjective Well-Being (Vol. 76)*. Springer (Social Indicators Research Series).
- ✓ Eikenberry, A. M. & Mirabella, R. M. (2017). Extreme Philanthropy: Philanthrocapitalism, Effective Altruism and the Discourse of Neoliberalism. *PS: Political Science & Politics*. 2018;51(1):43–47. <https://doi.org/10.1017/S1049096517001378>
- ✓ Giridharadas, A. (2018). *Winners Take All: The Elite Charade of Changing the World*. Alfred A. Knopf.
- ✓ Greenhalgh, C. & Montgomery, P. (2024). How trust and relationships impact on the giving decisions of philanthropists. *International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing*, 29 (2), e1854. <https://doi.org/10.1002/nvsm.1854>
- ✓ Greenhalgh, C. & Montgomery, P. (2023). Seeing is believing: A qualitative study examining how high and ultra-high-net-worth donors utilise evidence to inform their giving and the barriers to and facilitators of the use of evidence. *Journal of Philanthropy and Marketing* 29 (1), e1809. <https://doi.org/10.1002/nvsm.1809>
- ✓ Harvey, C., Gordon, J. & Maclean, M. (2021). The Ethics of Entrepreneurial Philanthropy. *Journal of Business Ethics*, 171 (1), 33–49. <https://doi.org/10.1007/s10551-020-04468-7>
- ✓ Johnson, P. D. & Prakash, A. (Eds.). (2023). *Billionaires in Global Philanthropy: A Decade of the Giving Pledge*. Cambridge University Press.
- ✓ Karakunnel, J. J., Morais, M. (2024). Exploring the Economic Nuances of Charitable Giving. In: Chacko Chennattuserry, J., Deshpande, M., Hong, P. (eds) *Encyclopedia of New Populism and Responses in the 21st Century*. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9859-0_17-1
- ✓ Killingsworth, M. A. (2023). Income and emotional well-being: A conflict resolved. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 120 (10), e2208661120. <https://doi.org/10.1073/pnas.2208661120>
- ✓ Klein, M., Nuss, F. M. (2023). CSR: Corporate Social Responsibility. In: Chacko Chennattuserry, J., Deshpande, M., Hong, P. (eds) *Encyclopedia of New Populism and Responses in the 21st Century*. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9859-0_301-1
- ✓ Krause, M. (2021). *The Good Project: Humanitarian Relief NGOs and the Fragmentation of Reason*. University of Chicago Press.

- ✓ MacAskill, W. (2015). *Doing Good Better: How Effective Altruism Can Help You Make a Difference*. Penguin Random House.
- ✓ MacAskill, W. (2022). *What We Owe The Future: A Million-Year View*. One World.
- ✓ Moody, M. & Breeze, B. (2016). *The Philanthropy Reader*. Routledge.
- ✓ Neumayr, M. & Pennerstorfer, A. (2021). The relation between income and donations as a proportion of income revisited: literature review and empirical application. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 50 (3), 551 – 577. <https://doi.org/10.1177/08997640209776>
- ✓ Schmitz, H. P., Mitchell, G. E. & McCollim, E. M. (2021). How Billionaires Explain Their Philanthropy: A Mixed-Method Analysis of the Giving Pledge Letters. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 32 (5), 1042–1055. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00338-6>
- ✓ Sellen, C. (2019). Is Philanthropy a Way for the Wealthy to Convert Wealth into Happiness? Preliminary Exploration in France. In: Brulé, G., Suter, C. (eds) *Wealth(s) and Subjective Well-Being*. Social Indicators Research Series, vol. 76. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-05535-6_12
- ✓ Singer, P. (2015). *The Most Good You Can Do: How Effective Altruism Is Changing Ideas About Living Ethically*. Yale University Press.
- ✓ Schmitz, H. P., McCollim, E. M. (2021). Billionaires in Global Philanthropy: a Decade of the Giving Pledge. *Society*, Vol. 58, 120–130. <https://doi.org/10.1007/s12115-021-00580-0>
- ✓ Reich, R. & Cordelli, C. (Eds.). (2023). *Philanthropy in Democratic Societies: History, Institutions, Values*. University of Chicago Press.
- ✓ Wiepking, P. & Handy, F. (Eds.). (2015). *The Palgrave Handbook of Global Philanthropy*. Palgrave Macmillan.

ЛИТЕРАТУРА ШЕСТОГО КЛАСТЕРА

- ✓ Boyden Gray PLLC (2024). Protecting Donor Intent: A 50-State Analysis of Legal Protections. <https://www.philanthropyroundtable.org/resource/protecting-donor-intent-a-50-state-analysis-of-legal-protections/>
- ✓ Brest, P. & Harvey, H. (2018). *Money Well Spent: A Strategic Plan for Smart Philanthropy* (2nd ed.). Stanford Business Books.
- ✓ Brown, M., Eikenberry, A. M. (2023). In Abundance: An Analysis of the Thriving Landscape of Collective Giving in the U. S. The Collective Giving Research Group.
- ✓ Buchanan Ph., Broder L., Im Ch. (2023) State of Nonprofits 2023: What Funders Need to Know. The Center for Effective Philanthropy (CEP). https://cep.org/wp-content/uploads/2023/06/NVP_State-of-Nonprofits_2023.pdf
- ✓ Carlton, L. & Lyons, S. (2020). Community foundations at work: Mobilizing and connecting place-based philanthropy. In P. R. Elson, S. A. Lefèvre & J-M. Fontan (Eds.), *Philanthropic Foundations in Canada. Landscapes, Indigenous, Perspectives and Pathways to Change*. <https://philab.uqam.ca/wp-content/uploads/2020/05/Philanthropic-Foundations-in-Canada-Landscapes-Indigenous-perspectives-and-pathways-to-change-1.pdf>
- ✓ Critchlow, D. T. & Parker, C. H. (Eds.). (2018). *The Philanthropic Revolution: An Alternative History of American Charity*. University of Pennsylvania Press.
- ✓ De Oro, G. C. (2025). The Role and Relevance of Resilience in the Nonprofit Sector: A systematic review of the literature. *Journal of Public and Nonprofit Affairs*, 11 (1), 28–47. <https://doi.org/10.20899/jpna.ysdjay56>

- ✓ Giridharadas, A. (2018). *Winners Take All: The Elite Charade of Changing the World*. Alfred A. Knopf.
- ✓ Giridharadas, A. (2022). *The Persuaders: At the Front Lines of the Fight for Hearts, Minds and Democracy*. Alfred A. Knopf.
- ✓ Hall, P. D. (2006). *Philanthropy in America: An Historical and Strategic Overview*. The Hauser Center for Nonprofit Organizations, Harvard University.
- ✓ Horvath, A. & Powell, W. (2020). Seeing Like a Philanthropist: From the Business of Benevolence to the Benevolence of Business. In W. Powell & P. Bromley (Ed.), *The Nonprofit Sector: A Research Handbook*, Third Edition (pp. 81–122). Redwood City: Stanford University Press. <https://doi.org/10.1515/9781503611085-006>
- ✓ Jenkins, G. (2021). *The Engine of Impact: Strategic Planning for Nonprofit Organizations*. Stanford Business Books.
- ✓ Lewis-Lusso, N. (2025). *The Double-Edged Sword of American Philanthropy* (Working Paper No. 87). Department of Economics, Portland State University.
- ✓ LNG Exports and US Fossil Fuel Use. The Digest (2024). National Bureau of Economic Research (NBER).
- ✓ Only Transformational Philanthropy Can Tackle Our Greatest Challenges (2023). JUST Capital. Retrieved from: <https://justcapital.com/news/how-just-uses-a-transformational-model-of-philanthropy/>
- ✓ Reich, R. (2018). *Just Giving: Why Philanthropy Is Failing Democracy and How It Can Do Better*. Princeton: Princeton University Press.
- ✓ Schambra, W. A. (2023). Charity, progressive philanthropy and eugenics. *The Giving Review*. Retrieved from: <https://thegivingreview.com/charity-progressive-philanthropy-and-eugenics/>
- ✓ Thomas, A. *American Philanthropy in Its Global Context: The History, Law and Politics of Giving*, Bristol, UK: Policy Press, 2025. <https://doi.org/10.56687/9781447367499>
- ✓ Tompkins-Stange, M. (2020). *Policy Patrons: Philanthropy, Education Reform and the Politics of Influence*. eBook. Harvard Education Press.
- ✓ Williamson, A. & Leat, D. (2023). Roles of philanthropic foundations as funders and distribution agents in disaster response. In A. Williamson, D. Leat & S. Phillips (Eds.), *Philanthropic Response to Disasters: Gifts, Givers and Consequences* (pp. 76–90). Chapter, Bristol University Press. <https://doi.org/10.46692/9781447362555.005>
- ✓ Zunz, O. (2012). *Philanthropy in America: A History*. Princeton University Press.

ЛИТЕРАТУРА СЕДЬМОГО КЛАСТЕРА

- ✓ Anheier, H. K. & Leat, D. (2019). *Performance Measurement in Philanthropic Foundations: The Ambiguity of Success and Failure*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315679131>
- ✓ Anheier, H. K. & Toepler, S. (2023). *Nonprofit Organizations Theory, Management, Policy* (3rd ed.). Routledge. <https://doi.org/10.1080/15236803.2023.2190722>
- ✓ Bishop, M. & Green, M. (2010). *Philanthrocapitalism: How the Rich Can Save the World*. Bloomsbury Press.
- ✓ Darbishire, H. (2023). *Moving from Reflection to Action. A Guide on Transparency and Accountability for Philanthropic Organisations*. WINGS.

- ✓ De Massis, A., Kotlar, J. & Manelli, L. (2021). Family Firms, Family Boundary Organizations and the Family-Related Organizational Ecosystem. *Family Business Review*, 34 (4), 350–364. <https://doi.org/10.1177/08944865211052195>
- ✓ DiMaggio, P. J. & Powell, W. W. (1983). The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*, 48 (2), 147–160. <https://doi.org/10.2307/2095101>
- ✓ Feliu, N. & Botero, I. C. (2016). Philanthropy in family enterprises: A review of literature. *Family Business Review*, 29 (1), 121–141. <https://doi.org/10.1177/0894486515610962>
- ✓ Frumkin, P. (2006). *Strategic Giving: The Art and Science of Philanthropy*. University of Chicago Press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226266272.001.0001>
- ✓ Gehringer, T. (2021). Corporate foundations as hybrid organizations: A systematic review of literature. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 32 (6), 1182–1197. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00318-w>
- ✓ Harrow, J., Donnelly-Cox, G., Healy, J. & Wijkström, F. (2021). The management and organization of philanthropy: New directions and contested undercurrents. *International Journal of Management Reviews*, 23 (3), 303–311. <https://doi.org/10.1111/ijmr.12273>
- ✓ Investor Leadership Network & The Rockefeller Foundation (2024). Investing in Emerging and Frontier Economies. How Blended Finance can make the most of public funding.
- ✓ Jung, T. (2025). The Evolution of Philanthropy: Five approaches shaping contemporary practice. *Insights Essays: Civil Society in Japan*.
- ✓ Jung, T. & Harrow, J. (2015). New development: philanthropy in networked governance—treading with care. *Public Money & Management*, 35 (1), 47–52.
- ✓ Jung, T., Harrow, J. & Leat, D. (2018). Mapping philanthropic foundations' characteristics: towards an international integrative framework of foundation types. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 47 (5), 893–917. <https://doi.org/10.1177/0899764018772135>
- ✓ LeClair, M. S. (2024). *Foul Play in the Nonprofit Sector. Analyzing Corruption in US Charities*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-66921-7>
- ✓ Ma, J. & Konrath, S. (2018). A Century of Nonprofit Studies: Scaling the Knowledge of the Field. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. Published online November 5, 2018. <https://doi.org/10.1007/s11266-018-00057-5>
- ✓ Murray, I. (2025). Philanthropy, tax and social policy: muting plural voices in the pursuit of social welfare? In R. Lambin, J. Roberts & R. Surender (Eds.), *Handbook on Philanthropy and Social Policy*. Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781035309856.00028>
- ✓ Nickel, P. M. (2018). Philanthropy and the Politics of Well-Being. *PS: Political Science & Politics*, 51 (1), 61–66. <https://doi.org/10.1017/S1049096517001408> <https://doi.org/10.1017/S1049096517001733>
- ✓ Pennerstorfer, A. & Neumayr, M. (2017). Examining the Association of Welfare State Expenditure, Non-profit Regimes and Charitable Giving. *Voluntas*, 28, 532–555. <https://doi.org/10.1007/s11266-016-9739-7>
- ✓ Petzinger, J. & Jung, T. (2024). In reciprocity, we trust: Improving grantmaking through relational philanthropy. *Journal of Philanthropy and Marketing*, 29 (2), e1840. <https://doi.org/10.1002/nvsm.1840>

- ✓ Quinn, R., Tompkins-Stange, M. & Meyerson, D. (2014). Beyond Grantmaking: Philanthropic Foundations as Agents of Change and Institutional Entrepreneurs. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 43 (6), 950–968. <https://doi.org/10.1177/0899764013488836>
- ✓ Reich, R. (2018). *Just Giving: Why Philanthropy Is Failing Democracy and How It Can Do Better*. Princeton University Press.
- ✓ Salamon, L. M. (2015). *The Resilient Sector Revisited: The New Challenge to Nonprofit America*. Brookings Institution Press.
- ✓ Scherer, S. (2017). Organizational Identity and Philanthropic Institutions, Patterns of Strategy, Structure and Grantmaking Practices. *Nonprofit Management and Leadership*, 28 (1), 105–123. <https://doi.org/10.1002/nml.21266>
- ✓ Skocpol, T. (2016). Why political scientists should study organized philanthropy. *Introduction to the Politics Symposium. PS: Political Science & Politics*, 49 (3), 433–436.
- ✓ van Lunenburg, M., Geuijen, K. & Meijer, A. (2020). How and Why Do Social and Sustainable Initiatives Scale? A Systematic Review of the Literature on Social Entrepreneurship and Grassroots Innovation. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 31, 1013–1024. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00208-7>
- ✓ von Schnurbein, G., Rey-Garcia, M. & Neumayr, M. (2021). Contemporary Philanthropy in the Spotlight: Pushing the Boundaries of Research on a Global and Contested Social Practice. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 32, 185–193. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00343-9>
- ✓ Wiepking, P., Handy, F., Park, S., Neumayr, M., Bekkers, R., Breeze, B., de Wit, A., Einolf, C. J., Grčević, Z., Scaife, W., Bethmann, S., Breen, O. B., Kang, Ch., Katz, H., Krasnopolskaya, I., Layton, M. D., Mersianova, I., Ta Lo, K., Osili, U., Pessi, A. B., Sivesind, K. H., Yamauchi, N. & Yang, Y. (2021). Global philanthropy: Does institutional context matter for charitable giving? *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 50 (4), 713–733. <https://doi.org/10.1177/0899764021989444>

ЛИТЕРАТУРА ВОСЬМОГО КЛАСТЕРА

- ✓ Aragon, G. O., Jiang, Y., Joenväärä, J. & Tiu, C. I. (2025). Responsible investing: Costs and benefits for university endowment funds. *Journal of Financial Economics*, 172, 104151. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2025.104151>
- ✓ Baum, S. & Lee, V. (2019). The role of college and university endowments. Urban Institute. <https://www.urban.org/research/publication/role-college-and-university-endowments>
- ✓ Baum, S., Hill, C. B. & Schwartz, E. (2018). College and University Endowments: In the Public Interest? Ithaca S+R. <https://doi.org/10.18665/sr.307377>
- ✓ Brown, K. C., Garlappi, L. & Tiu, C. (2010). Asset allocation and portfolio performance: Evidence from university endowment funds. *Journal of Financial Markets*, 13 (2), 268–294. <https://doi.org/10.1016/j.finmar.2009.12.001>
- ✓ Cantwell, B. & Taylor, B. J. (2013). Global status, inter-institutional stratification and organizational segmentation: A time-dynamic tobit analysis of ARWU position among U. S. universities. *Minerva*, 51 (2), 195–223. <https://doi.org/10.1007/s11024-013-9228-8>
- ✓ Cejnek, G., Franz, R., Randl, O. & Stoughton, N. M. (2014). A survey of university endowment management research. *Journal of Investment Management*, 12 (2), 1–31.

- ✓ Clotfelter, C. T. (2003). Alumni giving to elite private colleges and universities. *Economics of Education Review*, 22 (2), 109–120. [https://doi.org/10.1016/S0272-7757\(02\)00028-6](https://doi.org/10.1016/S0272-7757(02)00028-6)
- ✓ Dover, A. (n. d.). How philanthropy can support academics and research. *Assessment Weekly*. CASE.
- ✓ Drezner, N. D. (2011). *Philanthropy and fundraising in American higher education*. Jossey-Bass.
- ✓ Drezner, N. D. (2014). *Fundraising and institutional advancement: Theory, practice and new paradigms*. Routledge.
- ✓ Drezner, N. D. (2020). Institutional fundraising, higher education institutions. In P. N. Teixeira & J. C. Shin (Eds.), *The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions*. Springer. https://doi.org/10.1007/978-94-017-8905-9_588
- ✓ Labaree, D. F. (2017). *A perfect mess: The unlikely ascendancy of American higher education*. University of Chicago Press.
- ✓ Lerner, J., Schoar, A. & Wang, J. (2008). Secrets of the academy: The drivers of university endowment success. *Journal of Economic Perspectives*, 22 (3), 207–222. <https://doi.org/10.1257/jep.22.3.207>
- ✓ Marginson, S. (2016). High participation systems of higher education. *The Journal of Higher Education*, 87 (2), 243–271. <https://doi.org/10.1080/00221546.2016.11777401>
- ✓ Merton, R. C. (1993). Optimal investment strategies for university endowment funds. In C. Clotfelter & M. Rothschild (Eds.), *Studies of Supply and Demand in Higher Education* (pp. 211–242). University of Chicago Press.
- ✓ Nathman, A. N. & Lowe, J. (2022). Protecting academic freedom with transparent funding: Challenging harmful donor influence. *Academe*, 108 (4). <https://www.aaup.org/article/protecting-academic-freedom-transparent-funding>
- ✓ National Association of College and University Business Officers & Commonfund Institute (2024). The NACUBO endowment study: A 50-year retrospective. URL: <https://www.commonfund.org/blog/the-nacubo-endowment-study-a-50-year-retrospective>
- ✓ Neufeld, D. (2025, May 14). Ranked: The largest American university endowments. *Visual Capitalist*. URL: <https://www.visualcapitalist.com/largest-american-university-endowments/>
- ✓ Pulman, N., Bilshen, C., Garcia i Serra, J., Keustermans, L., Prapian, P. & Penne, I. (2014). *Philanthropy at research-intensive universities* (LERU Note). League of European Research Universities. URL: <https://www.leru.org/files/Philanthropy-at-Research-Intensive-Universities-Full-paper.pdf>
- ✓ Pusser, B. & Doane, D. J. (2001). Public purpose and private enterprise: The contemporary organization of postsecondary education. *Change: The Magazine of Higher Learning*, 33 (5), 18–22. <https://doi.org/10.1080/00091380109601815>
- ✓ Shaker, G. G. & Borden, V. M. H. (2020). How donors give to higher education: Thirty years of supporting U.S. college and university missions (Trends and Issues Report). TIAA Institute. URL: <https://www.tiaa.org/content/dam/tiaa/institute/pdf/insights-report/2020-03/tiaa-institute-how-doners-give-to-higher-education-ti-shaker-march-2020-1.pdf>
- ✓ Shaker, G. G., Borden, V. M. H. & Zhumazhanov, A. (2024). Investigating the impact of philanthropic giving for financial aid on college student enrollments and social mobility. *Research Dialogue*, 213. TIAA Institute. URL: <https://www.tiaa.org/content/dam/tiaa/institute/pdf/research-dialogue/2024-07/tiaa-institute-investigating-the-impact-of-philanthropic-giving-rd-213-shaker-july-2024.pdf>

- ✓ Sovereign Wealth Fund Institute (2024). Top 100 largest endowment rankings by total assets. Retrieved in 2024 from Sovereign Wealth Fund Institute website.
- ✓ Thelin, J. R. & Trollinger, R. W. (2014). *Philanthropy and American higher education*. Palgrave Macmillan.
- ✓ Walton, A. (2019). The history of philanthropy in higher education: A distinctively discontinuous literature. In M. B. Paulsen & L. W. Perna (Eds.), *Higher Education: Handbook of Theory and Research* (Vol. 34, pp. 445–511). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-03457-3_11
- ✓ Weerts, D. J. & Ronca, J. M. (2012). Understanding differences in state support for higher education fundraising: A comparative study of state coordinating boards. *The Journal of Higher Education*, 83 (1), 155–185. <https://doi.org/10.1080/00221546.2012.11777238>
- ✓ Yang, R. (2017). The cultural mission of China's elite universities: examples from Peking and Tsinghua. *Studies in Higher Education*, 42 (10), 1825–1838. <https://doi.org/10.1080/03075079.2017.1376873>

ЛИТЕРАТУРА ДЕВЯТОГО КЛАСТЕРА

- ✓ Adloff, F. (2015). *Foundations and the Charisma of Giving: A Historical Sociology of Philanthropy in Germany and the United States*. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 26 (5), 2002–2022. <https://doi.org/10.1007/s11266-014-9508-4>
- ✓ Adloff, F. (2016). Approaching Philanthropy From a Social Theory Perspective. In T. Jung, S. D. Phillips & J. Harrow (Eds.), *The Routledge Companion to Philanthropy* (pp. 56–70). Routledge.
- ✓ Allison, S. T., Beggan, J. K. & Goethals, G. R. (Eds.). (2024). *Encyclopedia of Heroism Studies*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-48129-1>
- ✓ Andrews, F. E. (1956). *Philanthropic Foundations*. Russell Sage Foundation.
- ✓ Dufton, R. (2014). Shining a Light on Foundations: Accountability, Transparency and Self-Regulation. *Philanthropy Impact Magazine*. URL: <https://www.philanthropy-impact.org/media/1dkk2x0z/final-philanthropy-impact-magazine-issue-5-spring-2014.pdf>
- ✓ Frumkin, P. (1999). Private Foundations as Public Institutions: Regulation, Professionalization and the Redefinition of Organized Philanthropy. In E. C. Lagemann (Ed.), *Philanthropic Foundations: New Scholarship, New Possibilities* (pp. 69–98). Indiana University Press.
- ✓ Fugiel Gartner, M., Jung, T. & Baluch, A. (2023). From Philanthropoid to Foundation Professional: Reflecting on a Century of Staff Role Development in U. S. Private Foundations. *The Foundation Review*, 15 (2). <https://doi.org/10.9707/1944-5660.1655>
- ✓ Fugiel Gartner, M., Jung, T. & Baluch, A. M. (2025). The Changing Nature of Foundation Work: Advancing the Field by Understanding the Foundation Professional Experience. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 54 (4), 831–854. <https://doi.org/10.1177/08997640241285366>
- ✓ Gao, J. & Zhang, P. (2021). Philanthropic motives of China's celebrities in media representation: From an impression management perspective. *Frontiers in Psychology*, 12, Article 759671. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.759671>
- ✓ Heylen, F., Willems, E. & Beyers, J. (2020). Do Professionals Take Over? Professionalisation and Membership Influence in Civil Society Organisations. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 31 (6), 1226–1238. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00214-9>
- ✓ King, D. (2017). Becoming Business-Like: Governing the Nonprofit Professional. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 46 (2), 241–260. <https://doi.org/10.1177/0899764016663321>

- ✓ Kohl-Arenas, E. (2016). The Self-Help Myth: How Philanthropy Fails to Alleviate Poverty. University of California Press.
- ✓ Kubičková, K. (2018). Strategic Philanthropy: Literature Review. Acta Oeconomica Pragensia, 26 (3), 70–89. <https://doi.org/10.18267/j.aop.605>
- ✓ Mair, J. & Hehenberger, L. (2014). Front-Stage and Backstage Convening: The Transition from Opposition to Mutualistic Coexistence in Organizational Philanthropy. Academy of Management Journal, 57 (4), 1174–1200. <https://doi.org/10.5465/amj.2012.0305>
- ✓ Rahman, K. (2018). Good Practices In Governance, Transparency And Accountability For Foundations. Transparency International. URL: https://knowledgehub.transparencycdn.org/helpdesk/Good-Practices_Foundations-2018.pdf
- ✓ Seel, K. E. (2012). Pathological Narcissism and Philanthropy: An Examination of the Foundational Assumptions of Philanthropy. The Philanthropist Journal, 24 (4). Retrieved from <https://thephilanthropist.ca/2012/11/pathological-narcissism-and-philanthropy-an-examination-of-the-foundational-assumptions-of-philanthropy/>
- ✓ Smith, J. A. (2007). A Profession of Philanthropy. Grantmakers in the Arts Reader, 18 (3), 7–12.
- ✓ Tompkins-Stange, M. E. (2016). Policy Patrons: Philanthropy, Education Reform and the Politics of Influence. Harvard Education Press.
- ✓ Williamson, A. & Luke, B. (2025). Giving Journeys: The Role of Private Foundations. Nonprofit Management and Leadership, 35, 593–605. <https://doi.org/10.1002/nml.21631>
- ✓ Williamson, A., Luke, B. & Furneaux, C. (2019). Privateness, Accountability and Philanthropic Foundations. Third Sector Review, 25 (2), 147–176. Retrieved from <https://search.informit.org/doi/10.3316/ielapa.929381044767425>
- ✓ Ylvisaker, P. N. (1999). The Spirit of Philanthropy and the Soul of Those Who Manage It. In P. N. Ylvisaker (Ed.), Conscious and Community: The Legacy of Paul Ylvisaker (1st ed., pp. 340–347). Peter Lang.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ «ФИЛАНТРОПИЯ И РОЛЬ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ»

- ✓ Blagov, Y. (2012). Responsible leadership and shared value — the new Russian experience // EuroCharity Yearbook 2011/12: Leadership for sustainability. Pp. 80–81.
- ✓ Blagov, Y., Petrova-Savchenko, A. (2012). Corporate philanthropy in Russia: evidence from a national awards competition // Corporate Governance: The International Journal of Business in Society. Vol. 12. Issue 4. Pp. 534–547.
- ✓ Агеев, Д., Давыдова, М. (2020). Портрет владельца капитала в России. Что рассказывают о владельцах капитала? Транслируемый образ. М.: Центр управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО.
- ✓ Агеев, Д., Климов, И., Давыдова, М. (2021). Портрет владельца капитала в России. Что думают россияне о благосостоянии и о богатых людях. М.: Центр управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО.
- ✓ Агеев, Д., Климов, И., Давыдова, М., Фурсова, А. (2021). Инвестиции в общество 2021. М.: Центр управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО.

- ✓ Алаухова, О. И. (2023). Благотворительная деятельность как важная составляющая социально-экономического развития Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. № 5 (154). С. 220–223.
- ✓ Аникеева, О. П. (2020). Социальная ответственность бизнеса и международная конкурентоспособность. М.
- ✓ Балдин, К. Е., Гарелина, М. А. (2022). Социальный портрет провинциальной благотворительницы // Женщина в российском обществе. № 2. С. 138–148.
- ✓ Благов, Ю. Е., Гладких, И. В. (2012). Корпоративная социальная деятельность российских компаний: к выходу первого сборника бизнес-кейсов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». Вып. 3. С. 106–127.
- ✓ Благов, Ю. Е., Иванова, Е. А. (2009). Корпоративная социальная ответственность в России: уроки национального доклада о социальных инвестициях // Российский журнал менеджмента. Т. 7. № 1. С. 3–24.
- ✓ Благов, Ю. Е., Кабалина, В. И., Петрова-Савченко, А. А., Соболев, И. С. Создание ценности для бизнеса и общества: анализ корпоративной социальной деятельности российских компаний // Российский журнал менеджмента. 2015. № 2. С. 67–98.
- ✓ Благов, Ю. Е., Петрова-Савченко, А. А. (2012). Нефинансовая отчетность: раскрытие информации о выполнении обязательств // Экономическая наука современной России. № 2 (57). С. 118–130.
- ✓ Бухнер, Н. Ю. (2023). Лингвокогнитивное моделирование образа бедного и богатого человека // Когнитивные исследования языка. № 4 (55). С. 527–530.
- ✓ Бухнер, Н. Ю. (2024). Эмотивный компонент дискурса студентов о богатых людях: опыт лингвокогнитивного моделирования // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход. Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул. С. 21–26.
- ✓ Варшавский, А. Е. (2019). Неравенство: богатые и бедные, их характеристики и проблемы // Вопросы политической экономии. № 2. С. 58–74.
- ✓ Все о лидерах 2017: по материалам проекта «Лидеры корпоративной благотворительности — 2017». М.: Форум доноров. 228 с.
- ✓ Ефимова, Л. А. (2024). Портрет современного мецената и наследственный механизм // Социально-гуманитарные знания. № 11. С. 376–380.
- ✓ Журба, А. В. (2020). Сравнительная характеристика благотворительной деятельности в западных странах и России // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сборник статей по материалам СХСIII международной научно-практической конференции. С. 214–217.
- ✓ Кирко, В. И. (2023). Алико Данготе — самый богатый человек Африки // Азия, Америка и Африка: история и современность. Т. 2. № 1. С. 27–42.
- ✓ Климов, И. А., Мисютина, В. В., Агеев, Д. А., Шибкова, С. А., Цивилюк, Н. В. (2023). Модели управления благотворительными фондами — бенефициарными собственниками бизнес-компаний. М.: ДПК Пресс, 2023.
- ✓ Косых, А. Н. (2020). Благотворительность и меценатство — что общего и в чем отличие // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 3 (39). С. 117–123.
- ✓ Крекотень, К. Р. (2021). Особенности отношения к высокодоходным группам населения на постсоветском пространстве // Человек и общество: исследования, анализ, прогноз. Материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной

30-летию РГСУ и факультета социологии РГСУ и приуроченной к празднованию Дня социолога. М. С. 208–213.

- ✓ Левченко, И. А. (2021). Социокультурные особенности современной филантропии: Россия и Китай // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. С. 104–109.
- ✓ Попова, Е. В. (2021). Бизнес и благотворительность: традиции в России // Modern Science. № 11-1. С. 125–128.
- ✓ Путеводитель филантропа UBS — СКОЛКОВО. Эволюция благосостояния (2018). М.: Центр управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО. https://ftp.skolkovo.ru/web_team/research/2021/UBS-Philanthropy-Compass-RU.pdf
- ✓ Путятин, Д. А. (2021). Представления о бедном и богатом человеке // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика. Сборник научных статей. М. С. 283–286.
- ✓ Рождественская, Е. Ю. (2017). Вектор социальной мобильности второго поколения собственников крупного бизнеса в России: воспроизводство и преемственность // Социальная мобильность в России: поколенческий аспект: [монография] / отв. ред. В. В. Семенова, М. Ф. Черныш, А. В. Ваньке. М.: Институт социологии РАН. С. 138–156.
- ✓ Рождественская, Е. Ю. (2019). Карьерные траектории бизнес-элиты: объективное и субъективное измерения // Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: [монография] / отв. ред. В. В. Семенова, М. Ф. Черныш, П. Е. Сушко. М.: ФНИСЦ РАН. С. 143–163. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Soc_mobilnost_uslozhn_obschestve_2019.pdf
- ✓ Рождественская, Е. Ю. (2019). Концептуальные подходы к анализу элиты как неоднородной социальной группы // Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: [монография] / отв. ред. В. В. Семенова, М. Ф. Черныш, П. Е. Сушко. М.: ФНИСЦ РАН. С. 121–142. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Soc_mobilnost_uslozhn_obschestve_2019.pdf
- ✓ Рождественская, Е. Ю. (2019). Преемственность бизнеса и благосостояния как новая опция социальной мобильности в российском контексте // Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты / отв. ред.: В. В. Семенова, М. Ф. Черныш, П. Е. Сушко. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 164–184. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Soc_mobilnost_uslozhn_obschestve_2019.pdf
- ✓ Рождественская, Е. Ю. (2021). Интервьюируя элиту и селебрити: сравнительный анализ возможностей и ограничений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 64–91. URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1988/1586>
- ✓ Рождественская, Е. Ю. (2022). Chemical reaction: choosing a successor in a mosaic family // Family Business Case Studies Across the World. Succession and Governance in a Disruptive Era. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. Pp. 129–137.
- ✓ Рожков, С. Е., Оленцов, В. Е., Прифферов, Д. В. (2023). Непрерывное обучение — ключевая составляющая успеха богатых людей // Science start up: students' meeting in Siberia. Материалы сибирского международного студенческого аграрного форума. Красноярск. С. 260–264.
- ✓ Филантропия и социальная ответственность владельцев капиталов (2015) // Исследование владельцев капиталов России 2015. М.: Центр управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО.

- ✓ Филинкова, Е. Б. (2019). Деньги как источник психологических проблем во взаимоотношениях богатых людей с семьей и друзьями // Социальная психология и общество: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А. В. Петровского. С. 376–379.
- ✓ Шимпфессль, Э. (2022). Безумно богатые русские. От олигархов к новой буржуазии. М. (Оригинал: Schimpfössl, E. (2018). Rich Russians: From Oligarchs to Bourgeoisie. Oxford University Press).
- ✓ Шпак, А., Мисютина, В., Оганесян, А., Слуцкая, М., Новак, К. (2018). Российский филантроп. Важность личного доверия к исполнителям и ожидание конкретных результатов. М.: Центр управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО.

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ «ЧТО НЕ ВОШЛО В ЭТОТ ОБЗОР»

- ✓ Bekkers, R. & Wiepking, P. (2011). A literature review of empirical studies of philanthropy: Eight mechanisms that drive charitable giving. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 40 (5), 924–973. <https://doi.org/10.1177/0899764010380927>
- ✓ Erlandsson, A. & Dickert, S. (2024). A typology of psychological mechanisms underlying prosocial decisions. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 54 (4), 1–46. <https://doi.org/10.1177/08997640241280983>
- ✓ Gao, J. & Zhang, P. (2020). Charitable Donation Motives of Wealthy Chinese — A Content Analysis Based on 66 Chinese Philanthropists. *Cultural and Religious Studies*, 8 (8), 473–491. <https://doi.org/10.17265/2328-2177/2020.08.004>
- ✓ Ottoni-Wilhelm, M., Vesterlund, L. (2023). Motives to give in economics and psychology: A step toward unification. *Journal of Economic Behavior & Organization*. Vol. 216. 2023, Pp. 354–365 <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2023.09.018>
- ✓ Reuter, M., Frenzel, C., Walter, N. T., Markett, S. & Montag, C. (2010). Investigating the genetic basis of altruism: the role of the COMT Val158Met polymorphism. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. Advance Access published October 28, 2010. <https://doi.org/10.1093/scan/nsq083>
- ✓ Schervish, P.G. (2000). *The Modern Medici: Patterns, Motivations and Giving Strategies of the Wealthy*. Center on Philanthropy and Public Policy, University of Southern California.
- ✓ Sibly, R. M. & Curnow, R. N. (2011). Selfishness and altruism can coexist when help is subject to diminishing returns. *Heredity*, 107 (2), 167–173. <https://doi.org/10.1038/hdy.2010.12>
- ✓ Winters, D. E., Pettine, W. W. & Sakai, J. T. (2023). Cognitive mechanisms underlying prosocial decision making in callous-unemotional traits. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 45 (2), 308–321. <https://doi.org/10.1007/s10862-023-10043-x>
- ✓ Типология благотворителей (2020, 27 октября). М.: Центр управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО. <https://www.skolkovo.ru/cases/tipologiya-blagotvoritelej/>

ЛИТЕРАТУРА РУБРИКИ ZOOM IN

- ✓ 11 Trends In Philanthropy For 2025 (2025). Dorothy A. Johnson Center for Philanthropy. <https://johnsoncenter.org/blog/11-trends-in-philanthropy-for-2025/>
- ✓ Accelerate Charitable Giving (n. d.). Reforms. Retrieved from <https://acceleratecharitablegiving.org/reforms/>
- ✓ Ahmad, S., Siddiqui, K. A., AboAlsamh, H. M. (2020). Family SMEs' survival: the role of owner family and corporate social responsibility. Journal of Small Business and Enterprise Development, 27 (2), 281–297. <https://doi.org/10.1108/JSBED-12-2019-0406>
- ✓ Akers, L. The Neuroscience of Gratitude and Effects on the Brain: Unlocking Mental Resilience. (2024). <https://releasehypnosis.com.au/neuroscience-of-gratitude-effects/>
- ✓ Alemanno, A. (2024). Protecting Future People's Future: How to Operationalise Present People's Unfulfilled Promises to Future Generations. European Journal of Risk Regulation. Vol. 14 (4). 1–15. <https://doi.org/10.1017/err.2023.86>
- ✓ Alvarez, K. & Van Leeuwen, E. (2014). Paying it forward: How helping others can reduce the psychological threat of receiving help. Journal of Applied Social Psychology. Vol. 45 (1). <https://doi.org/10.1111/jasp.12270>
- ✓ Blain, B., Marks, J., Czech, P. & Sharot, T. (2022). Observing others give & take: A computational account of bystanders' feelings and actions. PLOS Computational Biology. Vol. 18 (5). <https://doi.org/10.1371/journal.pcbi.1010010>
- ✓ Böhm, R., Gülerk, Ö and Lauer, T. (2020). Nudging climate change mitigation: A laboratory experiment with inter-generational public goods. Games. Vol. 11 (4). <https://doi.org/10.3390/g11040042>
- ✓ Borges-Tiago, M. T., Almeida, A., Borges Tiago, F. G. & Avelar, S. M. M. (2024). Bridging the innovative Attitude–Behavior Gap: A dual-level analysis. Journal of Innovation and Knowledge. Vol. 9 (4). <https://doi.org/10.1016/j.jik.2024.100561>
- ✓ Brulé, G. & Suter, C. (2019). Wealth(s) and Subjective Well-Being. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-05535-6>
- ✓ Cameron, D., Lim, H., DeSteno, D. (2024). The Paradox of Our Collapsing Compassion. Templeton Foundation Report.
- ✓ Chancellor, J., Margolis, S., Jacobs Bao, K. & Lyubomirsky, S. (2018). Everyday Prosociality in the Workplace: The Reinforcing Benefits of Giving, Getting and Glimpsing. Emotion. Vol. 18 (4), 507–517. <https://doi.org/10.1037/emo0000321>
- ✓ Chang, S.-H., Wang, M.-Q. & Zhong, B.-L. (n. d.). How does death reflection promote prosocial behaviors? — a literature review from the perspective of the post-traumatic growth model. Internal Medicine: Psychiatry and Behaviour Medicine. <https://amj.amegroups.org/article/view/11047/html>
- ✓ Citi: 2025 Global Family Office Report (2025). NY.: Citi Wealth. <https://www.privatebank.citibank.com/doc/family-office/2025-global-family-office-report.pdf>
- ✓ Coleman, M., DeSteno, D. (2024). Intertemporal empathy decline: Feeling less distress for future others' suffering. Emotion. Vol. 24 (8):1975–1984. <https://doi.org/10.1037/emo0001402>
- ✓ Creating a world with the Next Generation (2024). YIO, UBS. <https://www.ubs.com/global/en/wealthmanagement/who-we-serve/next-generation.html>

- ✓ Cruz, C., Milanov, H. & Klein, J. (2024). It's a Family Affair: A Case for Consistency in Family Foundation Giving and Family Firm Community CSR Activity. *J Bus Ethics* 191, 633–649. <https://doi.org/10.1007/s10551-023-05424-x>
- ✓ Four trends for Next Gen philanthropists that will drive impact in 2025 and beyond (2025). UBS. <https://www.ubs.com/global/en/sustainability-impact/our-insights/viewpoints/2025/four-trends-for-next-gen-philanthropists.html>
- ✓ Frank RG: Private Banking в России 2024 (2024). Frank RG. <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2024/01/d1bd0552d657.pdf>
- ✓ Frank RG: Сфера профессиональной благотворительности в России и роль крупных филантропов в ней (2023). Frank RG. <https://frankrg.com/charity2023/>
- ✓ Gallice, A. & Grillo, E. (2025). Shifting social norms through endorsements. *Journal of Economic Behavior and Organization*. Vol. 231. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2025.106903>
- ✓ Global Trends and Strategic Time Horizons in Family Philanthropy 2020 (2020). NY: Rockefeller Philanthropy Advisors (RPA), Campden Wealth.
- ✓ Global Trends and Strategic Time Horizons in Philanthropy 2022. (2022). Rockefeller Philanthropy Advisors (RPA). <https://www.rockpa.org/wp-content/uploads/2022/07/Time-Horizons-2022-1.pdf>
- ✓ Grodeck, B., Handfield, T., Kopec, M. (2025). The Effect of Compassion Fade on Pro-Social Behavior: Experimental Evidence for a Guilt Mitigation Account. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=5405000> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5405000>
- ✓ Guide to Giving. For new donors/social investors and current donors/social investors (2025). Philanthropy Impact. <https://www.philanthropy-impact.org/guide-to-giving/?tab=b47f7a4c-19b0-436d-b0dc-fed3b64be42c>
- ✓ Guizar Rosales, E., Baumgartner, T. & Knoch, D. Interindividual differences in intergenerational sustainable behavior are associated with cortical thickness of the dorsomedial and dorsolateral prefrontal cortex. *NeuroImage* Vol. 264 (3):119664. <https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2022.119664>
- ✓ Hoffmann, R., Kanitsar, G. & Seifert, M. (2024). Behavioral barriers impede pro-environmental decision-making: Experimental evidence from incentivized laboratory and vignette studies. *Ecological Economics*. Vol. 225. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921800924002441>
- ✓ Hu, S., Zheng, X., Zhang, N. & Zhu, J. (2018). The Impact of Mortality Salience on Intergenerational Altruism and the Perceived Importance of Sustainable Development Goals. *Frontiers in Psychology*. Vol. 9. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01399>
- ✓ Inoue, Y., Mifune, N., Saijo, T. (2023). Positive reputation for altruism toward future generations regardless of the cost for current others. *Frontiers in Psychology*. Vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.895619>
- ✓ Inoue, Y., Himichi, T., Mifune, N. and Saijo, T. (2021). People prefer joint outcome prosocial resource distribution towards future others. *Scientific Reports*. № 11. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-84796-4>
- ✓ Kahneman, D. & Deaton, A. (2010). High income improves evaluation of life but not emotional well-being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 107, 16489 – 16493. <https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107>

- ✓ Killingsworth, M. A. (2021). Experienced well-being rises with income, even above \$75,000 per year. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. Vol. 118 (4). <https://doi.org/10.1073/pnas.2016976118>
- ✓ Killingsworth, M. A., Kahneman, D. & Mellers, B. A. (2023). Income and emotional well-being: A conflict resolved. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. Vol. 120 (10). <https://doi.org/10.1073/pnas.2208661120>
- ✓ Langenbach, B. P., Savic, B., Baumgartner, T., Wyss, A. M. & Knoch, D. (2021).
- ✓ Langenbach, B., Savic, B., Baumgartner, T., Wyss, A. & Knoch, D. (2021). Mentalizing with the future: Electrical stimulation of the right TPJ increases sustainable decision-making. *Cortex*. Vol. 146:227–237. <https://doi.org/10.1016/j.cortex.2021.11.006>
- ✓ Lawrence P, Reder M. (2025). *Representing Future Generations: Climate Change and the Global Legal Order*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009655859>
- ✓ Lok, I. & Dunn, E. W. (2022). Are the benefits of prosocial spending and buying time moderated by age, gender, or income? *PLOS ONE*, 17 (6), e0269636. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0269636>
- ✓ Madonna, F. (2022). Vulnerability and Future Generations: A Problem of Altruism? *European Journal of Humanities and Social Sciences*. Vol. 2 № 6. Pp. 76–82. <https://doi.org/10.24018/ejsocial.2022.2.6.323>
- ✓ Mansson, L. (2020). The Experiences of a Foundation With a Limited Life: Benefits and Challenges. *The Foundation Review*, 12 (2). <https://doi.org/10.9707/1944-5660.1521>
- ✓ Meier, O., Schier, G. (2021). CSR and Family CEO: The Moderating Role of CEO's Age. *J Bus Ethics* 174, 595–612. <https://doi.org/10.1007/s10551-020-04624-z>
- ✓ Motahar, S. A., Mamipour, S. (2025). Growth Effects of Wealth Inequality Through Transmission Channels. *Economies*, № 13 (2). <https://doi.org/10.3390/economies13020041>
- ✓ Neumayr, M. & Pennerstorfer, A. (2020). The Relation Between Income and Donations as a Proportion of Income Revisited: Literature Review and Empirical Application. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 50 (3). <https://doi.org/10.1177/0899764020977667>
- ✓ Philanthropy Fund Market Size, Trends, Growth Analysis and Forecast 2025–2033. (2025). Market Mind Partners. <https://marketmindpartners.com/philanthropy-fund-market-407>
- ✓ Piff, P. K., Kraus, M. W., Côté, S. & Cheng, B. H., Keltner D. (2010). Having Less, Giving More: The Influence of Social Class on Prosocial Behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 99 (5), 771–784. <https://doi.org/10.1037/a0020092>
- ✓ Pleasant, A. & Barclay, P. (2018). Why Hate the Good Guy? Antisocial Punishment of High Cooperators Is Greater When People Compete To Be Chosen. *Psychological Science*. Vol. 29 (6). <https://doi.org/10.1177/0956797617752642>
- ✓ RAEX: Рейтинг благотворительных НКО: крупнейшие частные фонды (2024). RAEX Ranking Review. https://raex-rr.com/NKO/nko_subratings/biggest_private_funds/2024/
- ✓ Rhoads, S. A. & Marsh, A. A. (2023). Doing Good and Feeling Good: Relationships Between Altruism and Well-being for Altruists, Beneficiaries and Observers. In *World Happiness Report 2023* (11th ed., Chapter 4). Sustainable Development Solutions Network. <https://www.worldhappiness.report/ed/2023/doing-good-and-feeling-good-relationships-between-altruism-and-well-being-for-altruists-beneficiaries-and-observers/>

- ✓ Sellen, C. (2019). Is Philanthropy a Way for the Wealthy to Convert Wealth into Happiness? Preliminary Exploration in France. In G. Brulé & C. Suter (Eds.), *Wealth(s) and Subjective Well-Being* (pp. 247–278). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-05535-6_12
- ✓ Stamos, A. Lange, F., Huang, S-ch., Dewitte, S. (2020). Having Less, Giving More? Two Preregistered Replications of the Relationship Between Social Class and Prosocial Behavior. *Journal of Research in Personality*. <https://doi.org/10.1016/J.JRP.2019.103902>
- ✓ Statista: Share of net personal wealth of the rich in Russia (2025). <https://www.statista.com/statistics/1364377/net-personal-wealth-share-of-the-rich-russia/>
- ✓ Syropoulos, S., Watkins, H. M., Shariff, A., Hodges, S., Markowitz, E. (2020). The role of gratitude in motivating intergenerational environmental stewardship. *Journal of Environmental Psychology*. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2020.101517>
- ✓ The Economist (2025, February 27). The New Inheritocracy. *The Economist*. <https://www.economist.com/leaders/2025/02/27/inheriting-is-becoming-nearly-as-important-as-working>
- ✓ The European Family Office Report 2024 (2024). Campden Wealth. HSBC. <https://www.campdenwealth.com/form/the-european-fo-2024>
- ✓ The Next Generation of Global Enterprising Families 2020 (2020). Campden Wealth. <https://www.campdenwealth.com/report/next-generation-global-enterprising-families-2020>
- ✓ Thomsen, S., Kavadis, N. (2022). Enterprise Foundations: Law, Taxation, Governance and Performance. *Annals of Corporate Governance*. Vol. 6, N° 4. <http://dx.doi.org/10.1561/109.000000031>
- ✓ Thomsen, S. (2017). *The Danish Industrial Foundations*. København: Djøf Forlag.
- ✓ To global leaders attending the World Economic Annual Forum (n. d.). <https://wemustdrawtheline.org>
- ✓ UBS: Global Family Office Report (2025). UBS. <https://www.ubs.com/content/dam/assets/wma/static/documents/ubs-gfo-report.pdf>
- ✓ UBS: Global Wealth Report. Crafted wealth intelligence (2025). UBS. <https://elements.visualcapitalist.com/wp-content/uploads/2025/06/gwr-2025-digital.pdf>
- ✓ Ultra High Net Worth Philanthropy 2024 (2024). Altrata. <https://altrata.com/reports/ultra-high-net-worth-philanthropy-2024>
- ✓ UN Declaration on Future Generations (United Nations, 2024). <https://www.un.org/en/summit-of-the-future/declaration-on-future-generations>
- ✓ Voichek, G., Novemsky, N. (2025). Positive Contrast Scope Insensitivity. *Journal of Consumer Research*. Vol. 52 (1). 157–178. <https://doi.org/10.1093/jcr/ucae052>
- ✓ Wade-Benzoni, K. A. (2019). Legacy motivations & the psychology of intergenerational decisions. *Current opinion in psychology*. Vol. 26. Pp. 19–22. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2018.03.013>
- ✓ Wang, Y., Ge, J., Zhang, H., Wang, H. & Xie, X. (2019). Altruistic behaviors relieve physical pain. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 117 (2), 201911861. <https://doi.org/10.1073/pnas.1911861117>
- ✓ Weiss-Sidi, M. & Riemer, H. (2023). Help others – be happy? The effect of altruistic behavior on happiness across cultures. *Frontiers in Psychology*. Vol. 14, 1156661. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1156661>
- ✓ World Inequality Database. Russian Federation (n. d.) <https://wid.world/country/russian-federation/>

- ✓ Zwirner, E. & Raihani, N. J. (2020). Neighbourhood wealth, not urbanicity, predicts prosociality towards strangers. *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences*. Vol. 287. <https://doi.org/10.1098/rspb.2020.1359>
- ✓ Исследование владельцев капиталов России 2015. М.: Центр управления благосостоянием и филантропии СКОЛКОВО.
- ✓ Климов, И. А., Мисютина, В. В., Агеев, Д. А., Шибкова, С. А., Цивилюк, Н. В. (2023). Модели управления благотворительными фондами — бенефициарными собственниками бизнес-компаний. М.: ДПКПресс.
- ✓ Мареева, С. В., Слободенюк, Е. Д. (2024). Сверхбогатые в России: состав и динамика группы. *Мир России*, 33 (1), 29–55. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2024-33-1-29-55>
- ✓ Мониторинг предпринимательской активности. Россия 2023/2024 (2024) / Под ред. О. Р. Верховской. СПб.: Высшая школа менеджмента СПбГУ. https://gsom.spbu.ru/research/research_statistics/gem/
- ✓ Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства». Банк России, 2025. https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/

ЛИТЕРАТУРА К РАЗДЕЛУ «ДЕВЯТЬ ВОПРОСОВ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ФИЛАНТРОПИИ В РОССИИ»

- ✓ What if the 1 % gave 10 %? (2023). Longview Philanthropy. <https://www.longview.org/wp-content/uploads/2023/09/WHAT-IF-THE-1-GAVE-10-Final.pdf>

Handwriting practice lines consisting of 25 horizontal dotted lines.

РОССИЙСКИЙ ФИЛАНТРОП — 2026

ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ И ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

МАЙ 2026

Идея и финансовая поддержка

Благотворительный фонд Владимира Потанина

Авторы-составители

Вероника Мисютина

Иван Климов

Издательская группа

Валерия Чернякина

Евгений Митянин

Марианна Максимова

Софья Ройтман

Подписано в печать 21.05.2026 г.

Формат 60х90/8. Гарнитура Manrope

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Тираж 150 экз.

Благотворительный фонд Владимира Потанина

125375, Москва, муниципальный округ Тверской,

ул. Тверская, 16, стр. 1

+7 (495) 149-30-18

fondpotanin.ru

t.me/fondpotanin

vk.com/potaninfoundation

Издательство «ДПК Пресс»

+7 (495) 724-34-86

dpk-press.ru

Отпечатано в типографии «ДПК Пресс»

**ФОНД
ПОТАНИНА**
центр развития
филантропии

РОССИЙСКИЙ ФИЛАНТРОП 2026

Частный капитал и общественное благо:
аналитический обзор исследований и публикаций

Москва 2026